

А. А. Радугин К.А.Радугин

СОЦИОЛОГИЯ

*Gaudeamus igitur
Juvenes dum sunuis!
Post jucundam juventutem,
Post molestam senectutem
Nos habebit humus*

*Ubi sunt qui ante nos
in mundo fuere?
Transeans ad superos
Transeans ad inferos
Hos si vis videre!*

*Vita nostra brevis est,
Brevi finietur;
Venit mors velociter,
Rapit nos atrociter,
Neminu parcetur!*

*Vivat academia!
Vivant professores!
Vivat memorum quodlibet!
Semper sint in flore!*

А.А. Радугин

К.А. Радугин

Социология

курс лекций

Второе издание, переработанное и дополненное

*«Когда народ от гнева разъярится.
Он как пожар - тушить не помышляй!
Но если, уступив, сумеешь выждать,
Чтоб ярость он всю выдохнул, тогда
Мгновенья не теряй, и можешь тотчас
С народа взять что хочешь, без труда.
И жалость в нем, и гнев живет великий,
Терпение имей, и ты спасен».*

Еврипид

alma mater

Москва
Издательство

ЦЕНТР

ББК 60.5я75
Р15

Рецензенты:

*кафедра философии Воронежской государственной
лесотехнической академии;*

Ю.А. Ярецкий, канд. истор. наук,

доцент кафедры политологии и социологии

Воронежского государственного аграрного университета

На обложке:

фрагмент картины художника П. Брейгеля «Игры детей»

Радугин А.А., Радугин К.А.

Р15 Социология: курс лекций. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.:
Центр, 1999. – 160 с.: ил.

ISBN 5-88860-055-5

Учебное пособие подготовлено в соответствии с «Государственными требованиями (Федеральный компонент) к обязательному минимуму содержания и уровню подготовки выпускников высшей школы по циклу «Общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины». Содержание дидактических единиц этих требований по социологии раскрывается через изложение основных социологических направлений, течений, школ и учений, составляющих богатство социологии, начиная от основания науки и кончая современностью.

Пособие рассчитано на студентов, аспирантов и преподавателей вузов, а также всех интересующихся социологией.

Без объявления

ББК 60.5я75

ISBN 5-88860-055-5

© А.А. Радугин, 1999

© К.А. Радугин, 1999

Содержание

9

От авторов

10

тема 1

Социология как наука. Предмет и функции социологии

1. Предмет и объект познания социологии. Понятие социального
2. Социология и другие науки об обществе
3. Структура социологии
4. Функции социологии

18

тема 2

Становление и основные этапы исторического развития социологии

1. О. Конт — родоначальник социологии.
Учение о трех стадиях развития общества.
Солидарность и согласие. Социальная статика и динамика
2. Социальные условия и теоретические предпосылки возникновения социологии
3. Классический тип научности социологии.
Учение о методе Э. Дюркгейма
4. Нетрадиционный тип научности.
«Понимающая социология» Г. Зиммеля и М. Вебера
5. Основные принципы материалистического учения об обществе К. Маркса и Ф. Энгельса
6. Основные этапы и направления развития социологии в США
7. Развитие социологической мысли в России

38

тема 3

Общество как целостная система

1. Понятия общества и системы, социальных связей, социального взаимодействия, социальных отношений.
Системный анализ общественной жизни

2. Общество с позиций социального детерминизма
и функционализма

3. Концепция общества в индивидуализме. Индивидуалистические
теории социального взаимодействия

45

тема 4

Культура в общественной системе

1. Культура как объект социального познания

2. Основные элементы культуры. Понятие и виды субкультур

3. Взаимодействие культуры и экономики.

Социальные функции культуры

53

тема 5

Социальные изменения. Теория развития общества

1. Концепция эволюционного и революционного развития
общества

2. Теория культурно-исторических типов

3. Глобализация социальных и культурных процессов
в современном мире

64

тема 6

Социальные общности как источник самодвижения

1. Понятие социальной общности и ее разновидности.
Характерные черты массовых общностей

2. Социальные группы — основная форма социальных
общностей. Виды социальных групп

3. Этнические общности. Основные черты и этапы
формирования русской нации

70

тема 7

Личность как субъект и объект общественных отношений

1. Понятие личности. Личность как субъект общественных
отношений. Взаимоотношение личности и общества

2. Ролевые теории личности. Социальный статус

3. Формирование личности в процессе социализации. Отклоняющееся
поведение личности

79

тема 8

Социальная структура общества

1. Понятие социальной структуры общества.
Марксистское учение о классах как основном элементе
социальной структуры общества
2. Теория социальной стратификации
и социальной мобильности
3. Социальная стратификация и социальная мобильность
в современном российском обществе

86

тема 9

Социальные конфликты: генезис и механизм их разрешения

1. Причины, функции и субъекты социальных конфликтов
 2. Динамика социальных конфликтов
 3. Массовые действия.
- Виды и формы протекания социальных конфликтов
в современной России

97

тема 10

Социальные институты

1. Понятие «социальный институт».
Институционализация общественной жизни
2. Виды и функции социальных институтов
3. Семья как важнейший социальный институт

105

тема 11

Социальные организации и самоорганизации

1. Основные черты социальной организации
2. Формальные и неформальные организации.
Бюрократия как социальное явление
3. Марксистское учение о государстве как социальной организации
классово-антагонистического общества.
Государство и гражданское общество

114

тема 12

Институционализация религии и формирование церкви

1. Закономерности формирования религии как социального института
2. Основные этапы становления христианской церкви как социальной организации

124

тема 13

Производственные организации: функционалирование, управление и нововведения

1. Структура производственных организаций
2. Ценности производственных организаций
3. Роль неформальных групп в деятельности организаций
4. Понятие управления, формы управленческой деятельности
5. Стилль руководства производственной организацией
6. Методы оценки деятельности руководителей
7. Инновационный процесс: этапы, стратегии и проблемы

141

тема 14

Методология и методика эмпирического социологического исследования

1. Теоретическая подготовка исследовательской программы
2. Методы сбора социальной информации (выборка, анализ документов, наблюдение, опрос: анкетирование, интервьюирование)
3. Способы анализа и интерпретации данных, получение эмпирически обоснованных обобщений, выводов и рекомендаций

152

Учебная и справочная литература по всем темам

От авторов

В настоящее время в России осуществляется глубокая реформа всей системы образования. Одно из важных направлений этой реформы — изменение целей образования, его переориентация на удовлетворение запросов и потребностей конкретных людей, личностей. Важными составляющими этого процесса являются гуманизация и гуманитаризация образования. Государство ориентирует преподавателей и студентов на освоение мирового, в том числе и отечественного социально-гуманитарного знания, преодоление имевших место в недалеком прошлом догматизма и идеологической тенденциозности. Значительная роль в процессе социально-гуманитарной подготовки принадлежит социологии. Главная функция социологического образования — сформировать социальное мышление, понимание социологических проблем, источников их возникновения и возможных путей разрешения.

18 августа 1993 года Государственный комитет Российской Федерации по высшему образованию принял директивный документ «Требования (федеральный компонент) к обязательному минимуму содержания и уровню подготовки выпускников высшей школы по циклу *«Общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины»*». В этом документе определяется тот круг проблем, который должен знать каждый выпускник по каждой дисциплине данного цикла, а также отмечается, что этот минимум должен быть дополнен изучением материала по дисциплине, связанной с профилем вуза и научными интересами преподавателя.

Предлагаемый вам курс лекций по социологии представляет собой одну из первых попыток обобщить, систематизировать обширный теоретический материал по проблемам курса, содержащийся в зарубежной и отечественной литературе. При разработке структуры курса, а также при содержательном рассмотрении вопросов авторы стремились максимально реализовать все требования государственного стандарта, а при изложении проблем — избегать односторонних оценок и интерпретаций и представить позиции ведущих специалистов. Курс лекций адресуется студентам и преподавателям вузов, аспирантам и научным работникам, учащимся старших классов школ, гимназий, лицеев и колледжей.

Социология как наука. Предмет и функции социологии

-
- 1/ Предмет и объект познания социологии. Понятие социального
 2/ Социология и другие науки об обществе
 3/ Структура социологии
 4/ Функции социологии

1

Предмет и объект познания социологии. Понятие социального

С термином «социология» каждый из нас встречался неоднократно. В современной жизни она, как говорится, у всех «на слуху». Телевидение, радио, газеты сообщают о результатах социологических опросов населения по самым разнообразным проблемам. Социологические службы парламента, Президента, различных исследовательских центров изучают общественное мнение по важнейшим социально-политическим и экономическим вопросам: рейтинг наиболее влиятельных лиц в государстве, проблемы ценовой политики, удовлетворенность уровнем жизни и т. д. На предприятиях, в регионах проводятся свои специфические социологические исследования, в которых определяется состояние социальной напряженности в коллективах, удовлетворенность населения транспортным обслуживанием, работой различных организаций, сферы услуг. В институтах студенты осуществляют оценку работы преподавателей, заполняя анкету «Преподаватель глазами студента». Все это внешний, лежащий на поверхности уровень социологических исследований, который создает образ социологии как прикладной эмпирической науки, служащей удовлетворению каких-то текущих, сиюминутных потребностей общества. Но можно ли сказать, что этим исчерпывается предмет и задачи социологии? Что представляет собой социология как наука? С этим как раз нам и необходимо разобраться.

Начнем с этимологии. Термин «социология» — производное от двух слов: латинского слова *societas* — общество и греческого *logo* — слово, понятие, учение. Следовательно, этимологически социология — наука об обществе. Так ее и характеризует американский социолог Дж. Смелзер в своем учебнике «Социология». Но это довольно абстрактное определение, поскольку общество в его различных аспектах изучается значительным количеством гуманитарных и социальных дисциплин: социальной философией, политической экономией, историей, демографией и т. д. Для того, чтобы понять особенно

сти социологии, социологического подхода к изучению общества, необходимо вычлениить собственную область социологического исследования, а также определить те методы, которыми социология оперирует. Для этого, прежде всего, следует провести строгое разграничение между **объектом и предметом** социологии.

В качестве объекта той или иной науки всегда выступает определенная сфера объективного или субъективного мира, в то время как предмет любой науки является результатом теоретического абстрагирования, позволяющего исследователям выделить те стороны и закономерности развития и функционирования изучаемого объекта, которые являются специфическими для данной науки. Таким образом, объект той или иной науки — это часть объективной и субъективной реальности, обладающая собственными свойствами, которые изучаются только данной наукой, а предмет науки — это результат исследовательских действий.

Принято считать, что объектом социологического познания является вся совокупность свойств, связей и отношений, которые носят название социальных. Что же такое социальное? **Социальное**, с точки зрения российского социолога Г. В. Осипова, — это совокупность тех или иных свойств и особенностей общественных отношений, интегрированных индивидами или общностями в процессе совместной деятельности в конкретных условиях, и проявляющееся в их отношении друг к другу, к своему положению в обществе, к явлениям и процессам общественной жизни. Социальное явление или процесс возникают тогда, когда поведение даже одного индивида оказывается под воздействием другого индивида или их группы (общности) — независимо от того, присутствует ли при этом данный индивид или общность. Именно в процессе взаимодействия друг с другом индивиды оказывают воздействие друг на друга, способствуют тем самым тому, что каждый из них становится носителем и выразителем каких-либо социальных качеств. Таким образом, социальные связи, социальное взаимодействие, социальные отношения и способ их организации являются **объектами социологического исследования**.

Предмет же социологии, поскольку он является результатом исследовательских действий, не может быть определен столь же однозначно. Понимание предмета социологии на протяжении всей истории существования этой науки менялось. Представители различных школ и направлений высказывали и высказывают различное понимание предмета социологии. И это естественно, так как предмет науки находится в тесной связи с исследовательской деятельностью ученых.

Основоположник социологии, французский мыслитель О. Конт считал, что социология — это позитивная наука об обществе. Выдающийся французский социолог Э. Дюркгейм называл предметом социологии **социальные факты**. При этом социальное, по Дюркгейму, означает коллективное. Поэтому предметом социологии, по его мнению, является коллективное во всех его проявлениях.

С точки зрения немецкого социолога М. Вебера, социология — это наука о социальном поведении, которое она стремится понять и истолковать. **Социальное поведение**, по М. Веберу, — это отноше-

ние человека, иначе говоря, внутренне или внешне проявляемая позиция, ориентированная на поступок или воздержание от него. Это отношение является поведением, когда субъект связывает его с определенным смыслом. Поведение считается социальным, когда по смыслу, который ему придает субъект, оно соотносено с поведением других индивидов.

В марксизме предметом социологического исследования является научное изучение общества как социальной системы и составляющих его структурных элементов — личностей, социальных общностей, социальных институтов. Широкое распространение в нашей отечественной литературе имеет следующее определение социологии. **Социология — это наука об обществе как социальной системе в целом, функционировании и развитии этой системы через ее составные элементы: личности, социальные общности, институты.** В учебном пособии «Социология» (М.: Мысль, 1990. — С. 25) Г. В. Осипова, написанном с марксистских методологических позиций, социология определяется как наука об общих и специфических социальных законах и закономерностях развития и функционирования исторически определенных социальных систем, наука о механизмах действия и формах проявления этих законов и закономерностей в деятельности личностей, социальных общностей, классов, народов.

2

Социология и другие науки об обществе

Мы прояснили в самом общем виде, что изучает социология. Но для того, чтобы разобраться в этом более конкретно, необходимо рассмотреть взаимоотношение социологии и смежных с нею наук об обществе, социальном, общностях и индивидах. И здесь, прежде всего, необходимо сопоставить социологию и социальную философию.

Социология, как и многие другие науки, вычленилась из философии. В течение длительного времени социологическое знание накапливалось в недрах философии. И даже после того, как социология в лице О. Конта и Э. Дюркгейма провозгласила свою независимость от философии в качестве подлинной науки об обществе, философия продолжала играть заметную роль в социологических изысканиях. Социологию «отцов-основателей» О. Конта, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, М. Вебера еще очень трудно отделить от социальной философии. Более того, можно с уверенностью сказать, что в целом ряде исследований ключевых проблем общественной жизни теоретическая социология переплетается с социальной философией.

Что же такое социальная философия? **Социальная философия** представляет собой раздел философии, посвященный осмыслению качественного своеобразия общества в его отличии от природы. Она анализирует проблемы смысла и цели существования общества, его генезис, судьбу и перспективы, направленность движущих сил и его развития. Следует отметить, что эти вопросы в определенной степени могут служить предметом теоретических размышлений и тех, кто причисляет се-

бя к профессии социологов. Но при этом следует ясно осознавать, что в этом случае они выступают не как социологи-профессионалы, но, как и другие представители фундаментальной науки, занимающиеся широкими теоретическими обобщениями, вторгаются в область философии и выступают в данном случае как представители социальной философии.

У социальной философии и социологии очень широкая область совпадения объекта изучения. Их различие более отчетливо проявляется в предмете исследования. О предмете исследования социологии речь уже шла выше. Предметной же сферой социально-философских размышлений является исследование общественной жизни, прежде всего, с точки зрения решения мировоззренческих проблем, центральное место среди которых занимают смысложизненные проблемы.

Еще в большей мере различие между социальной философией и социологией обнаруживается в методе исследования социального. Философия решает общественные проблемы умозрительно, руководствуясь определенными установками, которые развиваются на основе цепи логических размышлений. Социология заявила о своей самостоятельности по отношению к философии именно потому, что она поставила перед собой задачу решения общественных проблем на основе научных методов познания действительности. По мнению «отцов-основателей» социологии, общественная жизнь должна изучаться не умозрительно, а на основе методов эмпирической (опытной) науки. Самостоятельное развитие социологии как раз и связано с тем, что она начала активно осваивать при анализе социальных процессов количественные методы с применением сложных математических процедур, в том числе теорию вероятности, сбор и анализ эмпирических данных, установление статистических закономерностей, выработала определенные процедуры эмпирического исследования. При этом социология опиралась на достижения статистики, демографии, психологии и других дисциплин, изучающих общество и человека.

Но в таком случае встает вопрос: как различить социологию и другие эмпирические науки об обществе и личности? Эта проблема особенно сложна и в значительной мере является нерешенной в отношении конкретных социальных наук и отраслевых социологий, например демографии и социологии брака и семьи, экономической теории и экономической социологии и т. д. Довольно остро, хотя, может быть, и не так заметно, она стоит при соотношении психологии и социологии, имея в виду, что социальная психология является разделом социологии. Решение этого вопроса предлагается по следующей схеме. Психология в основном сосредоточена на изучении индивидуального «Я», сфера социологии — это проблемы межличностного взаимодействия — «Мы». В той мере, в какой ученый исследует личность как субъект и объект социальной связи, взаимодействий и отношений, рассматривает личностные ценностные ориентации с социальных позиций, ролевых ожиданий и т. д., он выступает как социолог.

Решение вопроса о специфике социологии непосредственно связано с ответом на вопрос: когда же она появилась как самостоятельная наука? Содержательному рассмотрению этого вопроса бу-

дет посвящена следующая тема. Здесь же мы ограничимся формальными критериями и должны опираться на принципы, выработанные науковедением. С точки зрения науковедения, становление любой науки прежде всего связано с внешней и внутренней институционализацией данной науки, то есть приобретением данной наукой атрибутов социального института.

В этом процессе можно выделить ряд необходимых моментов, каждый из которых последовательно углубляет институционализацию: 1) формирование самосознания ученых, специализирующихся в данной области знания. Ученые осознают, что они имеют свой специфический объект и свои специфические методы исследования; 2) создание специализированных периодических изданий; 3) введение данных научных дисциплин в учебные планы различных типов учебных заведений: лицеев, гимназий, колледжей, университетов и т. д.; 4) создание специализированных учебных заведений по данным отраслям знаний; 5) создание организационной формы объединения ученых данных дисциплин: национальных и международных ассоциаций. Социология прошла все эти стадии процесса институционализации в различных странах Европы и США, начиная с 40-х годов XIX столетия.

3

Структура социологии

Помимо внешней институционализации, социология, как и всякая другая наука, должна пройти процесс внутренней институционализации. Внутренняя институционализация означает совершенствование организационной структуры науки, наличие устойчивого разделения труда внутри дисциплины, формирование правил и норм профессиональной этики, разработку эффективных исследовательских методов и приемов. Все это должно обеспечить действительный процесс производства и систематизации знаний в определенной области познания. Одно из важнейших мест в этом процессе принадлежит разделению труда, наличию в организационной структуре науки трех относительно независимых уровней: 1) **уровень фундаментальных исследований**, задачей которых является приращение научного знания путем построения теорий, раскрывающих универсальные закономерности и принципы данной области; 2) **уровень прикладных исследований**, в которых ставится задача изучения актуальных, имеющих непосредственную практическую ценность проблем, на основе существующих фундаментальных знаний; 3) **социальная инженерия** — уровень практического внедрения научных знаний с целью конструирования различных технических средств и совершенствования имеющихся технологий. Данная классификация позволяет вычленить в структуре социологии три уровня: теоретическую социологию, прикладную социологию, социальную инженерию.

Наряду с этими тремя уровнями, социологи выделяют также внутри своей науки макро- и микросоциологию. **Макросоциология** исследует крупномасштабные социальные системы и исторически дли-

Уровень	Элементы	Примеры
Межличностный	Типовое взаимодействие (по правилам) Рольное поведение Социальный статус Межличностные связи	<i>Игра в футбол</i> <i>Тренер — игрок</i> <i>Адвокат — собственник</i> <i>Студенты института</i>
Групповой	Первичная группа Организация Групповое отношение	<i>Компания друзей</i> <i>Больница</i> <i>Труд — управление</i>
Социетальный	Институт Социальный порядок Класс и слой Город и общность	<i>Религия</i> <i>Монархия</i> <i>Дворянство</i> <i>Москва</i>
Мировые системы	Международные отношения Межнациональные организации Глобальный институт Мировая взаимозависимость	<i>ООН</i> <i>Гринпис</i> <i>Ислам</i> <i>Производство нефти</i>

Рис. 1. Уровни социологического анализа

тельные процессы. **Микросоциология** изучает повсеместное поведение людей в их непосредственном межличностном взаимодействии. Эти уровни не могут рассматриваться как находящиеся на различных плоскостях и не соприкасающиеся друг с другом. Напротив, они тесно взаимосвязаны, так как непосредственное, повседневное поведение людей осуществляется в рамках определенных социальных систем, структур и институтов. На рис.1 детально показано, каким образом различные уровни социологического анализа пересекаются в разных плоскостях человеческого взаимодействия. Например, группа — это люди объединенные взаимными интересами или зависимые друг от друга и отличающиеся от других групп отношениями и целями. В этом смысле речь идет и о группе, и о системе. Например, два соседа, семья, нация. Государство — это также группа, рассматриваемая на социетальном уровне. На уровне мировых систем (макроуровне) рассматривается отношение государства с другим государством.

Своеобразной формой пересечения всех этих уровней выступают такие структурные элементы социологии, как отраслевые социологии: социология труда, экономическая социология, социология организаций, социология досуга, социология здравоохранения, социология города, социология деревни, социология образования, социология семьи и т. д. В данном случае речь идет о разделении труда в сфере социологии по характеру исследуемых объектов.

Оригинальную концепцию развития социологии выдвинул американский социолог Р. Мертон. В 1947 году, полемизируя с Т. Парсонсом, который ратовал за создание в социологии «всеохватывающей теории, опирающейся на теории социального действия и

структурно-функциональный метод». Р. Мертон считал, что создание подобных теорий преждевременно, так как еще нет надежной эмпирической базы. Он считал, что необходимо создавать **теории среднего уровня**, которые выполняют промежуточную роль между малыми рабочими гипотезами, развертывающимися в изобилии в повседневных исследованиях, и широкими теоретическими конструкциями, понятийная схема которых позволяет производить большое число эмпирически наблюдаемых закономерностей социального поведения. Задачи такого рода теорий – аккумуляция эмпирических данных. Они могут возникать в отдельных отраслях социологии как специальные теории или же могут быть результатом обобщения группы фактов. Примером такого рода теорий может служить созданная Р. Мертоном концепция **аномии**, объясняющая различные типы отклоняющегося поведения.

Все крупные сферы общественной жизни исследуются на основе социологических методов. Например, социология труда изучает труд как социально-экономический процесс во всем многообразии его связей с социальными институтами. В ней органически связаны теория и практика социального управления трудовой деятельностью людей. В поле зрения социолога находятся социальные формы и условия труда, его коллективный или индивидуальный характер, социальная организация совместного труда. Социология труда характеризует различные социально-психологические механизмы включения работника в трудовую деятельность, то есть мотивацию и стимулирование труда, удовлетворение работой и отношение к ней, пути повышения трудовой активности, производительности труда и т. д.

4

Функции социологии

Многообразие связей социологии с жизнью общества, ее общественное предназначение определяются, в первую очередь, функциями, которые она выполняет. Одной из важнейших функций социологии, как и всякой другой науки, является **познавательная**. Социология на всех уровнях и во всех своих структурных элементах обеспечивает, прежде всего, прирост нового знания о различных сферах социальной жизни, раскрывает закономерности и перспективы социального развития общества. Этому служат как фундаментальные теоретические изыскания, вырабатывающие методологические принципы познания социальных процессов и обобщающих значительный фактический материал, так и непосредственно эмпирические исследования, поставляющие этой науке богатый фактический материал, конкретную информацию о тех или иных областях общественной жизни.

Характерной чертой социологии является единство теории и практики. Значительная часть социологических исследований ориентирована на решение практических проблем. В этом плане на первое место выступает **прикладная функция** социологии, в рамках ко-

торой проявляется ряд ее других функций. Социологические исследования дают конкретную информацию для осуществления действенного социального контроля над социальными процессами. Без этой информации возрастает возможность появления социального напряжения, социальных кризисов и катаклизмов. В подавляющем большинстве стран органы исполнительной и представительной власти, политические партии и объединения широко используют возможности социологии для проведения целенаправленной политики во всех сферах общественной жизни. В этом проявляется **функция социального контроля**.

Практическая направленность социологии выражается и в том, что она способна выработать научно обоснованные прогнозы о тенденциях развития социальных процессов в будущем. В этом проявляется **прогностическая функция** социологии. Особенно важно иметь такой прогноз в переходный период развития общества. В этом плане социология способна: 1) определить, каков диапазон возможностей, вероятностей, открывающихся перед участниками событий на данном историческом этапе; 2) представить альтернативные сценарии будущих процессов, связанных с каждым из выбранных решений; 3) рассчитать вероятные потери по каждому из альтернативных вариантов, включая побочные эффекты, а также долговременные последствия и т. д.

Большое значение в жизни общества имеет использование социологических исследований для планирования развития разнообразных сфер общественной жизни. **Социальное планирование** развито во всех странах мира, независимо от социальных систем. Оно охватывает самые широкие области, начиная от определенных процессов жизнедеятельности мирового сообщества, отдельных регионов и стран и кончая социальным планированием жизни городов, сел, отдельных предприятий и коллективов.

Социология, несмотря на личные установки ученых-социологов, выполняла и продолжает выполнять **идеологическую функцию**. Результаты исследований могут использоваться в интересах каких-либо социальных групп для достижения ими определенных социальных целей. Социологическое знание зачастую служит средством манипулирования поведением людей, формирования определенных стереотипов поведения, создания системы ценностных и социальных предпочтений и т. д. Но социология может служить и улучшению взаимопонимания между людьми, формированию у них чувства близости, что в конце концов способствует совершенствованию общественных отношений. В этом случае говорят о **гуманистической функции социологии**.

Становление и основные этапы исторического развития социологии

1/ О. Конт — родоначальник социологии.

Учение о трех стадиях развития общества.

Солидарность и согласие. Социальная статика и динамика

2/ Социальные условия и теоретические предпосылки возникновения социологии

3/ Классический тип научности социологии.

Учение о методе Э. Дюркгейма

4/ Нетрадиционный тип научности. «Понимающая социология»

Г. Зиммеля и М. Вебера

5/ Основные принципы материалистического учения

об обществе К. Маркса и Ф. Энгельса

6/ Основные этапы и направления развития социологии в США

7/ Развитие социологической мысли в России

1

О. Конт — родоначальник социологии.

Учение о трех стадиях развития общества.

Солидарность и согласие. Социальная статика и динамика

Расширить и углубить представление о социологии как науке помогает изучение истории ее становления и развития. Естественно возникает вопрос: когда и при каких условиях она возникает, что послужило побудительным толчком для формирования новой науки об обществе? Ответ на этот вопрос не совсем простой, поскольку определенные представления об обществе развивались в течение многих столетий. Развитие учения об общественной жизни мы находим уже в античной философии IV века до нашей эры в работах Платона «Законы», «О государстве», в «Политики» Аристотеля и др. Еще активнее эта проблематика разрабатывается в Новое время в работах Макиавелли, Руссо, Гоббса и др. Можно ли считать, что тогда уже существовала социология как самостоятельная наука? Вероятно, нет. Здесь более уместно говорить о социальной философии как предшественнице социологии.

Для ответа на вопрос о времени появления социологии мы должны опираться на критерии, выдвигаемые науковедением. А оно утверждает, что для решения этого вопроса, прежде всего, необходимо иметь в виду, с какого времени социология в качестве отдельной специальной науки начала признаваться научным сообществом. История свидетельствует, что это произошло в 40-х годах XIX в. по-

сле опубликования О. Контом третьего тома его важнейшей работы «Курс позитивной философии» в 1839 году, где он впервые использовал термин «социология» и выдвинул задачу изучения общества на научной основе. Именно эта претензия – поставить учение об обществе на научную основу – и явились тем отправным фактом, который привел к формированию и развитию социологии.

Как же конкретно обосновывает О. Конт необходимость и возможность появления этой новой науки? В системе О. Конта это обоснование осуществляется на основе сформулированного им **закона о трех последовательных стадиях** интеллектуального развития человека: теологической, метафизической и позитивной. На первой, **теологической, стадии** человек объясняет все явления на основе религиозных представлений, оперируя понятием сверхъестественного. На второй, **метафизической, стадии** он отказывается от апелляции к сверхъестественному и пытается все объяснить при помощи абстрактных сущностей, причин и других философских абстракций. Задача второй стадии — критическая. Разрушая прежние представления, она подготавливает третью стадию — **позитивную, или научную**. На этой стадии человек перестает оперировать абстрактными сущностями, отказывается раскрывать причины явлений и ограничивается наблюдением за явлениями и фиксированием постоянных связей, которые могут устанавливаться между ними.

Переход от одной стадии к другой в разных науках совершается последовательно, но не одновременно. И здесь действует один принцип — от простого к сложному, от высшего к низшему. Чем проще объект изучения, тем быстрее там устанавливается позитивное знание. Поэтому позитивное знание сначала распространяется в математике, физике, астрономии, химии, затем в биологии. Социология же — это вершина позитивного знания. Она опирается в своих исследованиях на «**позитивный метод**». Последний означает опору теоретического анализа на совокупность эмпирических данных, собранных в наблюдении, экспериментах и сравнительном исследовании, данных — надежных, проверенных, не вызывающих сомнения.

Другой важный вывод, приведший О. Конта к необходимости формирования науки об обществе, связан с открытием им **закона разделения и кооперации труда**. Эти факторы имеют огромное позитивное значение в истории общества. Благодаря им появляются социальные и профессиональные группы, растет разнообразие в обществе и повышается материальное благосостояние людей. Но эти же факторы ведут к разрушению фундамента общества, поскольку они нацелены на концентрацию богатства и эксплуатацию людей, на одностороннюю профессионализацию, уродующую личность. Социальные чувства объединяют только лиц одинаковой профессии, заставляя враждебно относиться к другим. Возникают корпорации и внутрикорпоративная эгоистическая мораль, которые при известном попустительстве способны разрушить основу общества — чувство солидарности и согласия между людьми. Способствовать установлению **солидарности и согласия** и призвана, по мнению О. Конта, социология.

О. Конт, в соответствии со своими представлениями о развитии, делит социологию на две части: социальную статику и социальную динамику. **Социальная статика** изучает условия и законы функционирования общественной системы. В этом разделе контовской социологии рассматриваются основные общественные институты: семья, государство, религия с точки зрения их общественных функций, их роли в установлении согласия и солидарности. В **социальной динамике** О. Конт развивает теорию общественного прогресса, решающим фактором которого, по его мнению, выступает духовное, умственное развитие человечества.

2

Социальные условия и теоретические предпосылки возникновения социологии

Как было указано выше, социология возникает в конце 30-х — начале 40-х годов XIX в. В социальной сфере это было время крайней нестабильности. Восстание лионских ткачей во Франции, силезских ткачей в Германии (1844 г.), чартистское движение в Англии, чуть позже революция 1848 г. во Франции свидетельствовали о нарастании кризиса общественных отношений. Во времена решительных и быстрых перемен у людей возникает потребность в обобщающей теории, способной прогнозировать, куда движется человечество, на какие ориентиры можно опереться, обрести свое место и свою роль в этом процессе. Как известно, К. Маркс и Ф. Энгельс начинали свою теоретическую и практическую деятельность в то же время и при тех же обстоятельствах. Они, следуя рационалистической традиции, сформулированной в немецкой классической философии, и опираясь на свой опыт участия в революционном движении, предложили решить эту проблему на основе концепции научного социализма, сердцевинной которой является теория социалистической революции. О. Конт и другие «отцы-основатели социологии» — Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, М. Вебер — предложили реформистский путь развития общества. Основоположники социологии были сторонниками стабильного порядка. В условиях революционного подъема они думали не над тем, как разжечь пожар гражданской войны, а наоборот, как преодолеть кризис в Европе, установить согласие и солидарность между различными социальными группами. Социология как раз и рассматривалась ими в качестве инструмента познания общества и выработки рекомендаций по его реформированию. Методической же основой реформизма, с их точки зрения, является «позитивный метод».

Этими различными идеологическими установками было продиктовано и различие в истолковании тех научных открытий, которые были сделаны в 30-х — 40-х годах XIX в. В этот период на первый план развития науки выходят химия и биология. Наиболее значительными открытиями того времени, как вы помните, являются открытие клетки немецкими учеными Шлейденем и Шванном (1838—1839), на основе которого была создана клеточная теория строения живого вещества, и

создание Ч. Дарвином теории эволюции видов. Для К. Маркса и Ф. Энгельса эти теории послужили естественнонаучными предпосылками создания диалектического материализма, основным элементом которого является учение о диалектике — «алгебра революции», как ее называл В. И. Ленин. Для О. Конта, Г. Спенсера и Э. Дюркгейма эти открытия послужили основой для создания учения об обществе, основанного на принципах биологии, — «органической теории развития общества».

Пока речь шла в основном о социологических условиях и естественнонаучных предпосылках возникновения теоретической социологии. Однако задолго до этого в Европе закладывались основы эмпирической базы социологии и ее методов познания. Методология и методика конкретно-социологических исследований разрабатывались главным образом естествоиспытателями. Уже в XVII—XVIII в. Джон Граунт и Эдмунт Галлей вырабатывали методы количественного исследования социальных процессов. В частности, Д. Граунт применил их в 1662 г. к анализу уровня смертности. А работа известного физика и математика Лапласа «Философские очерки о вероятности» построена на количественном описании динамики народонаселения.

Особенно активно эмпирические социальные исследования в Европе начали развиваться в начале XIX века под влиянием определенных социальных процессов. Интенсивное развитие капитализма в начале XIX в. вело к быстрому росту городов — **урбанизации** жизни населения. Следствием этого была резкая социальная дифференциация населения, рост числа бедных (пауперизация), увеличение преступности, нарастание социальной нестабильности. В то же время ускоренно формируются «средний слой» и буржуазная прослойка, всегда выступающие за порядок и стабильность, укрепляется институт общественного мнения, возрастает число различного рода общественных движений, выступающих за социальные реформы. Таким образом, с одной стороны, отчетливо проявились «социальные болезни общества», с другой — объективно созрели те силы, которые были заинтересованы в их лечении и могли выступать в качестве заказчиков социологических исследований, способных предложить «лекарство» от этих «болезней».

Особенно интенсивно развитие капитализма в то время происходило в Англии и Франции. Видимо, этим объясняется, что именно в этих странах появляется наибольшее количество работ, посвященных социальным проблемам развития общества. Среди этих работ особо следует отметить *«Статистическое описание Шотландии» Джона Сиклера (21 том)*, *«Положение рабочего класса в Англии» Фридриха Энгельса*, *«Жизнь и труд людей в Лондоне» Чарльза Бута*, *«Сводка физического и морального состояния рабочих на бумажных, шерстяных и шелковых мануфактурах» Луи Виллерме*, *«Очерки моральной статистики Франции» Андре Герри*, *«Европейские рабочие» Фредерика Ле Пле (6 томов)*.

Большое значение для разработки методологии и методики эмпирического социологического исследования имела работа одного из крупнейших статистиков XIX в. Адольфа Кетле «О человеке и развитии способностей, или Опыт социальной жизни» (1835 г.). Некоторые исследователи считают, что именно с этой работы можно на-

чинать отсчет времени существования социологии, или, как выразился А. Кетле, «социальной физики». Эта работа помогла науке об обществе перейти от умозрительного выведения эмпирически не проверенных законов истории к эмпирическому выведению статистически рассчитанных закономерностей с применением сложных математических процедур.

3

Классический тип научности социологии.

Учение о методе Э. Дюркгейма

Как отмечалось выше, социология вычленилась в качестве самостоятельной отрасли знания вследствие своей претензии на научное исследование общества. Однако в истории социологии никогда не существовало согласия в том, каков критерий научности. Один из крупнейших историков социологии Ю. Н. Давыдов считает необходимым говорить о последовательном возникновении в рамках социологии, по крайней мере, трех типов научности: классического, неклассического и промежуточного, эклектического.

Классический тип научности, по его мнению, был представлен такими видными социологами, как О. Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм. Основные принципы классической методологии сводятся к следующим: 1) Социальные явления подчиняются законам, общим для всей действительности. Нет никаких специфических социальных законов. 2) Поэтому социология должна строиться по образу естественных «позитивных» наук. 3) Методы социального исследования должны быть такими же точными, строгими. Все социальные явления должны быть описаны количественно. 4) Важнейшим критерием научности является объективность содержания знания. Это значит, что социологическое знание не должно содержать в себе субъективные впечатления и умозрительные рассуждения, но описывать социальную действительность, независимо от нашего к ней отношения. Этот принцип нашел свое выражение в требовании «социология как наука должна быть свободна от ценностных суждений и идеологий».

Наиболее четко принципы классического типа научности были сформулированы в работе французского социолога Э. Дюркгейма «*Правила социологического метода*» (1895 г.). Дюркгеймовская социология основывается на теории **социального факта**. В данной работе Э. Дюркгейм излагает основные требования к социальным фактам, которые позволили бы существовать социологии в качестве науки.

Первое правило состоит в том, чтобы «рассматривать социальные факты как вещи». Это означает, что: а) социальные факты внешни для индивидов; б) социальные факты могут быть объектами в том смысле, что они материальны, строго наблюдаемы и безличны; в) устанавливаемые между двумя или множеством социальных фактов отношения причинности помогают формулировать постоянные законы функционирования общества.

Второе правило состоит в том, чтобы «систематически отмежеваться от всех врожденных идей». Это означает, что: а) социология прежде всего должна порвать свои связи со всякими идеологиями и личностными пристрастиями; б) она также должна освободиться от всех предрассудков, которыми обладают индивиды в отношении социальных фактов.

Третье правило состоит в признании примата (первенства, приоритета) целого над составляющими ее частями. Это означает признание того, что: а) источник социальных фактов находится в обществе, а не в мышлении и поведении индивидов; б) общество есть автономная система, управляемая своими собственными законами, не сводимыми к сознанию или действию каждого индивида.

Итак, социология, по мнению Э. Дюркгейма, основывается на познании социальных фактов. Социальный факт специфичен. Он порожден объединенными действиями индивидов, но качественно отличается по своей природе от того, что происходит на уровне индивидуальных сознаний потому, что у него другое основание, другой субстрат — коллективное сознание. Для того, чтобы возник социальный факт, указывает Дюркгейм, необходимо, чтобы, по крайней мере, несколько индивидов объединили свои действия и чтобы эта комбинация породила какой-то новый результат. А поскольку этот синтез происходит вне сознания действующих индивидов (так как он образуется из взаимодействия множества сознаний), то он неизменно имеет следствием закрепление, установление вне индивидуальных сознаний каких-либо образцов поведения, способов действий, ценностей и т. д., которые существуют объективно. **Признание объективной реальности социальных фактов** является центральным пунктом социологического метода, по Дюркгейму.

4

*Нетрадиционный тип научности. «Понимающая социология»
Г. Зиммеля и М. Вебера*

Неклассический тип научности социологии разработан немецкими мыслителями Г. Зиммелем (1858—1918) и М. Вебером (1864—1920). В основе этой методологии лежит представление о принципиальной противоположности законов природы и общества и, следовательно, признание необходимости существования двух типов научного знания: наук о природе (естествознания) и наук о культуре (гуманитарного знания). Социология же, по их мнению, это пограничная наука, и поэтому она должна заимствовать у естествознания и гуманитарных наук все лучшее. У естествознания социология заимствует приверженность к точным фактам и причинно-следственное объяснение действительности, у гуманитарных наук — **метод понимания и отнесения к ценностям**.

Такая трактовка взаимодействия социологии и других наук вытекает из их понимания предмета социологии. Г. Зиммель и М. Вебер отвергали в качестве предмета социологического знания такие понятия, как «общество», «народ», «человечество», «коллективное» и т. д. Они считали, что предметом исследования социолога может

быть только индивид, поскольку именно он обладает сознанием, мотивацией своих действий и рациональным поведением. Г. Зиммель и М. Вебер подчеркивали важность понимания социологом субъективного смысла, который вкладывается в действие самим действующим индивидом. По их мнению, наблюдая цепочку реальных действий людей, социолог должен сконструировать их объяснение на основе понимания внутренних мотивов этих действий. И здесь ему поможет знание того, что в сходных ситуациях большинство людей поступает одинаковым образом, руководствуется аналогичными мотивами. Исходя из своего представления о предмете социологии и ее месте среди других наук Г. Зиммель и М. Вебер формулируют ряд методологических принципов, на которые, по их мнению, опирается социологическое знание:

1) Требование устранения из научного мировоззрения представления об объективности содержания наших знаний. Условием превращения социального знания в действительную науку является то, что оно не должно выдавать свои понятия и схемы за отражения или выражения самой действительности и ее законов. Социальная наука обязана исходить из признания **принципиального различия** между социальной теорией и действительностью.

2) Поэтому социология не должна претендовать на что-то большее, чем выяснение причин тех или иных свершившихся событий, воздерживаясь от так называемых «научных прогнозов».

Строгое следование этим двум правилам может создать впечатление, что социологическая теория не имеет объективного, общезначимого смысла, а является плодом субъективного произвола. Чтобы снять это впечатление, Г. Зиммель и М. Вебер утверждают:

3) Социологические теории и понятия не являются результатом интеллектуального произвола, ибо сама интеллектуальная деятельность подчиняется вполне определенным социальным приемам и, прежде всего, правилам формальной логики и общечеловеческим ценностям.

4) Социолог должен знать, что в основе механизма его интеллектуальной деятельности лежит отнесение всего многообразия эмпирических данных к этим общечеловеческим ценностям, которые задают общее направление всему человеческому мышлению. «Отнесение к ценностям кладет предел индивидуальному произволу», — писал М. Вебер.

М. Вебер различает понятия «ценностные суждения» и «отнесение к ценностям». **Ценностное суждение** всегда лично и субъективно. Это какое-либо утверждение, которое связано с нравственной, политической или какой-либо другой оценкой. Например, высказывание: «Вера в бога — это непреходящее качество человеческого существования». **Отнесение к ценности** — это процедура и отбора, и организации эмпирического материала. В приведенном выше примере эта процедура может означать сбор фактов для изучения взаимодействия религии и разных сфер общественной и личной жизни человека, отбор и классификацию этих фактов, их обобщение и другие процедуры. В чем необходимость этого принципа отнесения к ценностям? А в том, что ученый-социолог в познании сталкивается с огром-

ным многообразием фактов, и для отбора и анализа этих фактов он должен исходить из какой-то установки, которая и формулируется им как ценность.

Но возникает вопрос: откуда же берутся эти ценностные предпочтения? М. Вебер отвечает так:

5) Изменение ценностных предпочтений социолога определяется **«интересом эпохи»**, то есть социально-историческими обстоятельствами, в которых он действует.

Каковы же инструменты познания, через которые реализуются основные принципы «понимающей социологии»? У Г. Зиммеля таким инструментом служит, фиксирующая в социальном явлении самые устойчивые, универсальные черты, а не эмпирическое многообразие социальных фактов. Г. Зиммель считал, что над миром конкретного бытия возвышается **мир идеальных ценностей**. Этот мир ценностей существует по своим собственным законам, отличным от законов материального мира. Целью социологии является изучение ценностей самих по себе, как **чистых форм**. Социология должна стремиться изолировать желания, переживания и мотивы, как психологические аспекты, от их объективного содержания, вычленив сферу ценностную как область идеального и на основе этого построить в виде взаимоотношения чистых форм некую геометрию социального мира. Таким образом, в учении Г. Зиммеля **чистая форма** — это отношение между индивидами, рассматриваемыми отдельно от тех объектов, которые выступают объектами их желаний, стремлений и других психологических актов. Формально-геометрический метод Г. Зиммеля позволяет выделить общество вообще, институты вообще и построить такую систему, в которой социологическое знание освобождалось бы от субъективного произвола и морализаторских оценочных суждений.

Главным инструментом познания у М. Вебера выступают **«идеальные типы»**. «Идеальные типы», по Веберу, не имеют эмпирических прообразов в самой реальности и не отражают ее, а представляют собой мыслительные логические конструкции, создаваемые исследователем. Эти конструкции формируются с помощью выделения отдельных черт реальности, считающихся исследователем наиболее типическими. **«Идеальный тип»**, — писал Вебер, — это «картина однородного мышления, существующая в воображении ученых и предназначенная для рассмотрения очевидных, наиболее «типичных социальных фактов». Идеальные типы — это предельные понятия, используемые в познании в качестве масштаба для соотнесения и сравнения с ними социальной исторической реальности. По Веберу, все социальные факты объясняются социальными типами. Вебер предложил типологию социальных действий, типов государства и рациональности. Он оперирует такими идеальными типами, как «капитализм», «бюрократизм», «религия» и т. д.

Какую же основную задачу решают идеальные типы? М. Вебер считает, что главная цель социологии — сделать максимально понятным то, что не было таковым в самой реальности, выявить смысл того, что бы-

ло пережито, даже если этот смысл самими людьми не был осознан. Идеальные типы и позволяют сделать этот исторический или социальный материал более осмысленным, чем он был в самом опыте реальной жизни.

5

*Основные принципы материалистического учения об обществе
К. Маркса и Ф. Энгельса*

Своеобразный синтез классического и неклассического типа научности в области социологии представляет собой материалистическое учение об обществе К. Маркса (1818-1883), Ф. Энгельса (1820-1895) и их последователей. При создании этого учения К. Маркс и Ф. Энгельс исходили из натуралистических установок позитивизма, требовавших рассматривать социальные явления как факты и строить их объяснение по образцу естественных наук, с характерным для них причинно-следственным объяснением фактов. Предметом социологии в марксизме, как отмечалось выше, является изучение общества, основных закономерностей его развития, а также основных социальных общностей и институтов. Каковы же наиболее важные принципы материалистического учения об обществе?

1) Одним из важнейших принципов исторического материализма является признание закономерности общественного развития. Ф. Энгельс, выступая на похоронах К. Маркса, среди главнейших его достижений отмечал: «Подобно тому, как Дарвин открыл закон развития органического мира, Маркс открыл закон развития человеческой истории» (*Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. — С. 325*). Признание закономерности означает признание действия в обществе общих, устойчивых, повторяющихся, существенных связей и отношений между процессами и явлениями.

2) Признание закономерности в материалистической концепции истории тесно связано с **принципом детерминизма**, то есть признанием существования причинно-следственных связей и зависимостей. К. Маркс и Ф. Энгельс считали необходимым из всего многообразия естественных структур, связей и отношений выделить главные, определяющие. Таковым, по их мнению, является способ производства материальных благ, состоящий из производительных сил и производственных отношений. Признание причинной обусловленности, определяющей влияние на общественную жизнь способа производства, является другим важнейшим положением марксистского учения об обществе. В работе «*К критике политической экономии*» К. Маркс писал: «Производство непосредственно материальных средств к жизни и тем самым каждая ступень экономики народа и эпохи образует основу, из которой развиваются государственные учреждения, правовые воззрения, искусство и даже религиозные представления людей, из которых они поэтому должны быть объяснены, а не наоборот, как это делалось до сих пор» (*Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 13. — С. 6-7*).

3) Третьим важным принципом материалистического учения об обществе является утверждение о его поступательном прогрессивном развитии. Принцип прогресса реализуется в марксизме через учение об общественно-экономических формациях как основных структурах общественной жизни. Общественно-экономическая формация, по определению К. Маркса, представляет собой «общество, находящееся на определенной степени исторического развития, общество со своеобразным отличительным характером». (Там же. Т. 6. — С. 442). Понятие «формация» К. Маркс заимствовал из современного ему естествознания. Этим понятием в геологии, географии, биологии обозначались определенные структуры, связанные единством условий образования, сходством состава, взаимозависимостью элементов. В марксистском учении об обществе все эти признаки относятся к социальному организму, образованному на основе сходных закономерностей, с единой экономической и политической структурой. Основу экономической формации составляет тот или иной способ производства, который характеризуется определенным уровнем и характером развития производственных сил и соответствующими этому уровню и характеру производственными отношениями. Совокупность производственных отношений образует основу общества, его базис, над которым надстраиваются государственные, правовые, политические отношения и учреждения, которым, в свою очередь, соответствуют определенные формы общественного сознания.

К. Маркс и Ф. Энгельс представляли развитие общества как поступательный процесс, характеризующийся последовательным переходом от низших общественно-экономических формаций к высшим: от первобытнообщинной к рабовладельческой, затем к феодальной, капиталистической и коммунистической. В. И. Ленин, оценивая значение этого учения для обществоведения, писал: «Хаос и произвол, царившие до сих пор во взглядах на историю и политику, сменились поразительно цельной и стройной научной теорией, показывающей, как из одного уклада жизни развивается вследствие роста производительных сил другой, более высокий» (Ленин В. И. ПСС. Т. 6. — С. 55). Поскольку в марксизме речь идет о неизбежности движения общества по этим ступеням развития к высшей формации, критики марксизма указывают на наличие в нем религиозно-философской концепции провиденциализма — то есть учения о предопределенности в развитии человечества. Указывается также на трудности стыковки этой схемы с реальной историей, в том числе и с происходящим в настоящее время отказом народов от «строительства коммунизма».

4) Применение к анализу общества общенаучного критерия закономерности и причинной обусловленности в развитии увязывается в марксизме с признанием своеобразия развития общественных процессов. Эта увязка нашла свое яркое выражение в концепции развития общества как естественноисторического процесса. Естественноисторический процесс столь же закономерен, необхо-

дим и объективен, как и природные процессы. Он не только зависит от воли и сознания людей, но и определяет их волю и сознание. Но в то же время, в отличие от процессов природы, где действуют слепые и стихийные силы, естественноисторический процесс представляет собой результат деятельности людей. В обществе ничто не совершается иначе, как проходя через сознание людей. В связи с этим в марксистской социологии большое внимание уделяется изучению диалектики объективной закономерности и сознательной деятельности людей.

5) Все вышеизложенное показывает, что марксистская социология находится в русле традиционного типа научности и нацелена на признание объективности научных знаний об обществе, но в ней существует и противоположная тенденция, которая ориентируется на то, что у Г. Зиммеля и у М. Вебера называется принципом отнесения к ценности, то есть согласование эмпирических данных и теоретических выводов «с историческим интересом эпохи», под которыми понимались исключительно интересы пролетариата. Этот подход трансформировался у В. И. Ленина в принцип партийности. Согласно этому принципу социологическое исследование, любая теория общественной жизни несут на себе отпечаток социально-классовых позиций ее авторов. Предлагалась такая логика рассуждений: ученый-обществовед действует в определенных условиях и не может быть свободным от них. Эти условия накладывают соответствующий отпечаток на его исследования. Ученый-обществовед принадлежит к определенной социально-классовой группе, и он не может игнорировать социально-классовые интересы. В обычных случаях (чаще всего, когда он придерживается консервативных убеждений) он отражает интересы того класса, к которому сам принадлежит. В других случаях (когда развивает революционные концепции) он покидает позиции своего класса и выражает классовые интересы передовых общественных сил. Поскольку ученые-обществоведы, стоявшие на марксистских позициях, заявили о том, что они отражают интересы пролетариата, рабочего класса, то, естественно, возникал вопрос, не противоречит ли их такая «ангажированность» провозглашаемому ими же принципу объективности. В работах марксистов это противоречие разрешалось по такой схеме: поскольку пролетариат является самым передовым, прогрессивным классом, то он выражает запросы и интересы всего человечества (пролетарское совпадает с общечеловеческим), а, следовательно, он заинтересован в объективном анализе общественных процессов. А это означает, что в учении марксизма об обществе партийность совпадает с объективностью. Однако исследователи отмечают, что в результате реализации принципа партийности научные исследования об обществе были крайне идеологизированы. Они носили односторонний, необъективный характер. Результаты и выводы этих исследований попадали в зависимость от интересов правящей в странах «реального социализма» политической элиты, «партийной верхушки».

Основные этапы и направления развития социологии в США

Наибольшее развитие социологические исследования получили в США. Исследователи истории социологии считают, что если в XIX веке центром социологической мысли была Западная Европа, то начиная с 20-х годов XX в. США прочно удерживают позиции лидера в мировой социологии. Решающее влияние на бурное развитие социологии в США оказали два взаимосвязанных фактора: быстрое прохождение социологией всех пяти стадий внешней институционализации и большой объем конкретных, эмпирических социальных исследований.

В Западной Европе социология долго развивалась на инициативной основе. Например, О. Конт не имел постоянного заработка, и многие социологи, за исключением Г. Зиммеля, М. Вебера, Э. Дюркгейма, были вынуждены работать вне университетской сферы. В США же социология с самого начала начинает складываться как университетская наука. В 1892 году была открыта первая в мире кафедра социологии и социологический факультет в Чикагском университете (декан Дж. Смолл). В 1901 году курс социологии преподавался в 169 университетах и колледжах, а к концу 80-х годов почти в 250.

Социология в США с самого начала формируется как прикладная эмпирическая наука. Уже в 1910 г. в стране было проведено более 3 тысяч эмпирических исследований. Сейчас их количество возросло на два порядка. Социологические исследования базируются на большой финансовой основе. В настоящее время на проведение социологических исследований ассигнуется до 2 миллиардов долларов. Причем примерно половину этой суммы ассигнует правительство США, а половину – частный бизнес. В стране имеется около 100 тысяч специалистов по социологии, которые объединяются в ряд ассоциаций. Правительство и предприниматели рассматривают социологию как важный инструмент преодоления социальных конфликтов и обеспечения социальной стабильности, как инструмент социального контроля и управления, повышающий производительность труда и обеспечение благосостояния граждан. Благодаря развитию эмпирических исследований, разработке фундаментальной методологии, использованию математического и статистического аппарата, моделированию и эксперимента социология в США превратилась в точную науку.

Эмпирические социологические исследования диктовались общественными потребностями. Большое место в них занимают проблемы социализации различных социальных групп, адаптация к новым для людей социальным и культурным условиям. В этом плане наибольшее влияние на разработку социологии в США оказало вышедшее в 1918 г. двухтомное исследование Ф. Знанецкого и У. Томаса «Польский крестьянин в Европе и Америке», где рассматривались проблемы адаптации эмигрантов к условиям США. В этой работе были вычленены основные принципы методологии и методики конкретно-социологических исследований.

Значительное развитие в США получили исследования по социологии труда и управления. Еще в 90-х годах американский ученый Фредерик Уинслоу Тейлор (1856 — 1915) произвел комплексные исследования на предприятиях и создал первую в мире систему **НОТ (научная организация труда)**. Тейлор подробно изучил социально-экономическую организацию предприятия и пришел к выводу, что технические и организационные нововведения сами по себе неэффективны. Они упираются в так называемый **«человеческий фактор»**, в материальное и моральное стимулирование, в искусство администрации управлять предприятием. Тейлор первым из ученых раскрыл и объяснил явление **рестрикционизма** (от англ. restriction — ограничение), т. е. феномен «работы с прохладцей», сознательное ограничение рабочими выработки. По Тейлору, в основе этого феномена лежит механизм группового давления и блокирования формальных норм с помощью неформальных, для того, чтобы воспрепятствовать стремлению предпринимателей увеличивать эти нормы выработки через понижение расценок. Тейлор разработал и внедрил сложную систему организационных мер — хронометрию, инструкционные карточки, методы переобучения рабочих, плановое бюро, сбор социальной информации, новую структуру функционального администрирования.

Огромное влияние на развитие американской социологии труда, организации, планирования и управления оказали знаменитые Хоторнские эксперименты, проводимые под руководством Э. Мэйо в 1927—1932 гг. Хоторнские эксперименты проводились в условиях жесточайшего экономического кризиса, потрясшего США и страны Западной Европы, и их главной задачей было стремление изыскать дополнительные факторы повышения эффективности производства. Ученые-экспериментаторы в начале эксперимента разбили испытуемых на две группы: экспериментальную и контрольную. Они изменили условия работы экспериментальной группы: освещение рабочих мест, температуру в помещениях, влажность воздуха, число пауз на перерывах и другие внешние факторы. Но в ходе эксперимента было установлено, что эти факторы играют весьма незначительную роль. Главное же влияние на производительность труда оказывают психологические и социально-психологические условия трудового процесса. В данных экспериментах было открыто явление **неформальной организации** трудовых коллективов. Любая группа рабочих разделяется на подгруппы (клики), но не по профессиональным, а по личным признакам. В этой группе выделялись лидеры, аутсайдеры и независимые. Каждая подгруппа придерживалась особых правил поведения. Неформальные нормы, регулирующие отношения в данной подгруппе, распространялись и на трудовую деятельность. В частности, эти непредписанные нормы регулировали выработку отношений с руководством и т. д.

На основе Хоторнских экспериментов Э. Мэйо и его сотрудниками была сформулирована так называемая **доктрина «человеческих отношений»**. Методологической основой данной доктрины являются следующие принципы: 1) человек представляет собой социальное существо, ориентированное на других людей и включенное в

контекст группового поведения; 2) с природой человека несовместима жесткая иерархия и бюрократическая организация подчиненности; 3) руководители предприятий в большей мере должны ориентироваться на удовлетворение потребностей людей, или на чисто технические факторы поднятия производительности труда и максимальное достижение прибыли. Такая ориентация способствует удовлетворенности индивида своей работой и благоприятствует социальной стабильности; 4) производительность труда будет более эффективной, если индивидуальное вознаграждение будет подкреплено групповым, коллективным, а экономические стимулы — социально-психологическими (благоприятный моральный климат, удовлетворенность трудом, демократический стиль руководства). Отсюда берет начало разработка новых средств повышения производительности труда, таких, как «сопричастное управление», «гуманизация труда», «групповое решение», «просвещение служащих» и т. д.

Доктрина «человеческих отношений» дала толчок разработке проблем мотивации поведения. На ее основе Абрахамом Маслоу в 1943 г. была разработана **иерархическая теория потребностей**. А. Маслоу классифицировал потребности личности на базисные (основные) и производные (метапотребности). **Базисные** (в пище, в воспроизводстве, безопасности, в одежде, в жилище и т. д.), **производные** (в справедливости, благополучии, порядке и единстве социальной жизни). Маслоу расположил все потребности в восходящем порядке — от низших физиологических до высших духовных. Главное же в теории А. Маслоу заключается не в самом расположении потребностей, а в объяснении их движения. Потребности каждого нового уровня становятся актуальными, т. е. насущными, требующими удовлетворения, лишь после того, как удовлетворены предыдущие. Голод движет человеком до тех пор, пока он не удовлетворен. После того, как он удовлетворен, вступают в действие в качестве мотивов поведения другие потребности. На основе идей Маслоу была разработана **двухфакторная теория мотивации** Ф. Херцберга (1950) и **теория стилей управления** Д. МакГрегора (1957). Согласно теории Ф. Херцберга, только внутренние факторы, т. е. содержание работы, повышают удовлетворенность трудом. Внешние же факторы, т. е. условия работы: заработок, межличностные отношения в группе, политика компании, стиль управления и другие — Херцберг называл гигиеническими. Они могут снизить уровень неудовлетворенности трудом, способствовать закреплению кадров, но не окажут существенного влияния на повышение производительности труда. Ф. Херцберг сформулировал такие зависимости: удовлетворенность есть функция содержания работы, а неудовлетворенность — функция условий труда. Обе системы являются разнонаправленными плоскостями поведения.

Теория стилей управления Д. МакГрегора описывает черты трех основных стилей управления: 1) **авторитарный стиль**, для которого характерен жесткий контроль, принуждение к труду, негативные санкции, акцент на материальное стимулирование; 2) **демократический стиль**, делающий упор на использование творческих способностей подчиненного, гибкий контроль, отсутствие прину-
ж-

дения, самоконтроль, участие в управлении, акцент на моральных стимулах к труду; 3) **Смешанный тип**, чередующий элементы авторитарного и демократического стиля управления.

Д. Мак Грегор не считает необходимым рекомендовать как более предпочтительный тот или иной стиль управления. По его мнению, прежде чем выбрать ту или иную модель на предприятии, следует провести диагностическое исследование и выяснить ряд вопросов: каковы уровень доверительности в отношениях управляющих и подчиненных, состояние трудовой дисциплины, уровень сплоченности и другие элементы социально-психологического климата в коллективе. На основе этих исследований в США сформировались два общественных течения — внедрение новых форм организации труда и программа улучшения качества жизни.

Проведение эмпирических социологических исследований и создание различных прикладных теорий базировались на определенных методологических установках. Долгое время в США в методологии социологических исследований господствовал бихевиоризм. **Бихевиоризм** (от англ. behaviour — поведение) утверждает, что социология — это поведенческая наука, или наука о человеческом поведении. Основоположниками бихевиоризма были Э. Торндайк, Д. Б. Уотсон, Б. Скиннер. Согласно учению бихевиористов, все поведение человека сводится к стимулам и реакциям. Меняя стимулы, вы задаете определенные реакции. Следовательно, поведение человека в значительной мере управляемо. Бихевиористы рассматривали задачу социологии как создание науки об управлении людьми.

Бихевиоризм абсолютизирует эмпирические методы исследования. Смысл исследования социологов, с точки зрения его представителей, состоит не в объяснении, а в описании поведения. Поэтому главные усилия исследователя должны быть сосредоточены на собирании фактов и их описании. Всякая попытка объяснения может привести только к искажению, затмению фактов, к идеологическим спекуляциям. Исходя из этой установки бихевиористы рассматривают наблюдение и эксперимент как основные методы исследования. При обработке данных абсолютное предпочтение отдается количественным, математическим и статистическим методам.

Положительным в методологии бихевиоризма является стремление к строгости и точности социологических исследований. Однако абсолютизация поведенческого аспекта, внешних форм исследования и количественных методов анализа ведет к упрощенному взгляду на общественную жизнь в целом и на личностное взаимодействие, в частности, так как наблюдаемые объекты по многим существенным параметрам не могут быть измерены. Для проведения глубоких социологических исследований необходимо создание предварительных рациональных конструкций в виде научных гипотез, понятийного аппарата и т. д. Не менее важное значение имеет разработка методологии проникновения во внутренний интимный мир человеческой личности, познание ее ценностных, психологических и иных мотиваций. Поиски таких методологий в американской социологии привели к разработке функционализма, структурно-

функционального анализа и других теорий. Рассмотрение этих теорий будет проведено в последующих темах в связи с анализом тех или иных актуальных проблем социологии.

7

Развитие социологической мысли в России

Социологическая мысль в России развивается как часть общемировой социологической науки. Испытывая влияние со стороны различных течений западной социологии, она вместе с тем выдвигает оригинальные теории, в которых отражается своеобразие развития российского общества. В развитии социологической мысли в России исследователи выделяют три основных этапа. Первый этап — с середины XIX века до 1918 года XX века, второй — с начала 20-х годов до конца 50-х годов, третий — с начала 60-х до наших дней. Кратко охарактеризуем каждый из этих этапов.

Первый этап, прежде всего связан с творчеством таких крупных социальных мыслителей, как П. Л. Лавров (1829 - 1900) и Н. К. Михайловский (1822 - 1904). Развиваемое ими направление социальной мысли получило название **субъективной социологии**. основополагающие идеи этого направления были впервые сформулированы в знаменитых *«Исторических письмах» П. Л. Лаврова (1870)*. Как и у других классиков теоретической социологии — О. Конта, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, в центре внимания субъективной социологии стояли разработка учения об обществе в целом, выявление закономерностей и направленности его развития. Значительное внимание представители субъективной социологии уделяли разработке теории общественного прогресса. Сущность общественного развития, по Лаврову, состоит в переработке культуры, а именно: в переработке традиционных, склонных к застою общественных форм в цивилизацию, характеризующуюся гибкими, динамичными структурами и отношениями.

Цивилизация истолковывается субъективными социологами как **сознательное историческое движение**. Это движение осуществляется, прежде всего, критической мыслью. Но поскольку мысль реально осуществляется только через действия личности, постольку, рассуждают они, главной движущей силой общественного развития выступают критически мыслящие личности, передовая интеллигенция.

Личность в концепции субъективных социологов выступает не только главной движущей силой общества, но и **мерилом общественного прогресса**. Идеалом общественного развития является создание таких отношений, при которых бы были созданы предпосылки для всестороннего развития («разнородности») личности. Однако, по мнению субъективных социологов, история до сих пор шла по линии развития «разнородности» общества, его социальной дифференциации и разделения труда, что приводило к односторонности личности, к превращению ее в простой придаток общественного механизма. Полноценное развитие личности, по мысли субъективных социологов, возможно только в рамках социализма, где будут реали-

зованы идеалы свободы, равенства и справедливости. Однако следует отметить, что концепция социализма в субъективной социологии довольно существенно отличалась от марксистской концепции социализма и, тем более, от так называемого «реального социализма», который был воплощен в СССР и других странах социалистического содружества. Н. К. Михайловский определял социализм как «творчество личного начала при посредстве начала общинного». В связи с этим в субъективной социологии значительное внимание уделяется разработке вопроса об особом пути России к социализму, при котором должны быть учтены особенности российского опыта. В связи с этим, субъективные социологи развивали учение о некапиталистическом пути развития России, в основе которого лежала идея о переходе к социализму через использование и преобразование коллективистских традиций докапиталистических форм устройства труда и быта — общины («мира»), артели и др.

В тесной связи с общесоциологической теорией находилась и методология субъективной социологии. В ней подчеркивалась мысль о существовании принципиального различия между природными и общественными явлениями. Природные — это закономерные, повторяющиеся явления, общественные — неповторимые, индивидуальные, изменяющиеся. На основу этого разграничения утверждалась необходимость использования различных методов познания — научного и социологического.

Естественнонаучный метод в своей основе — объективный метод. Социологический же должен быть субъективным методом. Обоснование необходимости использования субъективного метода в социологии строилось по такой схеме: основной единицей общества является не класс, группа, коллектив, а личность. Социальную деятельность личности определяют не какие-то внешние факторы, а ее субъективные помыслы и цели. Познать объективными методами эти помыслы и цели невозможно. Поэтому изучение личности социологом может быть осуществлено только по принципу «сопереживания», когда, по выражению Михайловского, **«наблюдатель ставит себя в положение наблюдаемого»**. В соответствии с этой установкой разрабатывается субъективная концепция истины.

Истина, по Михайловскому, не есть воспроизведение объективных свойств вещей самих по себе, она существует для человека и есть удовлетворение его познавательной способности. Но такой подход вел к отрицанию закономерности и, по сути дела, оправдывал произвольное истолкование общественного процесса. Чтобы избежать произвола мнений, Н. К. Михайловский выдвигает идею, что за критерий истины необходимо принимать познавательную способность «нормального человека», нормального не только физиологически, но и поставленного в благоприятные для нормального развития его личностных качеств социальные условия. Кроме того, позиция «нормального человека» должна отражать интересы подавляющей части общества, то есть трудящегося большинства. Поэтому социо-

логия должна начать с некоторой утопии, то есть с построения социального идеала общества, обеспечивающего полноценное развитие человеческих способностей. В русле субъективной социологии шло решение конкретных проблем политической социологии, механизма связи лидера и массы («Герои и толпа»), роль партии в общественной борьбе («Исторические письма») и др.

Наряду с субъективной социологией, заметное место в социальной науке того периода занимают работы М. М. Ковалевского (1851 - 1916). Ведущую роль в своей социологической теории М. М. Ковалевский отводит **учению о социальном прогрессе**, сущность которого он видел в развитии солидарности между социальными группами, классами и народом. Одной из основных задач социологии М. М. Ковалевский считал выявление сущности солидарности, описание и объяснение многообразных ее форм. В своих многочисленных работах М. М. Ковалевский активно использовал и развивал **сравнительно-исторический метод**, с помощью которого стремился выявить общее и особенное в социальных явлениях, осуществить познание различных исторических ступеней развития одного и того же явления или двух разных осуществляющих явлений. М. М. Ковалевский верил, что с помощью сравнительно-исторического метода через «параллельное изучение фактов и явлений общественной эволюции народов можно выявить общую форму поступательного движения общественной жизни».

Параллельно с субъективной социологией и позитивизмом М. М. Ковалевского, в борьбе с ними в России развивалась социология марксизма, представленная двумя основными теориями. **Ортодоксальный марксизм** в тот период представляли две ведущие фигуры — Г. В. Плеханов и В. И. Ленин, так называемый «**легальный марксизм**» — П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановский, Н. А. Бердяев и др. Основные принципы марксистской методологии были изложены в предыдущем разделе, и представители ортодоксального марксизма в России в целом их разделяют.

Однако при решении конкретных проблем общественного устройства между Г. В. Плехановым и В. И. Лениным существовали серьезные различия, которые в преддверии Октябрьской революции перешли в стадию непримиримой борьбы. Так называемый «**легальный марксизм**» как течение социальной мысли носил временный, социокультурный характер, связанный с увлечением либеральной интеллигенции марксистскими идеями в период кануна революции 1905 - 1907 гг. После ее поражения либеральная интеллигенция отошла от марксизма, и «**легальный марксизм**» прекратил свое существование.

Следует также отметить, что в этот период в социологии накапливается большой фактический материал, шла отработка методов конкретно-социологического анализа с использованием достижений статистики, демографии и других смежных дисциплин. В 1869 г. вышла в свет работа известного общественного деятеля В. В. Берви-Флеровского «**Положение рабочего класса в России**».

В этой работе автор обобщил значительный статистический материал в личные наблюдения, касающиеся социального и экономического положения рабочих и крестьян в различных губерниях России. Заметным событием в развитии социальной мысли России была двухтомная работа Ю. Янсона «Сравнительная статистика России и западноевропейских государств (1878 - 1880 гг.)», в которой автор представил богатый фактический материал о социальных процессах в послереформной деревне. Большое влияние на развитие социологии в России оказала опубликованная в 1899 году книга В. И. Ленина «Развитие капитализма в России». В первый период появляются также крупные работы российских социологов А. Богданова, В. Шулятикова, П. Сорокина, К. Тахтарева, посвященные проблемам социальной стратификации, теории классов.

Второй период развития социологической мысли в России характеризуется нарастанием процесса институционализации, приобретением социологической наукой статуса социального института. В 1918 - 1919 гг. в Петроградском и Ярославском университетах были созданы кафедры социологии, введена ученая степень по социологии. В 1919 г. был учрежден Социологический институт. В 1920 г. в Петроградском университете при факультете общественных наук было создано социологическое отделение, во главе которого стал Пётр Александрович Сорокин (1889 - 1968) — крупный ученый и общественный деятель, внесший существенный вклад в развитие отечественной и мировой социологии. П. А. Сорокин — один из лидеров правого крыла партии эсеров, после Февральской революции 1917 года — секретарь Керенского, с 1920 г. — профессор Петроградского университета, в 1922 г. в числе большой группы российской интеллигенции по решению ЦК ВКП(б) выслан из России за границу. Жил и работал в США, где и опубликовал ряд крупных работ. Один из родоначальников теории социальной стратификации и социальной мобильности (об этих теориях речь пойдет позже в соответствующих разделах). На втором этапе продолжается развитие теоретической социологии. В 20-х годах издается обширная социологическая литература: Сорокин П. А. «Основы социологии» (в 2-х тт., 1922 г.), Хвостов В. М. «Основы социологии. Учение о закономерностях общественного процесса» (1928 г.), Бухарин Н. А. «Теория исторического материализма. Популярный учебник марксистской социологии» (1922 г.), Салынский М. С. «Социальная жизнь людей. Введение в марксистскую социологию» (1923 г.) и др. Основная направленность этих работ состояла в выявлении соотношения истории русской социологической мысли и социологии марксизма, в стремлении сформулировать оригинальную социологию марксизма и определить ее место в системе марксизма.

Наряду с разработкой теоретических вопросов разворачивались эмпирические социологические исследования. Центральное место в них занимают исследования по социальным и социально-психологическим проблемам труда и быта рабочих и крестьян. В этой области наиболее плодотворно работали А. К. Гастев, С. Г. Струмилин, А. Ф. Журавский и др. В тот

же период активно разрабатывались социальные проблемы города, народонаселения и миграции (Н. Андифилов, А. Годулов, Б. Смулевич и др.), социальные проблемы культуры (И. Загорский, Н. Трояновский, Р. Елизаров).

В 30-х годах марксизм окончательно утвердился в качестве идеологической основы общества, социология была объявлена философской наукой. Было провозглашено, что «исторический материализм — это и есть социология марксизма», и, следовательно, эмпирические конкретно-социологические исследования, как несовместимые со спецификой философской теории, выводились за пределы социологии. Это была теоретическая предпосылка разгрома социологии и ее полного упадка в СССР. Практическая же предпосылка упадка связана с идеологией тоталитаризма. Социологические исследования, как научные исследования, опирающиеся на точные факты, были не нужны тоталитарному режиму, так как они вступали в противоречия с пропагандой так называемых «социалистических завоеваний». Начиная с этого времени, осуществляется идеологизация всей общественной жизни, в том числе и науки. Социология как социальный институт полностью прекращает свое существование. Отдельные ее проблемы развиваются в рамках смежных дисциплин: исторического материализма, демографии, статистики, психологии.

Возрождение социологии как науки начинается в конце 50-х — начале 60-х годов, на волне «хрущевской оттепели». В этот период были проведены масштабные социологические исследования по изучению влияния научно-технического прогресса на социальную и профессиональную структуру работников, их отношение к труду. Большое распространение получило «социальное планирование», составление планов социального и экономического развития промышленных предприятий, колхозов и совхозов и даже некоторых городов. В ходе этих исследований был накоплен богатый фактический материал; отработаны методики социологического исследования, приобретены навыки проведения социологических исследований большим количеством социологов-самоучек.

В 60-х годах социология вновь восстанавливает статус социального института. В середине 1960 года было создано первое социологическое учреждение — отдел социологических исследований в Институте философии АН СССР и лаборатория социологических исследований при Ленинградском госуниверситете. В 1962 году была создана Советская социологическая ассоциация, а в 1964 году на философском факультете МГУ — кафедра конкретно-социологических исследований. В 1969 году был создан институт конкретно-социологических исследований АН СССР с отделениями в союзных республиках и крупных региональных центрах: Свердловске, Новосибирске, Ленинграде. С 1974 года начал выходить специализированный журнал «Социологические исследования». С 1988 г. образованы социологические факультеты в Московском, Ленинградском, Свердловском, Киевском университетах. В настоящее время существует ряд академических, вузовских и независимых социологических центров, проводящих широкие эмпирические и теоретические исследования в самых различных областях общественной жизни.

тема 3

Общество как целостная система

1/ *Понятия общества и системы, социальных связей, социального взаимодействия, социальных отношений.*

Системный анализ общественной жизни

2/ *Общество с позиций социального детерминизма и функционализма*

3/ *Концепция общества в индивидуализме.*

*Индивидуалистические
теории социального взаимодействия*

1

*Понятия общества и системы, социальных связей,
социального взаимодействия, социальных отношений.*

Системный анализ общественной жизни

На протяжении всей истории социологии одной из важнейших ее проблем была проблема: что представляет собой общество? Социология всех времен и народов пыталась ответить на вопросы: как возможно существование общества? Каковы механизмы социальной интеграции, обеспечивающие социальный порядок, вопреки огромному многообразию интересов индивидов и социальных групп? Рассмотрение этой проблемы и является нашей задачей в этой теме.

Начнем с того, как социология трактует понятие «общество». Э. Дюркгейм рассматривал общество как надиндивидуальную духовную реальность, основанную на коллективных представлениях. По М. Веберу, общество — это взаимодействие людей, являющееся продуктом социальных, то есть ориентированных на других людей, действий. Крупный американский социолог Т. Парсонс определял общество как систему отношений между людьми, связующим началом которой являются нормы и ценности. С точки зрения К. Маркса, общество — это исторически развивающаяся совокупность отношений между людьми, складывающихся в процессе их совместной деятельности.

Очевидно, что во всех этих определениях в той или иной степени выражен подход к обществу как к целостной системе элементов, находящихся в состоянии тесной взаимосвязи. Такой подход к обществу называется системным. Основная задача системного подхода в исследовании общества состоит в объединении различных знаний по поводу общества в целостную систему, которая могла бы стать теорией общества.

Рассмотрим основные принципы системного подхода к обществу. Для этого необходимо определить основные понятия. Система — это определенным образом упорядоченное множество элементов,

взаимосвязанных между собой и образующих некоторое целостное единство. Внутреннюю природу, содержательную сторону всякой целостной системы, материальную основу ее организации определяют состав, набор элементов.

Социальная система — это целостное образование, основным элементом которого являются люди, их связи, взаимодействия и отношения. Эти связи, взаимодействия и отношения носят устойчивый характер и воспроизводятся в историческом процессе, переходя из поколения в поколение.

Социальная связь — это набор фактов, обуславливающих совместную деятельность в конкретных общностях в конкретное время для достижения тех или иных целей. Социальные связи устанавливаются не по прихоти людей, а объективно. Установление этих связей диктуется **социальными условиями**, в которых живут и действуют индивиды. Сущность социальных связей проявляется в содержании и характере действий людей, составляющих данную социальную общность. Социологи выделяют связи взаимодействия, отношений, контроля, институциональные и т. д.

Социальное взаимодействие — это процесс, в котором люди действуют и испытывают воздействие друг на друга. Механизм социального взаимодействия включает индивидов, совершающих те или иные действия, изменения в социальной общности или обществе в целом, вызываемые этими действиями, влияние этих перемен на других индивидов, составляющих социальную общность, и, наконец, обратную реакцию индивидов. Взаимодействие приводит к становлению новых социальных отношений. **Социальные отношения** — это относительно устойчивые и самостоятельные связи между индивидами и социальными группами.

Итак, общество складывается из множества индивидов, их социальных связей, взаимодействий и отношений. Но можно ли рассматривать общество как простую сумму индивидов, их связей, взаимодействий и отношений? Сторонники системного подхода к анализу общества отвечают: «Нет». С их точки зрения, общество — это не суммативная, а целостная система. Это означает, что на уровне общества индивидуальные действия, связи и отношения образуют новое, системное качество. **Системное качество** — это особое качественное состояние, которое нельзя рассматривать как простую сумму элементов. Общественные взаимодействия и отношения носят надиндивидуальный, надличностный характер, то есть общество — это некоторая самостоятельная субстанция, которая по отношению к индивидам первична. Каждый индивид, рождаясь, застает определенную структуру связей и отношений и в процессе социализации включается в нее. За счет чего же достигается эта целостность, то есть системное качество?

Целостной системе присуще множество связей, взаимодействий и отношений. Наиболее характерными являются коррелятивные связи, взаимодействия и отношения, включающие в себя координацию и субординацию элементов. **Координация** — это определенная согласован-

ность элементов, тот особый характер их взаимной зависимости, который обеспечивает сохранение целостной системы. **Субординация** — это подчиненность и соподчиненность, указывающая на особое специфическое место, неодинаковое значение элементов в целостной системе.

Итак, в результате общество становится целостной системой с качествами, которых нет ни у одного из включенных в него элементов в отдельности. Вследствие своих интегральных качеств социальная система приобретает определенную самостоятельность по отношению к составляющим ее элементам, относительно самостоятельный способ своего развития.

2

Общество с позиций социального детерминизма и функционализма

Системный подход к обществу дополняется в социологии детерминистским и функционалистским. **Детерминистский** подход ярче всего выражен в марксизме. С точки зрения этого учения, общество как целостная система состоит из следующих подсистем: экономической, социальной, политической и идеологической, каждую из которых, в свою очередь, можно рассматривать как систему. Чтобы отличить эти подсистемы от собственно социальной, их называют социетальными. Во взаимоотношении между этими системами главенствующую роль играют причинно-следственные связи. Это означает, что каждая из этих систем существует не сама по себе, а, согласно марксизму, находится в причинно-следственной зависимости от других систем. Все эти системы представляют собой иерархичную структуру, то есть находятся в соотношении субординации, подчиненности в том порядке, как они перечислены. В марксизме четко указывается на зависимость и обусловленность всех систем от особенностей экономической системы, в основе которой лежит материальное производство, базирующееся на определенном характере отношений собственности.

Однако марксизм — противник упрощенной трактовки социального детерминизма. Он не стремится свести все богатство общественных отношений к экономической обусловленности. С точки зрения марксизма, экономическая система является лишь главной причиной, она лишь «в конечном счете» определяет развитие других систем общественной жизни. В марксизме подчеркивается обратная связь всех социетальных систем. Каждая последующая система оказывает обратное воздействие на предыдущие. Взаимное воздействие непосредственно связанных между собой социетальных систем носит диалектический характер. В результате такого подхода общество рассматривается в марксизме как живой, находящийся в постоянном движении и развитии организм, в изучении которого ведущую роль играет анализ производственных отношений.

Детерминистский подход дополняется в социологии функциональным. Марксизм также является сторонником функционального подхода. В марксизме принято различать суммативные, орга-

нические и целостные системы. Общество как система складывается при переходе от органической к целостной системе. Развитие органической системы состоит в саморасчленении, дифференциации, которую можно охарактеризовать, как процесс формирования новых функций или соответствующих элементов системы. В общественной системе формирование новых функций происходит на основе разделения труда. Движущей силой этого процесса являются общественные потребности. Производство средств, необходимых для удовлетворения потребностей, и непрерывное порождение новых потребностей К. Маркс и Ф. Энгельс называли первой предпосылкой человеческого существования. Итак, на основе этого развития потребностей и способов их удовлетворения общество порождает известные функции, без которых оно не может обойтись. Предназначенные для выполнения этих функций люди образуют новую отрасль разделения труда. Тем самым эти люди приобретают особые интересы, в том числе и по отношению к тем, кто «уполномочил» их на этот вид деятельности, т. е. они становятся относительно самостоятельными по отношению к ним. Так, по мнению марксистов, над сферой материального производства надстраиваются социальная, политическая и духовная сферы, выполняющие свои специфические функции.

Однако, как отмечалось выше, для марксизма более характерен детерминистский подход к объяснению общественной жизни. Идеи функционализма в большей мере присущи англо-американской социологии. Основные положения функционализма были сформулированы английским социологом Г. Спенсером (1820 - 1903) в его трехтомном труде «Основание социологии» и развиты английским этнографом А. Рэдклифф-Брауном и американскими социологами Р. Мертоном, Т. Парсонсом.

Рассмотрим же вкратце, в чем состоят основные принципы функционального подхода по Г. Спенсеру:

1) Так же, как сторонники системного подхода, функционалисты рассматривали **общество как целостный, единый организм**, состоящий из множества частей: экономической, политической, военной, религиозной и т. д.

2) Но при этом подчеркивали, что каждая часть может существовать только **в рамках целостности**, где она выполняет конкретные, строго определенные функции.

3) **Функции** частей всегда означают удовлетворение какой-либо общественной потребности. Все же вместе они направлены на поддержание устойчивости общества и воспроизводство человеческого рода.

4) Поскольку каждая из частей общества выполняет только ей присущую функцию, то в случае нарушения деятельности этой части, чем больше функции отличаются друг от друга, тем труднее другим частям восполнить нарушенные функции.

5) Спенсер придавал большое значение **социальному контролю**. Социальная система, по его мнению, сохраняет стабильность,

главным образом, потому, что она содержит в себе элементы контроля. Сюда входят политическое управление, органы правопорядка, религиозные институты и моральные нормы.

По мнению Г. Спенсера, социальный контроль держится на «страхе перед живыми» и «страхе перед мертвыми». «**Страх перед живыми**» создает государство, «**страх перед мертвыми**» — церковь. Главным же условием сохранения общественной целостности является согласие большинства общества с принятой в нем системой ценностей.

Функционализм в социологии получил свое развитие в работах Р. Мертон. Разделяя основные принципы функционализма, сформулированные Г. Спенсером, Р. Мертон внес в эту концепцию ряд уточнений:

1) Как одно явление может иметь различные функции, так и одна и та же функция может выполняться различными явлениями.

2) Р. Мертон вводит понятие **дисфункции**, то есть разрушающей функции. Он утверждает, что одни и те же элементы могут быть функциональными по отношению к одним системам и дисфункциональными по отношению к другим.

3) Р. Мертон вводит различия между явными и скрытыми (латентными) функциями. **Явная функция** — это то следствие, которое вызвано намеренно и признано в качестве такового. **Латентная функция** — это то следствие, вызвать которое не входило в намерение действующего лица, и оно не знает, что вызвало его.

Значительным этапом в развитии методологии функционализма является структурный функционализм Т. Парсонса. По Парсонсу, любая общественная система имеет две основные ориентации, которые он называл «**осями ориентации**». Первая ось — **внешнее-внутреннее**. Это значит, что любая система ориентируется либо на события окружающей среды, либо на свои собственные проблемы. Вторая ось — **инструментальное-консуматорное**. Это означает, что ориентация систем связана либо с сиюминутными, актуальными, либо с долговременными, потенциальными потребностями и целями.

Из положения этих осей в крестообразных таблицах возникает набор из четырех основных функциональных категорий: **адаптации, целедостижения, интеграции и воспроизводства структуры**. Эти функции социальной системы, по Парсонсу, обеспечиваются различными подсистемами. Так, внутри социальной системы функцию адаптации обеспечивает экономическая подсистема, функцию целедостижения — политическая подсистема, функцию интеграции — правовые институты и обычаи, функцию воспроизводства структуры — система верований, мораль и органы социализации, включая системы и институты образования.

Функционализм широко используется в эмпирических научных исследованиях. Однако социологи, придерживающиеся иных методологических установок, подчеркивают три главных недостатка функционализма:

1) Внеисторический подход к изучению общества. Общество в функционализме рассматривается статично, вне динамики развития.

2) Неспособность дать описание и анализ конфликтов, идеологическую ориентацию на стабильность, в то время, как в современном обществе происходит масса социальных конфликтов.

3) Неспособность должным образом отразить в социальном индивидуальное.

3

Концепция общества в индивидуализме.

Индивидуалистические теории социального взаимодействия

Решение последней проблемы, зафиксированной критиками функционализма, взяли на себя представители методологии индивидуализма Дж. Хоманс, Дж. Линд, Г. Блумер и др. Основная идея методологии индивидуализма сводится к следующему: всякое социальное явление, в том числе и общественная жизнь, может быть объяснено через совокупность индивидуальных действий. Следовательно, задача социологической науки состоит, прежде всего, в объяснении, что такое индивидуальное действие и что такое совокупность индивидуальных действий.

С точки зрения представителей индивидуализма, схема действия включает в себя следующие элементы:

- 1) действующее лицо, т. е. индивида или группу;
- 2) вовлеченность в ситуацию, которая характеризуется наличием определенной доли принуждения;
- 3) преследование какой-либо цели через действие;
- 4) манипулирование ресурсами для достижения цели;
- 5) более или менее четко обозначенное поведение.

Что же такое совокупность индивидуальных действий? Объяснение этому явлению предлагает ряд теорий социального взаимодействия. Одной из таких теорий является **теория социального обмена** американского социолога Дж. Хоманса. Джордж Хоманс делает упор на влияние на поведение людей вознаграждений и затрат. Он сформулировал следующие положения своей теории:

- 1) Чем чаще поступок вознаграждается, тем чаще он повторяется.
- 2) Если в прошлом получение вознаграждения происходило в определенной ситуации, то люди стремятся создать такую же ситуацию.
- 3) Если вознаграждение велико, то люди, чтобы его получить, готовы платить больше, чем при малом вознаграждении.
- 4) Когда потребности человека почти полностью удовлетворены, он в меньшей мере стремится прикладывать усилия для их удовлетворения.

Модификацией теории обмена Дж. Хоманса является **теория справедливого обмена** Дж. Адамса, Дж. Уолстера и др. Эта теория сформулирована также в виде системы постулатов:

- 1) Индивиды всегда стремятся к максимализации личных выгод, что вытекает из эгоистической природы человека.

2) Группы увеличивают коллективные выгоды, ограничивая индивидов и добываясь «справедливых» отношений.

3) Индивиды, обнаруживающие свое участие в «несправедливых» отношениях, испытывают психологический дискомфорт.

4) Чем сильнее воспринимается «несправедливость», тем сильнее дискомфорт и интенсивнее попытки восстановить «справедливые» отношения.

Таким образом, центральное место в этой теории занимает категория «справедливое отношение», определяемая как пропорциональность вкладов и результатов участников взаимодействия. Достижение социальной справедливости преподносится сторонниками этой теории как главный стимул действия индивидов и групп. Другой теорией, базирующейся на методологии индивидуализма, является **символический интеракционизм** (от англ. interaction — взаимодействие). Наиболее видные представители символического интеракционизма — Джордж Мид и Герберт Блумер. Дж. Мид утверждал, что поведение индивида — это реакция на поведение другого индивида. Человеческие существа живут в мире значимых объектов. Значения возникают только в процессе социального взаимодействия. Различные социальные группы вырабатывают различные миры, и эти миры меняются, когда составляющие их объекты меняют свое значение.

Согласно символическому интеракционизму, взаимодействие между индивидами представляет собой непрерывный диалог, в процессе которого люди прослеживают, интерпретируют намерения друг друга и реагируют на них. Интерпретация стимулов заключается в установлении связи, стимула с символом и выборе ответной реакции на основе осмысления этого символа. Установление социальной связи, коммуникация становятся возможными благодаря тому, что люди придают одно и то же значение данному символу. По Дж. Миду, социальное «Я» включает в себя два момента: собственно «Я» и «Мы». Собственно «Я» — это индивидуальное сознание. «Мы» — это индивидуальное сознание в глазах других, или, иначе говоря, задача, поставленная через «Я» другим «Я». «Я» — это всегда диалог «Я» и «Мы». «Я» оценивает свои действия через внутреннее освоение «Мы». Таким образом, общество оказывается как бы внутри «Я». Социальное «Я» утверждается в совокупности процессов межличностного взаимодействия. Богатство и своеобразие заложенных в той или иной личности реакций, способов деятельности, символических содержаний зависит от разнообразия и широты систем взаимодействия, в которых она участвует.

Таким образом, в объяснении вопроса, что собой представляет общество, каковы механизмы его образования и функционирования, социология располагает рядом методологических подходов, которые нередко согласуются друг с другом, но могут вступать и в противоречие. Однако все концепции общества придают важнейшее значение в формировании его как целостной системы роли культуры. В чем же конкретно состоит эта роль, предстоит рассмотреть в следующей теме.

Культура в общественной системе

тема 4

- 1/ *Культура как объект социального познания*
- 2/ *Основные элементы культуры. Понятие и виды субкультур*
- 3/ *Взаимодействие культуры и экономики.
Социальные функции культуры*

1

Культура как объект социального познания

Термин «культура» латинского происхождения и первоначально означал возделывание почвы, ее обрабатывание. Первоначально под культурой понимались все изменения в природном объекте, происходящие под воздействием человека, в отличие от тех изменений, которые вызваны естественными причинами. В дальнейшем слово «культура» получило обобщенное значение и им стали называть все созданное человеком. При таком подходе культура предстает как сотворенная человеком «вторая природа», надстроенная над первой, естественной природой, как весь созданный человеком мир. Культура включает в себя результаты материального и духовного производства. Это общеполитический подход к культуре.

В социологии под культурой в широком смысле этого слова понимают специфическую, генетически не наследуемую совокупность средств, способов, форм, образцов и ориентиров взаимодействия людей со средой существования, которые они вырабатывают в совместной жизни для поддержания определенных структур деятельности и общения. В узком смысле культура трактуется в социологии как система коллективно разделяемых ценностей, убеждений, образцов и норм поведения, присущих определенной группе людей. Можно сказать, что «культура — это коллективное программирование человеческого разума, которое отличает членов данной группы людей от другой».

Культура формируется как важный механизм человеческого взаимодействия, помогающий людям жить в своей среде, сохранять единство и целостность сообщества при взаимодействии с другими сообществами.

Культура рассматривается в социологии как сложное динамичное образование, имеющее социальную природу и выражающееся в социальных отношениях, направленных на создание, усвоение, сохранение и распространение предметов, идей, ценностных представлений, обеспечивающих взаимопонимание людей в различных социальных ситуациях. Объектом социологического исследования являются конкретное распределение существующих в данном обществе форм и способов освоения, создания и передачи объектов культуры,

устойчивые и изменчивые процессы в культурной жизни, а также обуславливающие их социальные факторы и механизмы. В этом контексте социология изучает широко распространенные, устойчивые и повторяющиеся во времени многообразные формы отношений членов социальных общностей, групп и общества в целом с природным и социальным окружением, динамику развития культуры, которая позволяет определить уровень развития культуры сообществ и, следовательно, говорить об их культурном прогрессе или регрессе.

Каждое конкретное сообщество (цивилизация, государство, народность и т. д.) создает на протяжении многих веков свою собственную гигантскую суперкультуру, которая сопровождает индивида на протяжении всей его жизни и передается из поколения в поколение. В результате в историческом процессе возникает множество культур. Перед социологами встает проблема определить, существует ли что-то общее в человеческой культуре или, выражаясь научным языком, существуют ли культурные универсалии. Американский социолог и этнограф Джордж Мердок выделил более 60 культурных универсалий, свойственных всем обществам: язык, религию, символы, изготовление орудий труда, сексуальные ограничения, обычай дарить подарки, спорт, нательные украшения и т. д. Эти универсалии существуют потому, что они удовлетворяют наиболее важные биологические, психологические и социальные потребности.

Важной проблемой социологии является оценка людьми другой культуры. Зачастую люди склонны оценивать другие культуры через призму своей собственной. Такая позиция называется **этноцентризмом**. Этноцентризм – весьма широко распространенное явление. Ярким проявлением этноцентризма является всякого рода миссионерская деятельность, начиная от попыток насадить свои верования, свою религию покоренным народам в период колонизации и кончая современными устремлениями навязать «американский образ жизни» в Европе, или «советский образ жизни» в других странах мира.

Этноцентризму противостоит **культурный релятивизм**, провозглашающий абсолютную самобытность любой культуры. В соответствии с этой установкой, любая культура может быть понята только в ее собственном контексте и только тогда, когда она рассматривается в ее целостности. Вывод о том, что ни одна ценность, ни один обычай не могут быть поняты полностью, если их рассматривать в отрыве от целого, бесспорно, правилен. Но представляется неверным делать акцент только на самобытности культуры, не увязывая данную культуру с другими, не рассматривая культурный процесс как общечеловеческий процесс, развитие мировой цивилизации в целом.

Здесь перечислены только некоторые важные проблемы социологии культуры. Строго говоря, проблемы культуры являются одними из важнейших в социологическом исследовании, и мы их будем постоянно касаться. Сейчас следует отметить, что основное внимание в социологии уделяется исследованию культуры как символической, ценностной и нормативной системы, направляющей и регулирующей деятельность людей.

Основные элементы культуры. Понятие и виды субкультур

Культура в широком смысле слова включает в себя все достижения человечества, в том числе и материальные: орудия труда, здания, сооружения и т. д. Социологию интересуют эти элементы в том случае, если она изучает различные аспекты взаимодействия человека с окружающей средой, то есть социологические аспекты экологической проблемы. Но все же главное внимание в социологии отводится функционированию различных элементов в духовной культуре. Каковы же эти элементы?

1. Первым, и наиболее важным, элементом является познавательный, **знаково-символический элемент**, т. е. знания, сформулированные в определенных понятиях и представлениях и зафиксированные в языке. **Язык** — это объективная форма аккумуляции, хранения и передачи человеческого опыта. Рассмотрим кратко, что представляет собой язык как важнейший элемент культуры. Язык — это система знаков и символов, наделенных определенным значением. Знаки и символы выступают в процессе общения в качестве представителей (заместителей) других предметов и используются для получения, хранения, преобразования и передачи информации о них. Знаки и символы всегда имеют определенное значение. Люди усваивают это значение знаков и символов в процессе воспитания и образования. Именно это позволяет им понимать смысл сказанного и написанного.

2. Вторым, не менее важным, компонентом культуры является **ценностно-познавательная система**. **Ценность** — это свойство того или иного общественного предмета, явления удовлетворять потребности, желания, интересы. Ценности формируются в результате осознания социальным субъектом своих потребностей в соотношении их с предметами окружающего мира, т. е. в результате ценностного отношения, реализуемого в акте оценки. В систему ценностей социального субъекта могут входить различные ценности:

1) **смысложизненные** (представления о добре и зле, счастье, цели и смысле жизни);

2) **универсальные:**

а) витальные (жизнь, здоровье, личная безопасность, благосостояние, семья, родственники, образование, квалификация, порядок и т. д.);

б) общественного признания (трудолюбие, социальное положение и т. д.);

в) межличностного общения (честность, бескорыстие, доброжелательность);

г) демократические (свобода слова, совести, партий, национальный суверенитет и т. д.);

3) **партикулярные:**

а) привязанность к малой родине, семье;

б) фетишизмы (вера в Бога, стремление к абсолюту).

Ценностное отношение выступает необходимым компонентом в формировании ценностной ориентации, деятельности и отношений, которые выражаются в ценностной установке. **Ценностная установка** является своеобразной предваряющей программой деятельности и общения, связанной с возможностью выбора вариантов деятельности и общения, и представляет собой социально-детерминированную предрасположенность социального субъекта к заранее определенному отношению к данному объекту, вещи, человеку, явлению, событию и т. д. Ценностные установки вырабатываются обществом в процессе общественно-исторической деятельности и передаются индивидами и последующими поколениями в процессе социализации: обучения, воспитания и т. д.

Ценностные установки ориентируют человека в социальной действительности, направляют и стимулируют его деятельность. Осознание индивидами содержания ценностных установок образует мотив деятельности. **Мотив** — это фактор, ведущий к превращению установок в активную деятельность. Мотив позволяет социальному субъекту соотносить конкретные ситуации, в которых он действует, с системой ценностей, которыми он руководствуется в своем поведении.

Ближайший побудительный мотив человеческой деятельности, определяющий способ и характер последней, выступает в качестве цели. **Цель деятельности**, как идеальный прообраз будущего, формируется на основе интересов социального субъекта. Она выражает осознание, решимость переделать окружающий мир, приспособить его к своим потребностям. Поскольку полагание будущего есть предвосхищение субъектом результатов своей деятельности, которая протекает во времени, постольку следует подходить дифференцированно к процессу целеполагания. На основе более или менее точного определения времени правомерно говорить о ближайших и дальнейших целях. В целом же по шкале социального времени цели могут быть рассмотрены как ближайшие, долгосрочные, перспективные, конечные и т. д. Конечная цель является самоцелью всей деятельности субъекта, насквозь пронизывает эту деятельность и сводит все остальные цели к роли средств для собственного достижения. В достижении конечной цели субъект видит смысл своей деятельности, а иногда — и всей жизни.

Для выделения из многообразия целей конечных употребляется понятие «идеал». Идеал принадлежит к формам опережающего отражения действительности. Сама возможность возникновения идеала содержится в целеполагающей способности человеческого сознания. Отдельный человек, социальная группа, общество в целом прежде, чем что-то создать, вырабатывают в своем сознании модель будущего объекта, определенную цель, достижению которой подчиняют всю свою деятельность. С одной стороны, идеал можно рассматривать как отражение наиболее существенных и значимых сторон общественной практики определенных социальных групп, классов, отражение коренных тенденций, закономерностей и возможностей развития, а с другой — как главную оценочную категорию, определяющую сознательные стимулы, доминирующий мотив.

Ценностное отношение обретает своего рода самостоятельное существование в виде **социальной нормы**. В определенном смысле социальную норму следует рассматривать как следствие устойчивой, повторяющейся оценки. Нормы являются тем средством, определенной ступенью, которая сближает ценностно-значимое, необходимое, должное с жизнью, с практикой. **Социальные нормы** — это исторически обусловленные общественным бытием требования к деятельности и отношениям индивидов, социальных групп, классов и общественных институтов, выражающее общественную необходимость организации деятельности и отношений в соответствии с объективными условиями. В них в большей мере, чем в ценностях, присутствует приказной момент, требование поступать определенным образом. Одна из важных особенностей воздействия социальных норм на деятельность и общественные отношения состоит в том, что их исполнение и предписание обеспечиваются различными формами принуждения, начиная от общественного и кончая государственным.

3) **Синтетической формой культуры** являются образцы поведения: обряды, обычаи, традиции. **Обряд** — это совокупность символических стереотипных коллективных действий, воплощающих в себе те или иные социальные идеи, представления, нормы и ценности и вызывающих определенные коллективные чувства. Сила обряда в его эмоционально-психологическом воздействии на людей. В обряде происходит не только рациональное усвоение тех или иных норм, ценностей и идеалов, но и сопереживание их участниками обрядового действия.

Обычай — воспринятая из прошлого форма социальной регуляции деятельности и отношений людей, которая воспроизводится в определенном обществе или социальной группе и является причиной для его членов. Обычай состоит в неуклонном следовании воспринятым из прошлого предписаниям. В роли обычая могут выступать различные обряды, праздники, производственные навыки и т. д. Обычай — неписаные правила поведения.

Традиции — элементы социального и культурного наследия, передающиеся из поколения в поколение и сохраняющиеся в определенном сообществе, социальной группе в течение длительного времени. Традиции функционируют во всех социальных системах и являются необходимым условием их жизнедеятельности. Пренебрежительное отношение к традиции приводит к нарушению преемственности в развитии общества и культуры, к утрате ценных достижений человечества. Слепое же преклонение перед традицией порождает консерватизм и застой в общественной жизни.

Мы рассмотрели общую характеристику культуры и ее основные элементы, безотносительно к тому, как они функционируют в различных государственно-национальных образованиях, социальных группах и т. д. Можно сказать, что эти характеристики относятся к культуре как таковой, к общечеловеческой культуре. Однако культура функционирует в общественных взаимосвязях на различных уровнях в определенных конкретных формах. Для отражения этой конкретной формы бытия культуры в социологии используется понятие субкультуры. **Субкультура** — это набор символов, убеждений, ценностей,

норм, образцов поведения, отличающих то или иное сообщество или какую-либо социальную группу. Каждое сообщество создает свою субкультуру. Субкультура не отрицает общечеловеческой культуры, но в то же время она имеет свои специфические отличия. Эти отличия связаны с особенностями жизнедеятельности тех или иных сообществ.

Можно выделить национальные, конфессиональные, профессиональные субкультуры организаций, социальных групп и т. д. Термин «**национальная культура**» применяется для определения символов, верований, ценностей, норм и образцов поведения, которые характеризуют человеческое сообщество в той или иной стране, государстве. В государстве, однородном в лингвистическом и этническом отношении, может быть одна национальная культура. Однако в большинстве стран земного шара имеется несколько различных национальных культур. Как правило, в этих странах можно выделить субкультуру большинства наций и субкультуры национальных меньшинств. Примером такого соотношения культур является Российская Федерация.

Для социологии важно определить, смешиваются ли эти субкультуры, сосуществуют и терпимо относятся друг к другу или же имеют место **культурные конфликты**. Часто культурные меньшинства прилагают особые усилия, чтобы сохранить свою самобытность, защитить свои ценности и выжить в среде, где преобладают культуры большинства населения, которые воздействуют на все остальные культуры и даже подавляют их. От правильной культурной политики зависят состояние экономики, социально-политический климат и все благосостояние данного государства.

Другой важнейшей формой является **конфессиональная субкультура**. Конфессиональная культура складывается на основе общности вероисповедания, принадлежности к той или иной церкви. На базе этой общности формируется общность символов, ценностей, идеалов и образцов поведения. Например, можно говорить о христианской, мусульманской, буддийской культурах в целом. Отдельные ветви, направления в мировых религиях создают свои субкультуры: например, православную, католическую, протестантскую. В свою очередь, в этих субкультурах возможны свои субкультуры.

Профессиональная субкультура образуется на основе общих символов, ценностей, норм и образцов поведения, разделяемых той или иной профессиональной группой. Она тесно связана с содержанием работы и ролью, которую в обществе играют ее представители. На нее оказывают влияние профессиональное образование и подготовка.

3

Взаимодействие культуры и экономики. Социальные функции культуры

Для понимания места и роли культуры в жизни общества большое значение имеет уяснение взаимодействия культуры с различными сферами общественной жизни и, прежде всего, взаимодействие культуры и экономики. В понимании этого взаимоотношения выде-

ляются две противоположные позиции. Первую позицию наиболее ярко представляет марксизм. Как отмечалось ранее, с точки зрения марксизма, определяющую роль в жизни общества играет материальное производство. Знаменитый тезис К. Маркса, выражающий сущность материалистического понимания истории, гласит: **люди, прежде чем заниматься наукой, политикой, философией, религией и т. п., должны есть, пить, одеваться, иметь жилище и т. д., то есть они должны производить материальные блага.** Культура вырастает из экономической деятельности человека, надстраивается над ней, обслуживает эту деятельность. Но марксизм не исключает обратного влияния культуры на экономику, а, наоборот, подчеркивает наличие обратной связи. Но все же при этом он настаивает на первенстве, определяющем влияние экономики.

Противоположную позицию занимают Э. Дюркгейм, М. Вебер и другие видные социологи. Они считают, что именно культура играет определяющую роль в жизни общества, обеспечивает его целостность и развитие, оказывает существенное влияние на все сферы общественной жизни и, прежде всего, на экономику. Эта позиция проходит красной нитью через все труды немарксистской социологии. Обоснованию решающего влияния культурного фактора на экономическое развитие посвящены многие работы *М. Вебера* и прежде всего его знаменитая книга *«Протестантская этика и дух капитализма»*. В этой книге немецкий социолог попытался доказать, что определенная субкультура — реформаторское истолкование протестантизма — создали такие мотивации поведения, которые стимулировали представителей этой субкультуры к усиленному ведению своих дел на рыночных капиталистических началах и, тем самым, способствовали формированию капиталистических производственных отношений. Вместе с тем, М. Вебер также не отвергает обратного влияния экономики на культуру.

Из всего вышеизложенного становится очевидно, что культура играет важную роль в жизни общества, которая состоит прежде всего в том, что культура выступает средством аккумуляции, хранения и передачи человеческого опыта. Эта роль культуры реализуется через ряд функций.

1) **Образовательно-воспитательная функция.** Можно сказать, что именно культура делает человека человеком. Индивид становится человеком, членом общества, личностью по мере социализации, то есть освоения знаний, языка, символов, ценностей, норм, обычаев, традиций своего народа, своей социальной группы и всего человечества. Уровень культуры личности определяется ее **социализированностью** — приобщением к культурному наследию, а также **степенью развития индивидуальных способностей.** Культура личности обычно ассоциируется с развитыми творческими способностями, эрудицией, пониманием произведений искусства, свободным владением родным и иностранными языками, аккуратностью, вежливостью, самообладанием, высокой нравственностью и т. д. Все это достигается в процессе воспитания и образования.

2) Интегративная и дезинтегративная функция культуры. На эти функции особое внимание обращал в своих исследованиях Э. Дюркгейм. Согласно Э. Дюркгейму, освоение культуры создает у людей — членов того или иного сообщества чувство общности, принадлежности к одной нации, народу, религии, группе и т. д. Таким образом, культура сплачивает людей, интегрирует их, обеспечивает целостность сообщества. Но сплачивая одних на основе какой-либо субкультуры, она противопоставляет их другим, разъединяет более широкие сообщества и общности. Внутри этих более широких сообществ и общностей могут возникать культурные конфликты. Таким образом, культура может и нередко выполняет дезинтегрирующую функцию.

3) Регулирующая функция культуры. Она уже отмечалась ранее: в ходе процесса социализации ценности, идеалы, нормы и образцы поведения становятся частью самосознания личности. Они формируют и регулируют ее поведение. Можно сказать, что культура в целом определяет те рамки, в которых может и должен действовать человек. Культура регулирует поведение человека в семье, школе, на производстве, в быту и т. д. потому, что она содержит систему предписаний и запретов. Нарушение этих предписаний и запретов приводит в действие определенные санкции, которые установлены сообществом и поддерживаются силой общественного мнения и различных форм институционального принуждения.

Социальные изменения. Теория развития общества

- 1/ Концепция эволюционного и революционного развития общества
 2/ Теория культурно-исторических типов
 3/ Глобализация социальных и культурных процессов
 в современном мире

1

Концепция эволюционного и революционного развития общества

Одной из важнейших проблем социологии является проблема социальных изменений, их механизмы и направленность. Понятие «социальные изменения» носят самый общий характер. **Социальное изменение** — это переход социальных систем, общностей, институтов и организаций из одного состояния в другое. Понятие «социальное изменение» конкретизируется понятием развития. **Развитие** — это необратимое, направленное изменение материальных и идеальных объектов. Развитие предполагает переход от простого к сложному, от низшего к высшему и т. д. Социологи выделяют различные типы механизмов социальных изменений и развития: эволюционный и революционный, прогрессивный и регрессивный, имитационный и инновационный и т. д.

Эволюционный и революционный процессы зачастую рассматриваются как противоположные типы изменения материальных и идеальных объектов. **Эволюционные процессы** трактуются как постепенные, медленные, плавные, количественные преобразования объектов, **революционные же** — как относительно быстрые, коренные, качественные изменения. Абсолютизация того или иного типа изменения социальных объектов породила два методологически различных течения в социологии: социальный эволюционизм и революционизм.

Социальный эволюционизм представляет собой попытку глобального осмысления исторического процесса, как части общего, бесконечно разнообразного и активного процесса эволюции Космоса, планетной системы, Земли, культуры. Наиболее ярко социальный эволюционизм представлен в системе английского социолога Г. Спенсера. Он разработал наиболее полную схему эволюционного процесса, которая включает в себя несколько принципиальных моментов. Ядро этой схемы составляет **дифференциация**, которая неизбежна, поскольку всякие конечные однородные системы неустойчивы в силу разных условий для их отдельных частей и неодинакового воздействия разнообразных внешних сил на их различные элементы. По мере возрастания сложности и разнообразности в системах ускоряется темп дифференциации, так как каждая

дифференцированная часть является не только результатом дифференциации, но и дальнейшим ее источником. Дифференциация, по Спенсеру, предполагает **специализацию**, разделение функций между частями и отбор наиболее устойчивых структурных соотношений. Эволюционные изменения происходят в направлении повышения гармонизации, структурного и функционального соответствия всех составляющих целого. Следовательно, дифференциация всегда сопровождается интеграцией. Естественным пределом всех эволюционных процессов в этом случае оказывается состояние динамического равновесия, обладающего инерцией самосохранения и способностью адаптации к новым условиям. Эволюция любой системы состоит в повышении и усложнении ее организации. Однако, накопление несоответствий и дисгармоний в ходе эволюции может привести к распаду ее собственных произведений.

Социальная эволюция, по мнению Спенсера, составляет часть универсальной эволюции. Она состоит в усложнении форм общественной жизни, их дифференциации и интеграции на новом уровне организации. В социологии Г. Спенсера реализована основная идея социального эволюционизма XIX в. — **идея существования исторических стадий человеческого общества**, развивающихся от простого к дифференцированному, от традиционного к рациональному, от непросвещенного к просвещенному, от общества с ручной технологией к обществу с машинной технологией, использующего искусственно созданную силу, от нечетко интегрированного общества к строго интегрированному.

Значительный вклад в развитие идей социального эволюционизма внес французский социолог Э. Дюркгейм. Именно Э. Дюркгейм впервые развернуто обосновал положение, что **разделение труда является причиной и следствием растущего усложнения общества**. Э. Дюркгейм противопоставил два типа общества. На одном полюсе социальной эволюции находятся простые общества с развитым разделением труда и сегментарной структурой, состоящие из однородных и подобных между собой сегментов, на другом — высокосложные общества, представляющие собой систему различных органов, из которых каждый имеет свою специальную роль и которые сами состоят из дифференцированных частей.

Переход из одного общества к другому происходит длительным эволюционным путем, основные пункты которого выглядят следующим образом: 1) в сегментарном обществе растет население; 2) это увеличивает «моральную плотность», многократно умножает общественные отношения, в которые включен каждый человек, и, следовательно, усиливается конкуренция; 3) отсюда возникает угроза сплоченности общества; 4) разделение труда призвано устранить эту угрозу, так как оно сопровождается дифференциацией (функциональной, групповой, ранговой и т. д.) и требует взаимозависимости специализированных индивидов и групп.

В рамках социального эволюционизма возник ряд теорий, поставивших перед собой цель отразить поступательное развитие общества на основе сравнения его прошлого и нынешнего состояния.

Первую попытку создания такой теории предпринял немецкий социолог Ф. Тённис (1855—1936) в своей знаменитой книге «Община и общество». Ф. Тённис использует немецкие термины «гемейншафт» и «гезельшафт», чтобы провести разграничение между традиционным и современным обществом на основе пяти основных типов социальной взаимосвязи. Понятие «Гемейншафт» применяется к крестьянской деревенской общине, а понятие «Гезельшафт» — к индустриальному городскому обществу. Основные различия между ними состоят в следующем: 1) Гемейншафт предполагает, что люди живут в соответствии с общинным принципом и мирскими ценностями, а общество типа «Гезельшафт» основано на стремлении к личной выгоде; 2) Гемейншафт придает основное значение обычаям, в то время, как Гезельшафт основано на формальных законах; 3) Гемейншафт предполагает ограниченную и неразвитую специализацию, в то время, как в Гезельшафт проявляются специализированные профессиональные роли; 4) Гемейншафт опирается на религиозные, Гезельшафт — на светские ценности; 5) в основе Гемейншафт лежит семья и община, в основе Гезельшафт — крупные корпоративные и ассоциативные формы объединения людей.

В русле социального эволюционизма на основе противопоставления традиционного и современного общества сформировалась теория индустриального общества. Она была сформулирована в двух вариантах французским социологом Р. Ароном в лекциях, прочитанных в Сорбонне в 1956—1959 гг., и американским экономистом и политологом У. Ростом в книге «Стадии экономического роста» (1960 г.). Теория «индустриального общества» описывает поступательное развитие общества как переход от отсталого аграрного «традиционного» общества, в котором господствует натуральное хозяйство и сословная иерархия к передовому, промышленно развитому, «индустриальному» обществу. Для индустриального общества характерны: 1) развитая и сложная система разделения труда в обществе в целом, при сильной его специализации в конкретных сферах производства и управления; 2) массовое производство товаров на широкий рынок; 3) механизация и автоматизация производства и управления; 4) научно-техническая революция. Следствием этих процессов является высокая развитость средств транспорта и коммуникаций, высокая степень мобильности и урбанизации, качественные сдвиги в структурах национального потребления. С точки зрения данной теории, основные характеристики крупной промышленности — индустрии обуславливают форму поведения не только в сфере организации и управления производством, но во всех других сферах общественной жизни.

Популярная в 60-х годах XX в. теория индустриального общества в 70-х годах получает свое развитие в теории «постиндустриального общества». Наиболее видные ее представители — американские социологи и политологи Д. Белл, З. Бжезинский, А. Тоффлер и французские социологи и политологи А. Турэн и Ж. Фурастье. Согласно данной теории, общество в своем поступательном развитии проходит три основные стадии: 1) доиндустриальную (аграрную),

2) индустриальную и 3) постиндустриальную. Бжезинский третью стадию называет технотронной, а А. Тоффлер — сверхиндустриальной. На первой стадии преобладает первичная сфера экономической деятельности — сельское хозяйство, на второй — вторичная сфера — промышленность, на третьей стадии — третичная — сфера услуг. Основная задача этой стадии — индивидуализация производства и потребления. В доиндустриальном обществе главная цель — власть. В индустриальном — деньги, в постиндустриальном — знание, обладание которым является главным, престижным фактором. Каждой из этих трех стадий присущи специфические формы социальной организации: в аграрном обществе — это церковь и армия, в индустриальном — корпорация, в постиндустриальном — университеты. В соответствии с этим находится и социальная структура: в аграрном обществе господствующую роль играют священники и феодалы, в индустриальном — бизнесмены, в постиндустриальном — ученые и менеджеры-консультанты.

Теория индустриального и постиндустриального общества находится в рамках социального эволюционизма, поскольку они предполагают прохождение обществом определенных стадий на основе технических и технологических нововведений в сочетании с различными психологическими мотивами деятельности: национализмом, духом предпринимательства, конкуренции, протестантской этикой, личными амбициями предпринимателей и политических деятелей и т. д. Технологические перевороты влекут за собой перевороты в других сферах общественной жизни, однако они не сопровождаются социальными конфликтами, социальными революциями.

Концепция социального эволюционизма занимает доминирующее положение в социологии при истолковании социальных изменений. Однако наряду с ней довольно широкое распространение имела **теория революционного преобразования общества**, основоположником которой были К. Маркс и Ф. Энгельс. Марксистская концепция общественного развития базируется на формационном подходе в интерпретации истории. Согласно этому подходу человечество в своем развитии проходит пять основных стадий: первобытнообщинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую и коммунистическую. Переход от одной общественно-политической формации к другой осуществляется на основе социальной революции. **Социальная революция** — это коренной качественный переворот по всей системе общественной жизни. Экономической основой социальной революции является углубляющийся конфликт между ростом производительных сил общества и устаревшей, консервативной системой производственных отношений, который проявляется в усилении социальных антагонизмов и обострении классовой борьбы между господствующим классом, заинтересованным в сохранении существующего строя, и угнетенными классами. Первым актом социальной революции является завоевание политической власти. На основе инструментов власти победивший класс осуществляет преобразования во всех других сферах общественной жизни и таким образом создаются предпосылки для

формирования новой системы социально-экономических и духовных отношений. С точки зрения марксизма, великая и стратегическая роль революций состоит в том, что они устраняют преграды с пути общественного развития, служат мощным стимулом для всего общественного развития. К. Маркс называл революции «**локомотивами истории**».

Эволюционистские и революционистские теории общества основываются на идее общественного прогресса. Они утверждают возможность направленного развития общества, характеризующегося переходом от низшего к высшему, от менее совершенного к более совершенному. В одном случае критерием прогресса объявляется усложнение социальной организации общества (Г. Спенсер), в другом — изменения в системе социальных связей и типе регуляции общественных отношений (Э. Тённис), в третьем — изменения в характере производства и потребления (У. Ростоу и Д. Белл), в четвертом — степень овладения обществом стихийными силами природы, выражающаяся в росте производительности труда, и степень освобождения людей из-под гнета стихийных сил общественного развития (К. Маркс).

2

Теория культурно-исторических типов

Наряду с эволюционистскими и революционистскими теориями общества, базирующимися на идее прогресса, существуют теории, отрицающие возможность прогрессивного развития. Одной из распространенных и пользующихся широким влиянием в социологии, является **концепция культурно-исторических типов** развития общества. В этой концепции делается акцент на многолинейности развития общества и культуры, вычленяются определенные типы социальной и культурной систем, подчеркивается их своеобразие, а в некоторых случаях и выдвигается идея замкнутости, локальности культур и цивилизаций. Теория культурно-исторических типов сформировалась как антитеза линейной европоцентристской теории общественного развития, согласно которой все историческое развитие осуществляется в рамках единой и неделимой цивилизации и представляет однонаправленный, закономерный процесс прогрессивного развития, перехода от низших ступеней к высшим. Моделью исторического развития в этой концепции выступало развитие Западной Европы, которая якобы после длительного периода становления и борьбы достигла, наконец, своего предназначения — мирового господства.

Линейная, европоцентристская концепция исторического развития не давала удовлетворительного объяснения развитию Востока, России и других регионов, находившихся в стороне от развитой западноевропейской цивилизации. Теория культурно-исторических типов пытается дать на эти проблемы удовлетворительный ответ. Основоположителем теории культурно-исторических типов является русский социолог Н. Я. Данилевский. Н. Я. Данилевский подразделял все народы на «исторические» и «неисторические». «**Неисторические народы**» — это этнографический материал, тупиковые ветви в развитии общества. Они не в состоянии ре-

шать свою судьбу, выработать формы своей государственности и т. д. Поэтому они не в состоянии выработать свои своеобразные культурно-исторические типы. Право выработки своеобразных культурно-исторических типов принадлежит «историческим» народам. Н. Я. Данилевский насчитывает 13 «типов», или «самобытных цивилизаций»: египетский, китайский, ассиро-вавилонский (древнесемитский), индийский, иранский, еврейский, греческий, римский, новосемитический (арабийский), романо-германский, перуанский. «Культурно-исторические типы», по Н. Я. Данилевскому, различаются по своеобразным сочетаниям четырех основополагающих элементов: религиозного, культурного, политического и общественно-экономического. Почти все культурно-исторические типы, считал Данилевский, одноосновны, т. е. в них при сочетании элементов преобладает какой-то один: например, в европейском — религиозный, в греческом — культурный, в романо-германском — общественно-экономический. И лишь славянскому типу с его православием, культурной самобытностью, самодержавием и крестьянской общиной предначертано стать полным четырехосновным культурно-историческим типом. Для слияния народов в культурно-исторический тип необходимы языковая близость и осознание ими общности своей судьбы. Н. Я. Данилевский считал, что славянские народы находятся на пути создания своего культурно-исторического типа. Авангардная роль в этом процессе принадлежит России. Таким образом, теория культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского служила методологической основой славянофильской идеологии.

С точки зрения Н. Я. Данилевского, каждый культурно-исторический тип, если он не погибает насильственной смертью, проходит четыре основные фазы своего развития: первый период — «бессознательный», когда народы еще не вышли на историческую арену и пребывают на уровне «этнографического материала». Второй период — период государственного становления, формирования основных социальных институтов и социальных регуляторов. Эти два периода занимают самый длительный промежуток в истории данных народов. Третий — период расцвета цивилизации, и четвертый — период упадка. Это относительно краткие периоды. Их продолжительность исчисляется двумя-тремя столетиями.

В западной социологии сторонниками теории культурно-исторических типов являются немецкий ученый О. Шпенглер и английский историк А. Тойнби. О. Шпенглер выделял восемь культурно-исторических типов: египетский, индийский, вавилонский, китайский, греко-римский, византийско-арабийский, культура майя, а также пробуждающаяся русско-сибирская культура. Каждый из этих типов, по О. Шпенглеру, вырастает на основе своего собственного уникального «прафеномена» — т. е. способа переживания жизни, подчиняется жесткому биологическому ритму и проходит основные фазы развития: рождение и детство, молодость и зрелость, старость и «закат».

Для того, чтобы более резко подчеркнуть основные фазы в развитии культурно-исторических типов, О. Шпенглер вводит резкое противопоставление между культурой и цивилизацией. Первый этап в развитии культурно-исторического типа он называет культу-

рой. **Культура** — это восходящая ступень в развитии того или иного культурно-исторического типа. Она характеризуется «органическим» типом эволюции во всех сферах общественной жизни — социальной и политической, религиозной и этнической, художественной и научной. Второй этап — **цивилизация**, характеризуется «механическим типом эволюции, представляющим собой «окаменение» творческих начал культуры и ее распад. Свое концентрированное выражение этот переход находит в мировых войнах, цель которых, по О. Шпенглеру, глобальное господство над миром государства-победителя. Европа, по мнению О. Шпенглера, переживает стадию цивилизации. Отсюда **вывод о неизбежном скором «закате» Европы.**

Продолжателем и защитником идей Н. Я. Данилевского и О. Шпенглера является английский историк, социолог и философ А. Тойнби. С точки зрения А. Тойнби, объектом изучения науки могут быть человечество в целом или какие-либо конкретные, национально-государственные образования, или определенные культурно-исторические типы, которые он называет цивилизациями. **Цивилизации**, по А. Тойнби, представляют собой некоторые умопостигаемые единицы истории, целостные системы, в которых элементы соответствуют друг другу и влияют друг на друга. Цивилизации сопоставимы, сравнимы между собой, а также с примитивными обществами, которые еще не достигли стадии цивилизации. Это позволяет исследователю использовать сравнительно-исторический метод. На основе определенных критериев исследователь может определить, как далеко те или иные цивилизации продвинулись вперед, насколько они отстали от наиболее высокого уровня, и на этой основе можно будет говорить о значении каждой отдельной цивилизации.

В качестве важнейшего интегрального критерия развития цивилизации А. Тойнби называет **реализацию ими конечной целевой установки** — то есть определенного им, по-видимому, Богом (хотя А. Тойнби избегает такого выражения), предназначения в истории. По сути дела, концепция Тойнби представляет собой провиденциализм — учение о предопределении общественного развития. А. Тойнби выделяет шесть основных культурно-исторических типов: 1) первичные, обособленные цивилизации (египетская, андская); 2) первичные, необособленные цивилизации (шумерская, минойская, индская, шаньская, майя); 3) вторичные, дочерние цивилизации (вавилонская от шумерской, хеттская от шумерской, эллинистическая от минойской, сирийская от минойской, древнеиндийская от индской, древнекитайская от шаньской, юкатанская от майя, мексиканская от майя); 4) третичные, дочерние цивилизации (православно-христианская, русская, западная, арабо-мусульманская, дальневосточно-японская); 5) застывшие цивилизации (эскимосская, кочевая, османская, спартанская); 6) неразвившиеся цивилизации (дальневосточно-христианская, дальнезападно-христианская).

При объяснении причин становления и развития цивилизаций А. Тойнби отвергал расовые теории и теории среды обитания. Решающая роль, по его мнению, принадлежит **«Ответу»** тех или иных народов на **«Вызов»**, брошенный им обстоятельствами. Из этого выте-

кает и критерий общественного развития. Серия последовательных ответов на последовательные вызовы должна истолковываться как проявление роста, если по мере разворачивания процесса наблюдается тенденция к смещению действия из области внешнего окружения — физического или человеческого — в область внутреннего. По мере роста все меньше и меньше возникает вызовов, идущих из внешней среды, и все больше появляется вызовов, рожденных внутри действующей системы или личности. Основной же критерий роста — это прогрессивное движение в направлении самоопределения (Тойнби А. *Постижении истории*. — М., 1991. — С. 250). Своеобразную концепцию культурно-исторических типов развивал П. А. Сорокин. В качестве таких типов он рассматривал **социокультурные суперсистемы**. В основе организаций этих суперсистем лежит мировоззрение, которое формируется на базе определенного способа познания. П. А. Сорокин видел три типа суперсистем: 1) спиритуалистическая, в которой на первом месте стоят сверхчувственная реальность и истина; 2) сенсуалистическая, в которой источником и мерой всех вещей признается чувственность, ощущение; 3) идеалистическая, основанная на синтезе интуиции, разума и чувственности. Данные суперсистемы не могут быть сведены к физической реальности. Они существуют идеально, но исторически объективизируются в материальных «средствах».

П. А. Сорокин считал, что в социокультурных процессах можно вычислить ограниченное во времени линейное движение, а также установить некоторые повторяющиеся ритмы смены одних социокультурных суперсистем другими. Доминирующее мировоззрение и обусловленные им основные принципы восприятия действительности постепенно исчерпывают свои возможности и заменяются одним из двух альтернативных мировоззрений. Соответственно сменяются и типы социокультурных суперсистем. Основные причины изменения, согласно П. А. Сорокину, находятся внутри суперсистем. В качестве одного из важных источников изменений П. А. Сорокин называет по необходимости неполное состояние интеграции этих суперсистем.

3

Глобализация социальных и культурных процессов в современном мире

Теория культурно-исторических типов П. А. Сорокина принципиально отличается от теорий подобного типа О. Шпенглера и А. Тойнби тем, что Сорокин допускал наличие прогресса в общественном развитии и отмечал определенные черты новой формирующейся цивилизации, объединяющей все человечество. В настоящее время эта идея о становлении единой цивилизации на всей нашей планете получила широкое распространение и развитие. Ее укреплению в науке и в общественном сознании способствовало осознание **глобализации** социальных и культурных процессов в современном мире. Что понимать под термином «глобализация социальных и культурных процессов»? Эти-

мологически термин «глобализация» связан с латинским словом «глобус» — то есть Земля, земной шар, и означает общепланетарный характер тех или иных процессов. Однако глобализация процессов — это не только их повсеместность, не только то, что они охватывают весь земной шар. Глобализация связана, прежде всего, с интерпретацией всей общественной деятельности на Земле. Эта интерпретация означает, что в современную эпоху все человечество входит в единую систему социально-культурных, экономических, политических и иных связей, взаимодействий и отношений. Таким образом, в современную эпоху по сравнению с прошлыми историческими эпохами неизмеримо возросло общепланетарное единство человечества, которое представляет собой принципиально новую суперсистему, спаянную общей судьбой и общей ответственностью. Поэтому, несмотря на разительные социально-культурные, экономические, политические контрасты различных регионов, государств и народов, социологи считают правомерным говорить о становлении единой цивилизации.

Такой глобалистский подход уже ярко обнаруживается в рассмотренных ранее концепциях «постиндустриального общества», «технотронной эры» и др. Эти концепции акцентируют внимание на том факте, что всякий технологический переворот приводит к глубоким изменениям не только в производительных силах общества, но и во всем образе жизни людей. Особенность же современного технологического переворота, связанного с информатизацией общества, состоит в том, что он создает принципиально новые предпосылки для универсализации и глобализации человеческого взаимодействия. Благодаря широкому развитию микроэлектроники, компьютеризации, развитию средств массовой коммуникации и информации, углублению разделения труда и специализации, человечество объединяется в единую социокультурную целостность. Существование такой целостности диктует свои требования к человечеству в целом и к отдельной личности, в частности. В этом обществе должна доминировать установка на информационное обогащение, приобретение нового знания, овладение им в процессе непрерывного образования, а также его технологическое и человеческое применение. Чем выше уровень технологического производства и всей человеческой деятельности, тем выше должна быть степень развития самого человека, его взаимодействия с окружающей средой. Соответственно, должна сформироваться новая гуманистическая культура, в которой человек должен рассматриваться как самоцель общественного развития. Отсюда и новые требования к личности: в ней должны гармонически сочетаться высокая квалификация, виртуозное овладение техникой, предельная компетенция в своей специальности с социальной ответственностью и общечеловеческими нравственными ценностями.

Однако глобализация социальных, культурных, экономических и политических процессов в современном мире, наряду с позитивными сторонами, породила ряд серьезных проблем, которые получили название «глобальных проблем современности»: экологических, демографических, политических и т. д. Совокупность этих проблем

поставила перед человечеством глобальную проблему «выживания человечества». Основатель международного исследовательского центра «Римского клуба», изучающего перспективы человечества перед лицом современных глобальных проблем, А. Печчеи так сформулировал сущность этой проблемы: «Истинная проблема человеческого вида на данной ступени его эволюции состоит в том, что он оказался полностью неспособным в культурном отношении идти в ногу и полностью приспособиться к тем изменениям, которые сам внес в этот мир». Поскольку проблема, возникшая на этой критической стадии его развития, находится внутри, а не вне человеческого существа, взятого как на индивидуальном, так и на коллективном уровне, то и ее решение, по мнению Печчеи, должно исходить, прежде всего, и, главным образом, изнутри его самого. И если мы хотим обуздать техническую революцию и направить человечество к достойному его будущему, то нам необходимо, прежде всего, подумать об изменении самого человека, о революции в самом человеке (Печчеи А. *Человеческие качества*. — М. 1985. — С. 42). А. Печчеи, конечно же, имеет в виду, прежде всего, изменение социальных установок личности и общества, переориентации человечества от идеологии поступательного роста производства и потребительства материальных ценностей на духовное самосовершенствование. Но он не ограничивался такими абстрактными пожеланиями. По его инициативе, по заказу «Римского клуба» были проведены широкомасштабные исследования и построены глобальные модели развития кризисных тенденций во взаимодействии между обществом и средой его обитания. «Мир-2» Д. Форрестер (1971), «Мир-3» Д. Медоуз (1978), «Стратегия выживания» М. Месарович и Э. Пестель (1974). В 1974 году, параллельно с М. Месаровичем и Э. Пестелем, группа аргентинских ученых во главе с профессором Эрера разработала так называемую латиноамериканскую модель глобального развития, или модель «Барилоге». В 1976 г. под руководством Я. Тинбергена (Голландия) был разработан новый проект «Римского клуба» — «Изменение международного порядка» и т. д.

В глобальных моделях берется «мир в целом». Проводя с помощью системной динамики расчеты для мира в целом, Форрестер и Медоуз пришли к выводу, что противоречия между ограниченностью земных ресурсов, в частности, ограниченностью пригодных для сельского хозяйства площадей и растущими темпами потребления увеличивающегося населения, могут привести к середине XXI в. к глобальному кризису: катастрофическому загрязнению среды обитания, резкому возрастанию смертности, истощению природных ресурсов и упадку производств. В качестве альтернативы такому развитию выдвигалась концепция «глобального равновесия», согласно которой необходимо немедленно прекратить увеличение численности населения земного шара, ограничить промышленное производство, уменьшить примерно в сто раз потребление ресурсов Земли.

Модели Форрестера и Медоуза привлекли внимание к реально существующим проблемам глобального характера, заставили человечество задуматься о дальнейших путях своего развития. Однако заложенные

в этих моделях методологические просчеты позволили подвергнуть сомнению содержащиеся в них выводы. В частности, указывалось, что при составлении модели отбор параметров осуществлялся по чисто конкретно-научным и прикладным критериям, позволяющим вести математическую обработку: средние величины производства и потребления, услуги и питание рассчитывались в среднем на душу населения. Только для демографических параметров вводилась дифференциация, но и то по чисто демографическому признаку: брались в расчет различные возрастные группы. Таким образом, все эти параметры «очищались от их конкретного социального содержания». Модель *М. Месаровича и Э. Пестеля* в какой-то мере попыталась учесть эту критику. В своем исследовании «*Мир 3*» они стремились проанализировать большее по сравнению с предшествующим проектом количество факторов, способных лимитировать развитие, исследовать возможности локализации кризисов, найти пути их предотвращения. Модель Месаровича-Пестеля описывает мир не просто как однородное целое, а как систему взаимосвязанных 10 регионов, взаимодействие между которыми осуществляется через экспорт — импорт и миграцию населения. **Регион** — эта уже социокультурный параметр, подсистема в глобальной общественной системе. И хотя он выделяется по экономическим и географическим критериям, но с учетом некоторых социальных и культурных характеристик: ценностей и норм сообщества.

В модели Месаровича-Пестеля предусмотрена возможность управления развитием (модель не замкнута). Здесь можно зафиксировать такие элементы социологического подхода, как цели организации, субъект управления, принимающий решения на основе определенных ценностей и норм. Авторы этой модели пришли к заключению, что миру угрожает не глобальная катастрофа, а целая серия региональных катастроф, которые начнутся значительно раньше, чем предсказывали Форрестер и Медоуз. Концепции «глобального равновесия» авторы модели «*Мир-3*» противопоставили **концепцию «органического роста»** или дифференцированного развития различных элементов системы, когда в отдельные периоды интенсивный рост одних параметров в определенных регионах (например, уровень питания, сельскохозяйственный и промышленный капитал в регионах Азии и Африки) сопровождается органическим ростом в других (например, в странах Запада должен быть ограничен рост материального потребления). Однако никакие глобальные модели не смогли предсказать тех колоссальных изменений, которые произошли во второй половине 80-х — начале 90-х в Восточной Европе и на территории СССР. Эти изменения существенно модифицировали характер течения глобальных процессов, поскольку они означали прекращение «холодной войны», интенсификацию процесса разоружения, существенно повлияли на экономическое и культурное взаимодействие. Несмотря на всю противоречивость этих процессов, огромные издержки для населения социально-экономических и политических преобразований, можно предположить, что они будут в большей мере способствовать формированию единой глобальной общественной цивилизации.

Социальные общности как источник самодвижения

1/ *Понятие социальной общности и ее разновидности.*

Характерные черты массовых общностей

2/ *Социальные группы — основная форма социальных общностей.*

Виды социальных групп

3/ *Этнические общности. Основные черты и этапы формирования русской нации*

1

Понятие социальной общности и ее разновидности.

Характерные черты массовых общностей

Общество как целостная социокультурная система состоит из множества подсистем с различными системообразующими интегральными качествами. Одним из важнейших типов социальных систем являются социальные общности.

Социальная общность — это реально существующая, эмпирически фиксируемая совокупность индивидов, отличающаяся относительной целостностью и выступающая самостоятельным субъектом социального действия, поведения. В данном определении следует подчеркнуть ряд моментов.

Во-первых, что социальные общности не являются умозрительными абстракциями, вычленяемыми учеными в целях удобства анализа общественной жизни или экспериментальными искусственными образованиями, а существуют реально, в самой деятельности. Их существование можно эмпирически зафиксировать и проверить.

Во-вторых, социальные общности — это не сумма индивидов, социальных групп или иных социальных образований, а целостность с вытекающими характеристиками целостных систем.

В-третьих, социальные общности являются объектами социального взаимодействия. Это значит, что они сами являются источником своего развития, самодвижения. Становление и функционирование социальной общности происходит на основе социальных связей, социального взаимодействия и отношений.

Социальные общности отличаются огромным разнообразием конкретно-исторических и ситуативно-обусловленных видов и форм. Так, по количественному составу они варьируются от взаимодействия двух людей (диад) до многочисленных международных политических и экономических движений. По времени продолжительности существования — от длящихся минуты и часы (аудитория конкретного зрелищного мероприятия) до живущих столетия и тысячелетия этносов, наций, по плотности связи между индивидами —

от тесно сплоченных коллективов и организаций до весьма расплывчатых, аморфных образований (болельщики команды «Манчестер Юнайтед») и т. д.

Однако значительно более существенным в классификации социальных областей является выделение того или иного базового системообразующего признака. В соответствии с этим различают территориальные, этнические, демографические, культурные и иные общности. Сложная совокупность признаков позволяет делить все общности на два наиболее широких подкласса: массовые и групповые общности.

Массовые общности характеризуются следующими признаками:

1) представляют собой структурно нерасчлененные аморфные образования с довольно раздвинутыми границами, с неопределенным качественным и количественным составом, не имеют точно обозначенного принципа вхождения в них; 2) для них характерен ситуативный способ существования, т. е. они образуются и функционируют на базе и в границах той или иной конкретной деятельности, невозможны вне ее, и поэтому оказываются неустойчивыми, меняющимися от случая к случаю образованиями; 3) им присуща разнородность состава, межгрупповая природа, т. е. эти общности разрывают классовые, групповые, этнические и иные границы; 4) вследствие своего аморфного образования они не способны выступать в составе более широких общностей, в качестве их структурных единиц. Типичным образцом массовых общностей являются участники широких политических или экологических движений (за мир, против ядерной угрозы, против загрязнения окружающей среды и т. д.), поклонники эстрадных звезд, болельщики спортивных команд, члены любительских ассоциаций по интересам (филателисты и т. д.).

2

Социальные группы — основная форма социальных общностей.

Виды социальных групп

Другой, более важной разновидностью социальных общностей являются **социальные группы**. Понятие социальной группы обобщает существенные характеристики коллективных субъектов общественных связей, взаимодействий и отношений, основные структурные единицы общества. Российский социолог Г. С. Антипова определяет социальную группу как совокупность людей, имеющих общий социальный признак и выполняющих общественно необходимую функцию в структуре общественного разделения труда и деятельности. Американский социолог Р. Мертон определяет социальную группу как совокупность индивидов, определенным образом взаимодействующих друг с другом, осознающих свою принадлежность к данной группе и признающих себя членами этой группы с точки зрения других. Таким образом, Р. Мертон выделяет в социальной группе три основные черты: взаимодействие, членство и единство. Социальные группы, в отличие от массовых общностей, характеризуются: 1) **устойчивым взаимодействием**, которое способствует прочности и стабильности их существования в пространстве и во времени; 2) относительно высокой степенью **сплоченности**;

3) отчетливо выраженной однородностью состава, то есть наличием признаков, присущих всем индивидам, входящим в группу; 4) вхождением в более широкие общности в качестве структурных образований.

В зависимости от плотности, формы осуществления связей и составляющих их членов различаются большие и малые, первичные и вторичные социальные группы. Основным объектом социологических исследований являются малые социальные группы (от 2 до 15 - 20 человек). **Малая социальная группа** малочисленна по составу, члены ее объединяются общей деятельностью и находятся в непосредственном, устойчивом, личном общении. Характерными чертами малой социальной группы являются: 1) малочисленный состав; 2) пространственная близость членов; 3) длительность существования; 4) общность групповых ценностей, норм и образцов поведения; 5) добровольность вступления в группу; 6) неформальный контроль за поведением членов.

Разновидностью малых социальных групп являются **первичные группы**. Термин «первичные группы» был введен в социологию Ч. Кули. Отличительным признаком этих групп, по Кули, является непосредственный, интимный, межличностный контакт ее членов, который характеризуется высоким уровнем эмоциональности. Эти группы «первичны» в том смысле, что именно через них индивиды получают первый опыт социального единства. Примером первичных социальных групп являются семья, школьный класс, студенческая группа, группа друзей, спортивная команда и т. д. Через первичную группу осуществляется социализация индивидов, освоение ими образцов поведения, социальных норм, ценностей и идеалов. Можно сказать, что она выполняет роль первичного связующего звена между обществом и личностью. Через нее человек осознает свою принадлежность к определенным социальным общностям, посредством ее участвует в жизни всего общества.

Вторичная группа образуется из людей, между которыми сложились лишь незначительные эмоциональные отношения. Их взаимодействие подчинено лишь достижению определенных целей. В этих группах индивидуально неповторимые черты личности не имеют значения, а больше ценится умение выполнять определенные функции. Основным типом вторичной социальной группы является большая социальная группа, сформированная для достижения определенных целей, — **организация** (политическая, производственная, религиозная и т. д.).

3

Этнические общности.

Основные черты и этапы формирования русской нации

Видное место в общественной жизни занимают этнические общности — этнос, которые могут быть представлены различными социальными образованиями: племенем, народностью, нацией. **Этнос** — это исторически сложившаяся на определенной территории, устойчивая сово-

купность людей, обладающая общими чертами и стабильными особенностями культуры и психологического склада, а также сознанием своего единства и отличия от других подобных образований (самосознанием). Внешней формой выражения этноса является этноним — самоназвание (русские, немцы и т. д.). Естественной предпосылкой формирования того или иного этноса является общность территории, поскольку именно она создает условия для тесного общения и объединения людей. Но впоследствии, когда этнос сформировался, этот признак приобретает второстепенное значение и может совсем отсутствовать. Например, еврейский этнос в условиях диаспоры (рассеяния) сохраняет свою идентичность по всему земному шару, хотя долгое время, до создания в 1948 г. государства Израиль, он не имел единой территории.

Другим важным условием формирования этноса является общность языка. Но и этот признак этноса не имеет абсолютного значения. Так, например, в США американский этнос, прежде всего, складывался в ходе развития хозяйственных, политических и других связей. Общность языка явилась результатом этого процесса. Наибольшее влияние в этнической общности имеет единство таких компонентов духовной культуры, как ценности, нормы и образцы поведения, а также связанные с ними социально-психологические характеристики сознания и поведения людей.

Значительную роль в формировании этнической общности играет совпадение с другими видами общностей: расовой, религиозной и т. д. Примером расовой этнической общности можно назвать негроидный этнос. Исследования социологов показывают, что негры Африки и США осознают себя как единая общность. Религия же как комплексное социокультурное и духовное образование оказывает огромное влияние на формирование всех этносов. Более того, она может служить главным системообразующим признаком в формировании определенного типа этносов — этноконфессиональных образований. Ярким примером таких этносов являются католики и протестанты Северной Ирландии, мусульмане Боснии и Герцеговины и т. д.

Интегративным же показателем сформировавшейся этнической общности служит **этническое самосознание** — чувство принадлежности к определенному этносу. Видную роль в этническом самосознании играет представление об общности происхождения и исторических судьбах входящих в этнос людей, опирающееся на общие генеалогические предания (в сказках, былинах, песнях), участие в исторических событиях (особенно в борьбе против иноземных врагов), на связь с «родной землей», с «родным языком».

Сформировавшийся этнос функционирует как целостный социальный организм и постепенно воспроизводится путем внутренних браков и через систему социализации. Для более устойчивого существования этнос стремится к созданию своей социально-территориальной организации племенного или государственного типа. С течением времени отдельные части сформировавшегося этноса могут быть разделены политико-государственными границами. Но и в этих условиях они могут сохранять **этническую идентичность**. На-

пример, сейчас, после распада СССР, существуют отдельно Россия, Украина, Белоруссия, но русские, украинцы и белорусы принадлежат к одному русскому этносу.

Русский этнос формируется на базе славянского этноса. Пойсылкой его формирования служит территория Северного Причерноморья, куда в результате миграции переселилась значительная часть славянских племен. Формирование русского этноса подчиняется всем вышеописанным закономерностям.

Как отмечалось ранее, важнейшим элементом формирования и функционирования любого этноса является такой элемент духовной культуры, как мировоззренческий, включающий в себя мифологические и религиозные представления. В этих представлениях происходило единение природного и духовного начала, природного и духовно-нравственного мира человека. Мировоззрение русского этноса начало складываться на основе языческих верований славян, которые нашли свое отражение в мифах, сказаниях, былинах в догосударственный период его существования. Наиболее значительным в языческих верованиях древних славян был культ бога Рода, олицетворяющего начало жизни, продолжение рода. Род в этих верованиях представлялся в качестве вселенского божества, носящего космический характер. Наряду с Родом древние славяне выделяли три сферы: небесную, земную и подземную. Небесная сфера была представлена Дажь-богом — божеством света, солнца, подателем благ, родоначальником русских людей, а также Перуном — богом грозы и молнии, покровителем волков. Земная сфера включала Мокошь — мать урожая, хозяйку «рога изобилия», и Ладу — покровительницу весенней, пробуждающей силы. Подземный мир, в котором покоятся предки, представлен богом Велесом. Верования древних славян воплощались в обрядах, праздниках и т. д.

Коренной сдвиг в формировании русского этноса произошел в середине IX в. С этого времени начинает формироваться, считают исследователи, высшая форма русского этноса — **русская нация**. Оригинальную концепцию основных черт и условий формирования русской нации предложил П. А. Сорокин. Согласно Сорокину, **нация является многообразной (многофункциональной) солидарной, организованной, полузакрытой социокультурной группой, по крайней мере, отчасти осознающей факт своего существования и развития**. Эта группа состоит из индивидов, которые: 1) являются гражданами одного государства; 2) имеют общий или похожий язык и общую совокупность культурных ценностей, происходящих из общей прошлой истории этих индивидов и их предшественников; 3) занимают общую территорию, на которой живут они или жили их предки. П. А. Сорокин подчеркивает, что сами по себе государственные, языковые, культурные и территориальные общности еще не дают нации. Только тогда, когда группа индивидов принадлежит к единому государству, связана общим языком и территорией, она действительно образует нацию.

Русская нация в указанном смысле возникла как нация с момента образования Русского государства в середине IX в. Совокупность основных черт русской нации включает ее сравнительно длительное существование, огромную жизнеспособность, замечательное упорство, выдающуюся готовность ее представителей идти на жертвы, а также необычайное территориальное, демографическое, политическое, социальное и культурное развитие в течение ее исторической жизни.

Огромное влияние на формирование русской нации оказало принятие в конце X века православия в качестве государственной религии Киевской Руси (знаменитое крещение на Днепре в 988 г. князем Владимиром своих подданных). По мнению П. А. Сорокина, основные черты русского сознания и все компоненты русской культуры и социальной организации представляли собой идеологическое, поведенческое и материальное воплощение установок православия с конца IX до XVIII века. Позднее на формирование русской нации начали оказывать влияние различные моменты светской сферы жизни, в том числе и западной культуры.

Основопологающей идеей национальной духовности русской нации на протяжении многих веков ее существования была идея единения русских земель. Первоначально эта идея рассматривалась как идея возвышения национально-государственного начала, преодоления феодальной раздробленности. Эта идея слилась с идеей противоборства иноземным захватчикам, татаро-монгольским завоевателям, ослаблявшим экономику, торговлю, разоряющим русские города и села, уводившим в неволю родных и близких, оскорбляющих нравственное достоинство русских людей. Позднее развитие духовно-нравственных основ русской нации тесно связано с собиранием русских земель вокруг Москвы, преодолением зависимости от ига Золотой Орды, формированием могучего самостоятельного государства.

История свидетельствует, что становление и развитие русской нации не было гладким. Случались подъемы и падения. В родной истории были периоды, когда она на время утрачивала свою государственную самостоятельность (татаро-монгольское завоевание), переживала глубокий духовно-нравственный кризис, падение нравов, всеобщий разброд и шатание (как в «Смутное время» XVI в. или период революции и гражданской войны начала XX в.). Но все же русская нация находила в себе силы преодолеть эти трудности и выйти из них с честью. Имеющая более чем тысячелетнюю историю нация сохраняет высокий потенциал для своего развития.

Личность как субъект и объект общественных отношений

1/ Понятие личности. Личность как субъект общественных отношений. Взаимоотношение личности и общества

2/ Ролевые теории личности. Социальный статус

3/ Формирование личности в процессе социализации.

Отклоняющееся поведение личности

1

Понятие личности. Личность как субъект общественных отношений. Взаимоотношение личности и общества

Первичным агентом социального взаимодействия и отношений является личность. Что же такое личность? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, необходимо прежде всего, провести разграничение понятий «человек», «индивид», «личность». Понятие «человек» употребляется для характеристики всеобщих, присущих всем людям качеств и способностей. Это понятие подчеркивает наличие в мире такой особой исторически развивающейся общности, как человеческий род (*homo sapiens*), человечество, которое отличается от всех иных материальных систем только ему присущим способом жизнедеятельности. Благодаря этому способу жизнедеятельности, человек на всех этапах исторического развития, во всех точках земного шара остается тождественным самому себе, сохраняет определенный онтологический статус.

Итак, существует человечество как специфическая материальная реальность. Но человечество как таковое самостоятельно не существует. Живут и действуют конкретные люди. Существование отдельных представителей человечества выражается понятием «индивид». **Индивид** — это единичный представитель человеческого рода, конкретный носитель всех социальных и психологических черт человечества: разума, воли, потребностей, интересов и т. д. Понятие «индивид» в этом случае употребляется в значении «конкретный человек». При такой постановке вопроса не фиксируются как особенности действия различных биологических факторов (возрастных особенностей, пола, темперамента), так и различия социальных условий жизнедеятельности человека. Однако полностью абстрагироваться от действия этих факторов невозможно. Очевидно, что существуют большие различия между жизнедеятельностью ребенка и взрослого человека, человека первобытного общества и более развитых исторических эпох. Чтобы отразить конкретно-исторические особенности развития человека на различных уровнях его индивидуального и ис-

торического развития, наряду с понятием «индивид» используют и понятие «личность». Индивид в данном случае рассматривается как отправной момент для формирования личности от исходного состояния для онто- и филогенеза человека, личность — итог развития индивида, наиболее полное воплощение всех человеческих качеств.

Личность является объектом изучения ряда гуманитарных наук, прежде всего, философии, психологии и социологии. Философия рассматривает личность с точки зрения ее положения в мире как субъекта деятельности, познания и творчества. Психология изучает личность в качестве устойчивой целостности психических процессов, свойств и отношений: темперамента, характера, способностей, волевых качеств и т. д.

Социологический же подход выделяет в личности социальнотипическое. Основная проблема гика социологической теории личности связана с процессом формирования личности и развития ее потребностей в неразрывной связи с функционированием и развитием социальных общностей, изучением закономерной связи личности и общества, личности и группы, регуляции и саморегуляции социального поведения личности. Здесь сформулированы некоторые наиболее общие принципы подхода к изучению личности в социологии. Однако социология содержит множество теорий личности, которые отличаются друг от друга кардинальными методологическими установками. Теория личности как субъекта и объекта деятельности и общения в марксистской социологии, ролевая теория личности Ч. Кули, Р. Дарендорфа, Р. Минтона, Р. Мертона и др.

В марксистской теории личности главный акцент смещен в сторону взаимодействия личности и общества. Личность, с точки зрения этого подхода, рассматривается как целостность социальных качеств человека, как выражаются авторы учебника *«Социология» под ред. Г. В. Осипова*: «Определенным образом реализованная в индивиде интеграция социальных отношений данного общества», продукт исторического развития, результат включения индивида в социальную систему посредством активной предметной деятельности и общения. На рисунке 2а. в детальном виде показана связь «общие социальные условия — личность как объект». Эта схема дана в монографии российского социолога В. А. Ядова *«Социологические исследования: методология, программа, методы»*. Общие социальные условия, прежде всего, представлены экономическими отношениями, от которых зависит социальная структура общества, т. е. разделение на классы, социальная дифференциация, закрепление общественного разделения труда. Социальная структура общества — это основа социальных отношений.

Далее даны идеологические отношения как компонент общих социальных условий, а также духовная культура аккумулирующая исторически сложившиеся традиции и обычаи данного общества. Социальная структура и общественное разделение труда, по мнению марксистской социологии, является главным элементом обуславливающим все социальные отношения и отношения в духовной сфере, ибо они определяют специфику интересов различных классов и социальных слоев общества.

Рис. 2а. Личность как объект социальных отношений

Важным компонентом макросреды являются социальные институты, которые связаны и с социальной структурой, и с идеологическими отношениями.

Общие социальные условия определяют специфические социальные условия жизни людей. К последним относятся, прежде всего, социальное положение индивидов, т. е. принадлежность к определенной социальной группе и место в системе социальных позиций. Социальное положение индивидов прямо связано с характером и содержанием труда и условиями его жизни, с его полом, возрастом, этнической и религиозной принадлежностью, семейным положением и положением в системе управления общественными процессами. Его социальное положение через условия труда и быта включает и его ближайшее социальное окружение — социальные связи, в которых человек «обучается» ролевому поведению.

Таким образом, система «личность как объект» предстает в качестве определенной системы научных понятий, отражающих некоторые существенные свойства нормативных требований, предъявляемых социальными общностями их членам

Личность

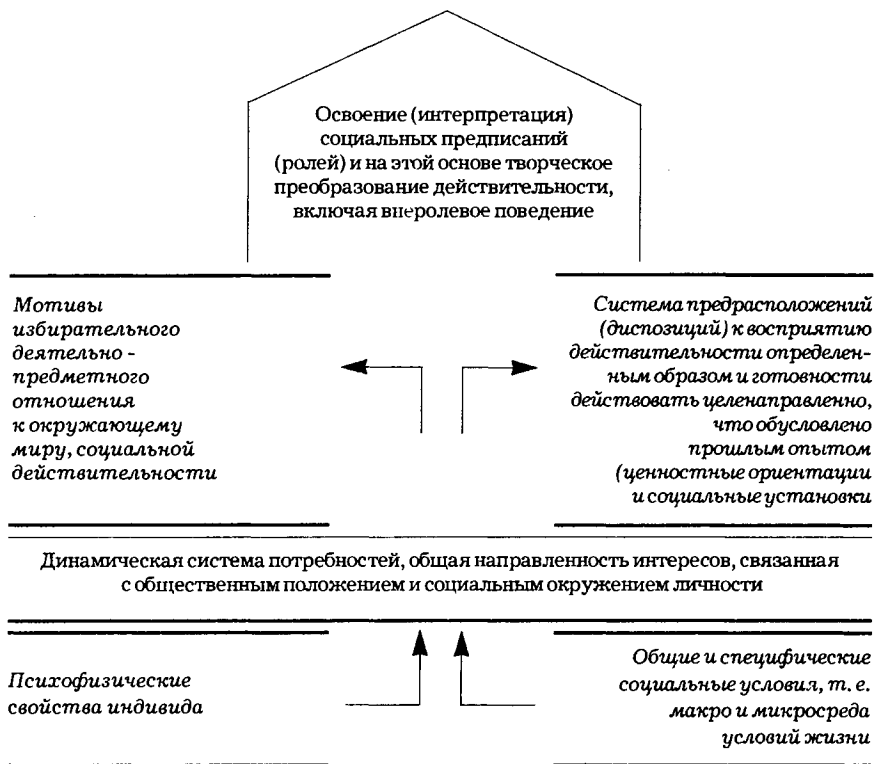

Рис. 26. Личность как субъект социальных отношений

Большое значение в марксистской социологии придается исследованию субъективных свойств личности, формирующихся в процессах предметной деятельности и выражающихся в определенных свойствах сознания, в разнообразных творческих проявлениях, включая активное формирование новых общественно необходимых функций и образцов поведения. На рисунке 26. развернуто содержание системы «личность как субъект». Социальные условия (общие и специфические) сказываются на интересах индивида. Через социальный интерес осуществляется обратная связь — от субъекта к его социальному поведению, т.е. люди действуют, преследуя определенные социально обусловленные интересы. При этом на основе динамической системы потребностей и предшествующего опыта субъект формирует определенные и относительно устойчивые предпочтения (диспозиции) к восприятию и способу действий в различных конкретных ситуациях. Формирование новых потребностей, интересов и диспозиций стимулирует творческое, нестереотипное поведение, выход за рамки жестких ролевых предписаний, возможный лишь при условии развитого самосознания.

Личность как субъект социальных отношений, прежде всего, характеризуется автономностью, определенной степенью независимости от общества, способной противопоставить себя обществу. Личная независимость сопряжена с умением властвовать над собой, а это, в свою очередь, предполагает наличие у личности самосознания, т. е. не просто сознания, мышления и воли, а способность к самоанализу, самооценке, самоконтролю.

Самосознание личности трансформируется в жизненную позицию. Жизненная позиция представляет собой принцип поведения, основанный на мировоззренческих установках, социальных ценностях, идеалах и нормах личности, готовности к действию. Значение мировоззренческих и ценностно-нормативных факторов в жизни личности разъясняет **диспозиционная** (от лат. *dispositio* — расположение) **теория саморегуляции социального поведения личности**. Зачинателями этой теории были американские социологи Т. Знанецкий и Ч. Томас, в советской социологии эту теорию активно разрабатывал В. А. Ядов. Диспозиционная теория позволяет установить связи между социологическим и социально-психологическим поведением личности. **Диспозиция личности** означает предрасположенность личности к определенному восприятию условий деятельности и к определенному поведению в этих условиях. Диспозиции делят на высшие и низшие. Высшие регулируют общую направленность поведения. Они включают в себя: 1) концепцию жизни и ценностные ориентации; 2) обобщенные социальные установки на типичные социальные объекты и ситуации; 3) ситуативные социальные установки как предрасположенность к восприятию и поведению в данных конкретных условиях, в данной предметной и социальной среде. **Низшие** — поведение в определенных сферах деятельности, направленности поступков в типичных ситуациях. **Высшие** личностные диспозиции, будучи продуктом общих социальных условий и отвечая наиболее важным потребностям личности, потребностям гармонии с обществом, активно воздействуют на низшие диспозиции.

2

Ролевые теории личности. Социальный статус

Значительное место в социологии личности занимает **ролевая теория личности**. Основные положения этой теории были сформулированы американскими социологами Дж. Мидом и Р. Минтоном, активно разрабатывались Р. Мертоном и Т. Парсонсом, а также западногерманским социологом Р. Дарендорфом. Каковы же основные положения этой теории?

Ролевая теория личности описывает ее социальное поведение двумя основными понятиями: «социальный статус» и «социальная роль». Разберем, что означают эти понятия. Каждый человек в социальной системе занимает несколько позиций. Каждая из этих позиций, предполагающая определенные права и обязанности, называется ста-

тусом. Человек может иметь несколько статусов. Но чаще всего только один определяет его положение в обществе. Этот статус называется **главным**, или **интегральным**. Часто бывает так, что главный, или интегральный, статус обусловлен его должностью (например, директор, профессор). Социальный статус отражается как во внешнем поведении и облике (одежде, жаргоне и иных знаках социальной и профессиональной принадлежности), так и во внутренней позиции (в установках, ценностных ориентациях, мотивациях и т. д.). Социологи отличают предписанные и приобретенные статусы. **Предписанный** — это, значит, навязанный обществом вне зависимости от усилий и заслуг личности. Он обуславливается этническим происхождением, местом рождения, семьей и т. д. **Приобретенный** (достигнутый) статус определяется усилиями самого человека (например, писатель, генеральный секретарь, директор и т. д.). Выделяются также естественный и профессионально-должностной статусы. **Естественный** статус личности предполагает существенные и относительно устойчивые характеристики человека (мужчины и женщины, детство, юность, зрелость, старость и т. д.). **Профессионально-должностной** — это базисный статус личности, для взрослого человека, чаще всего, являющийся основой интегрального статуса. В нем фиксируется социальное, экономическое и производственно-техническое положение (банкир, инженер, адвокат и т. д.).

Социальный статус обозначает конкретное место, которое занимает индивид в данной социальной системе. Совокупность требований, предъявляемых индивиду обществом, образует содержание социальной роли. **Социальная роль** — это совокупность действий, которые должен выполнить человек, занимающий данный статус в социальной системе. Каждый статус обычно включает ряд ролей. Совокупность ролей, вытекающих из данного статуса, называется ролевым набором. Марксистская социология качественно различает **институционализованные** и **конвенциональные** (по соглашению) роли. Первые являются ведущими, так как вытекают из социальной структуры общества, а вторые возникают относительно произвольно в групповых взаимодействиях и предполагают субъективную окраску.

Одна из первых попыток систематизации ролей была предпринята Т. Парсонсом. Он считал, что любая роль описывается пятью основными характеристиками: 1) эмоциональной — одни роли требуют эмоциональной сдержанности, другие — раскованности; 2) способом получения — одни предписываются, другие завоевываются; 3) масштабом — часть ролей сформулирована и строго ограничена, другая — размыта; 4) формализацией — действие в строго установленных правилах либо произвольно; 5) мотивацией — на личную прибыль, на общее благо и т. д. Любая роль характеризуется некоторым набором этих пяти свойств.

Социальную роль следует рассматривать в двух аспектах: **ролевого ожидания** и **ролевого исполнения**. Между этими двумя аспектами никогда не бывает полного совпадения. Но каждый из них имеет большое значение в поведении личности. Наши роли определяются прежде всего тем, чего ожидают от нас другие. Эти ожидания

ассоциируются со статусом, который имеет данная личность. Если кто-то не играет роли в соответствии с нашим ожиданием, то он вступает в определенный конфликт с обществом. Например, родитель должен заботиться о детях, близкий друг должен быть неравнодушен к нашим проблемам и т. д.

Ролевые требования (предписания, положения и ожидания соответствующего поведения) воплощаются в конкретных социальных нормах, сгруппированных вокруг социального статуса.

В нормативной структуре социальной роли обычно выделяются четыре элемента: 1) описание типа поведения, соответствующего данной роли; 2) предписания (требования), связанные с данным поведением; 3) оценка выполнения предписанной роли; 4) санкция — социальные последствия того или иного действия в рамках требований социальной системы. Социальные санкции по своему характеру могут быть моральными, реализуемыми непосредственно социальной группой через ее поведение (например, презрение), или юридическими, политическими, экологическими и т. д., реализуемыми через деятельность конкретных социальных институтов. Смысл социальных санкций состоит в том, чтобы побудить человека к определенному типу поведения. Они являются одним из важнейших элементов социального регулирования.

Следует отметить, что любая роль не является чистой моделью поведения. Главным связующим звеном между ролевыми ожиданиями и ролевым поведением служит характер индивида. Это значит, что поведение конкретного человека не укладывается в чистую схему. Оно является продуктом уникального, свойственного только ему способа интерпретации и истолкования ролей.

Поскольку каждый человек исполняет несколько ролей в множестве различных ситуаций, между ролями может возникнуть конфликт. Ситуация, в которой человек сталкивается с необходимостью удовлетворять требования двух или более несовместимых ролей, называется **ролевым конфликтом**. Конфликт создает стрессовую ситуацию, и необходимо изыскивать способы гармонизации ролей.

3

Формирование личности в процессе социализации. Отклоняющееся поведение личности

Личность как объект общественных отношений рассматривается в социологии в контексте двух взаимосвязанных процессов — социализации и идентификации. **Социализация** — это процесс усвоения индивидом образцов поведения, социальных норм и ценностей, необходимых для его успешного функционирования в данном обществе. Социализация охватывает все процессы приобщения к культуре, обучения и воспитания, с помощью которых человек приобретает социальную природу и способность участвовать в социальной жизни. В процессе социализации принимает участие все окружение индивида: семья, соседи, сверстники в детском заведении, школе, средства массовой информации и т. д. Для успешной социализации, по Д. Смелзеру, необходимо действие трех

фактов: ожидания, изменения поведения и стремления соответствовать этим ожиданиям. Процесс формирования личности, по его мнению, происходит по трем различным стадиям: 1) стадии подражания и копирования детьми поведения взрослых; 2) игровой стадии, когда дети осознают поведение как исполнение роли; 3) стадии групповых игр, на которой дети учатся понимать, что от них ждет целая группа людей.

Одним из первых выделил элементы социализации ребенка З. Фрейд. По Фрейду, личность включает три элемента: «ид» — источник энергии, стимулируемый стремлением к удовольствию; «эго» — осуществляющий контроль личности, на основе принципа реальности, и «суперэго», или нравственный оценочный элемент. Социализация представляется Фрейдом процессом «развертывания» врожденных свойств человека, в результате которого происходят становления этих трех составляющих элементов личности. В этом процессе Фрейд выделяет четыре стадии, каждая из которых связана с определенными участками тела, так называемые эрогенные зоны: оральная, анальная, фаллическая и фаза половой зрелости.

Французский психолог Ж. Пиаже, сохраняя идею различных стадий в развитии личности, делает акцент на развитии познавательных структур индивида и их последующей перестройке в зависимости от опыта и социального взаимодействия. Эти стадии сменяют одна другую в определенной последовательности: сенсорно-моторная (от рождения до 2 лет), операциональная (от 2 до 7), стадия конкретных операций (с 7 до 11), стадия формальных операций (с 12 до 15). Многие психологи и социологи подчеркивают, что процесс социализации продолжается в течение всей жизни человека, и утверждают, что социализация взрослых отличается от социализации детей несколькими моментами. Социализация взрослых скорее изменяет внешнее поведение, в то время, как социализация детей формирует ценностные ориентации. Социализация взрослых рассчитана на то, чтобы помочь человеку приобрести определенные навыки, социализация в детстве в большей мере имеет дело с мотивацией поведения. Психолог Р. Гарольд предложил теорию, в которой социализация взрослых рассматривается не как продолжение детской социализации, а как процесс, в котором изживаются психологические приметы детства: отказ от детских мифов (таких, например, как всемогущество авторитета или идея о том, что наши требования должны быть законом для окружающих).

Каковы же механизмы социализации? Уже З. Фрейд выделил психологические механизмы социализации: имитацию, идентификацию, чувство стыда и вины. **Имитацией** называется осознанная попытка ребенка копировать определенную модель поведения. Образцами для подражания могут выступать родители, родственники, друзья и т. д. **Идентификация** — это способ осознания принадлежности к той или иной общности. Через идентификацию дети принимают поведение родителей, родственников, друзей, соседей и т. д., их ценности, нормы, образцы поведения как свои собственные.

Имитация и идентификация являются позитивными механизмами, поскольку они нацелены на усвоение определенного типа поведения. Стыд и вина представляют собой негативные механизмы, так как они подавляют или запрещают некоторые образцы поведения. З. Фрейд отмечает, что чувства стыда и вины тесно связаны друг с другом и почти неразличимы. Однако между ними имеются определенные различия. **Стыд** обычно ассоциируется с ощущением, что вас разоблачили и опозорили. Это чувство ориентировано на восприятие поступков индивида другими людьми. Ощущение же **вины** связано с внутренними переживаниями, с самооценкой человеком своих поступков. Наказание здесь совершается самим собой, контролирующей формой выступает совесть.

Т. Парсонс и С. Бейлз применяли понятия, введенные З. Фрейдом к **теории социального действия** и социальных систем. Они определяют имитацию как процесс, с помощью которого усваиваются специфические элементы культуры, особые знания, умения, обряды и т. д. По их мнению, имитация не предполагает никакого длительного отношения с «моделью». Идентификация же для них означает внутреннее освоение ценностей людьми и представляет собой процесс социального научения. Степень идентификации определяется характером привязанности к «другому». Поскольку наиболее сильны привязанности в семье, постольку семья считается основной формой социализации. Но помимо семьи в этом процессе принимает активное участие внешнее окружение индивида, в том числе и средства массовой информации и коммуникации.

Процесс социализации достигает определенной степени завершенности при достижении личностью социальной зрелости, которая характеризуется обретением личностью интегрального социального статуса. Однако в процессе социализации возможны сбои, неудачи. Проявлением недостатков социализации является **отклоняющееся (девиантное) поведение**. Этим термином в социологии чаще всего обозначают различные формы негативного поведения лиц, сферу нравственных пороков, отступления от принципов, норм морали и права. К основным формам отклоняющегося поведения принято относить правонарушаемость, включая преступность, пьянство, наркоманию, проституцию, самоубийство.

Многочисленные формы отклоняющегося поведения свидетельствуют о состоянии конфликта между личностными и общественными интересами. Отклоняющееся поведение – это чаще всего попытка уйти из общества, убежать от повседневных жизненных невзгод и проблем, преодолеть состояние неуверенности и напряжения через определенные компенсаторные формы. Однако отклоняющееся поведение не всегда носит негативный характер. Оно может быть связано со стремлением личности к новому, передовому, попыткой преодолеть консервативное, мешающее двигаться вперед. К отклоняющемуся поведению могут быть отнесены различные виды научного, технического и художественного творчества.

Социальная структура общества

1/ Понятие социальной структуры общества.

Марксистское учение о классах как основном элементе социальной структуры общества

2/ Теория социальной стратификации и социальной мобильности

3/ Социальная стратификация и социальная мобильность в современном российском обществе

1

Понятие социальной структуры общества.

Марксистское учение о классах как основном элементе социальной структуры общества

В предыдущем разделе речь шла о социальной системе как совокупности социальных явлений и процессов, находящихся в отношениях и связях между собой и образующих целостный социальный объект. Отдельные явления и процессы выступают в качестве элементов системы. Социальная структура общества есть часть социальной системы и объединяет в себе два компонента: **социальные связи** и **социальный состав**. О социальных связях подробно говорилось в теме 3. **Социальный состав** — это набор элементов, составляющих социальную структуру.

Социальная структура — это устойчивая связь элементов в социальной системе. Основными элементами социальной структуры общества являются индивиды, занимающие определенные позиции (статус) и выполняющие определенные социальные функции (роли), объединения этих индивидов на основе их статусных признаков в группы, социально-территориальные, этнические и иные общности и т. д. Социальная структура выражает объективное деление общества на общности, классы, слои, группы и т. д., указывая на различное положение людей по отношению друг к другу по многочисленным критериям. Каждый из элементов социальной структуры, в свою очередь, является сложной социальной системой со своими подсистемами и связями.

Понятие социальной структуры в обществе обычно употребляют в следующих основных смыслах. **В широком смысле** социальная структура — это строение общества в целом, система связей между всеми его основными элементами. При таком подходе социальная структура характеризует все многочисленные виды социальных общностей и отношения между ними. **В узком смысле** термин «социальная структура общества» чаще всего применяется к социально-классовым и социально-групповым общностям. Социальная структура в этом смысле — это совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих друг с другом классов, социальных слоев и групп.

В социологии существует большое множество концепций социальной структуры общества, исторически одной из первых является марксистское учение. В марксистской социологии ведущее место отводится социально-классовой структуре общества. Социально-классовая структура общества, согласно этому направлению, представляет собой взаимодействие трех основных элементов: классов, общественных прослоек и социальных групп. Ядром социальной структуры являются классы. Наличие классов в обществе отмечалось в науке и до Маркса в начале XIX в. Это понятие широко использовали французские историки Ф. Гизо, О. Тьери и английские и французские политэкономы А. Смит и Д. Рикардо. Однако наибольшее развитие учение о классах получило в марксизме. К. Маркс и Ф. Энгельс обосновали экономические причины возникновения классов. Они утверждали, что деление общества на классы есть результат общественного разделения труда и формирования частнособственнических отношений. Процесс образования классов происходил двумя путями: путем выделения в родовой общине эксплуататорской верхушки, которая первоначально состояла из родовой знати, и путем обращения в рабство военнопленных, а также обнищавших соплеменников, попадавших в долговую кабалу.

Этот экономический подход к классам зафиксирован в знаменитом определении классов, которое сформулировал *В. И. Ленин* в работе «*Великий почин*», ставшей хрестоматийной в марксизме на протяжении 70 лет. «**Классами** называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы — это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства» (*Ленин В. И. Соч. Т. 39. — С. 15*). Таким образом, по Ленину, главный признак класса — отношение к средствам производства. Отношения собственности, отношения к средствам производства (владение или невладеение) определяют роль классов в общественной организации труда (управляющие и управляемые), в системе власти (господствующие и подчиненные), их благосостояние (богатые и бедные). Борьба классов служит движущей силой общественного развития.

Марксизм делит классы на основные и неосновные. **Основными** классами являются такие, чье существование непосредственно вытекает из господствующих в данной общественно-экономической формации экономических отношений, прежде всего, отношений собственности: рабы и рабовладельцы, крестьяне и феодалы, пролетарии и буржуазия. **Неосновные** — это остатки прежних классов в новой общественно-экономической формации или зарождающиеся классы, которые придут на смену основным и составят основу классового деления в новой формации. Помимо основных и неосновных классов структурным элементом общества являются общественные слои (или прослойки). **Социальные слои** — это промежуточные или переходные об-

ществленные группы, не имеющие ярко выраженного специфического отношения к средствам производства и, следовательно, не обладающие всеми признаками класса. Социальные слои могут быть **внутриклассовыми** (часть класса) и **межклассовыми**. К первым можно отнести крупную, среднюю, мелкую, городскую и сельскую монополистическую и немонополистическую буржуазию, промышленный и сельский пролетариат, рабочую аристократию и т. д. Историческим примером межклассовых слоев является «третье сословие», в период вызревания первых буржуазных революций в Европе — городское мещанство, ремесленничество. В современном обществе — интеллигенция. В свою очередь, межклассовые элементы современной структуры могут иметь свое внутреннее членение. Так, интеллигенция подразделяется на пролетарскую, мелкобуржуазную и буржуазную. Таким образом, социально-слоевая структура не вполне совпадает с классовой. Использование понятия социального строя по мысли марксистских социологов, позволяет конкретизировать социальную структуру общества, указать на ее многообразие и динамизм.

Несмотря на то, что в условиях идеологического диктата и процветания догматизма в марксистской социологии абсолютное господство имело ленинское определение классов, основанное на сугубо экономическом подходе, часть марксистских социологов осознавала, что классы — это более широкое образование. Следовательно, концепция социально-классовой структуры общества должна включать в себя политические, духовные и иные связи и отношения. При более широком подходе в интерпретации социальной структуры общества значительное место отводится понятию «социальные интересы». **Интересы** — это реальные жизненные стремления индивидов, групп и иных общностей, которыми они осознанно или неосознанно руководствуются в своих действиях и которые обуславливают их объективное положение в социальной системе. В социальных интересах находят наиболее обобщенное выражение актуальные потребности представителей тех или иных социальных общностей. Осознание интересов осуществляется в ходе непрерывно происходящего в обществе процесса социального сравнения, то есть сопоставления жизненного положения других социальных групп. Для понимания классов существенное значение имеет термин **«коренные социальные интересы»**, который отражает наличие у крупных социальных объединений жизненно важных социальных интересов, которые определяют его существование и общественное положение. На основе всего вышеизложенного можно предложить такое определение классов: **классы — это большие социальные группы, различающиеся по их роли во всех сферах жизнедеятельности общества, которые формируются и функционируют на основе коренных социальных интересов.** Классы имеют общие социально-психологические характеристики, ценностные ориентации, свой «кодекс» поведения.

Каждая социальная общность является субъектом деятельности и отношений. Классы как социально-политическая общность имеют общую для всех своих членов программу деятельности. Эту

программу, соответствующую коренным интересам того или иного класса, вырабатывают его идеологи.

Социальные слои при таком подходе представляют собой социальные общности, объединяющие людей на основе каких-то частных интересов.

2

Теория социальной стратификации и социальной мобильности

Марксистскому учению о классах как основе социальной структуры общества в немарксистской западной социологии противостоит **теория социальной стратификации**. Представители этой теории утверждают, что понятие класса, вероятно, годится для анализа социальной структуры прошлых обществ, в том числе и индустриального капиталистического общества, но в современном постиндустриальном обществе оно не работает, потому что в этом обществе на основе широкого акционирования, а также выключения основных держателей акций из сферы управления производством и заменой их наемными менеджерами, отношения собственности оказались размыты, потеряли свою определенность. Поэтому понятие «класс» должно быть заменено понятием «**страта**» (от латинского *stratum* — слой) или понятием **социальная группа**, а на смену теории социально-классового строения общества должны прийти теории социальной стратификации.

Теории социальной стратификации базируются на представлении, что страта, социальная группа, представляет собой реальную, эмпирически фиксируемую общность, объединяющую людей на каких-то общих позициях или имеющих общее дело, которое приводит к конструированию данной общности в социальной структуре общества и противопоставлению другим социальным общностям. В основе теории стратификации лежат объединения людей в группы и противопоставление их другим группам по статусным признакам: властным, имущественным, профессиональным, образовательным и т. д. При этом предлагаются различные критерии стратификации. Западногерманский социолог Р. Дарендорф предложил в основу социальной стратификации положить политическое понятие «**авторитет**», которое, по его мнению, наиболее точно характеризует отношения власти и борьбу между социальными группами за власть. На основе этого понятия Р. Дарендорф делит все современное общество на управляющих и управляемых. В свою очередь, управляющих делит на две подгруппы: управляющих собственников и управляющих не-собственников — бюрократов-менеджеров. Управляемая группа также разнородна. В ней можно выделить, по крайней мере, две подгруппы: высшую — «рабочую аристократию» и низшую, низкоквалифицированных рабочих. Между этими двумя социальными группами находится промежуточный «новый средний класс» — продукт ассимиляции рабочей аристократии и служащих с господствующим классом — управляющими.

Близкой по критериям к Дарендорфу является теория социальной стратификации, предложенная американским социологом Л. Уорнером. Л. Уорнер провел социологические исследования в американских городах методом включенного наблюдения и на основе субъективных самооценок людей относительно их социальной позиции по четырем параметрам — доход, профессиональный престиж, образование, этническая принадлежность — выделил в правящих социальных группах: высшую, высшую промежуточную, средневысшую, среднепромежуточную, промежуточно-высшую, промежуточно-промежуточную. Американский социолог Б. Барбер провел стратификацию общества по шести показателям: 1) престиж, профессия, власть и могущество; 2) доход или богатство; 3) образование или знания; 4) религиозная или ритуальная частота; 5) положение родственников; 6) этническая принадлежность. Французский социолог А. Турэн считает, что в современном обществе социальная дифференциация происходит не по отношению к собственности, престижу, власти, этносу, а по доступу к информации. Господствующее положение занимают те люди, которые имеют доступ к наибольшему количеству информации.

Теория социальной стратификации, выдвигающая те или иные критерии деления общества на социальные слои, группы, служит методологической основой для формирования теории социальной мобильности, или социального передвижения. Социальная мобильность — это изменение индивидом или группой социального статуса, места, занимаемого в социальной структуре общества. Термин «социальная мобильность» был введен в социологию в 1927 году П. А. Сорокиным, который рассматривал социальную мобильность как любое изменение социального положения, а не только переход лиц и семей из одной социальной группы в другую. Согласно взглядам П. А. Сорокина, социальная мобильность означает перемещение по социальной лестнице в двух направлениях: 1) вертикальном — движение вверх и вниз; 2) горизонтальном — передвижение на одном и том же социальном уровне.

Одним из дискуссионных вопросов теории социальной мобильности является вопрос о том, означает ли социальную мобильность переход одного индивида из данной социальной группы в другую или же социальное перемещение в подлинном смысле происходит лишь тогда, когда новый статус закрепляется за семьей этого индивида и, следовательно, социальная мобильность происходит тогда, когда социальный статус меняется у различных поколений. Французские социологи П. Берту и Р. Бурдон утверждали, что социальная мобильность означает переход индивидов из одной социальной категории в другую на протяжении его биографической или профессиональной жизни, на основе сравнения его позиции с социальным статусом его родителей. Таким образом, здесь за точку отсчета берется социальное происхождение. Слабость этой позиции состоит в том, что она как бы предполагает неизменное состояние общества. Но общество динамично меняется, и поэтому социальные статусы различных поколений могут быть несопоставимы. Нужны такие критерии, которые позволяли бы учитывать изменение социальной структуры общества.

Проблемам социальной мобильности посвящаются многие конкретно-социологические исследования в различных странах мира. Данные о социальной мобильности в какой-то мере позволяют судить о **степени открытости общества**, его демократичности. Людям важно знать, насколько то или иное общество предоставляет возможность для продвижения индивидов и поколений из низших категорий в высшие, каким путем формируется правящая элита общества, возможно ли проникновение в правящую элиту из других социальных групп.

3

Социальная стратификация и социальная мобильность в современном российском обществе

Вопрос, поставленный Дарендорфом в отношении современного западного общества, правомерен и для СССР, и для сегодняшней России. В какой мере мы можем говорить о наличии классов в эпоху так называемого «социализма» и сейчас, какие классы существовали или существуют в нашей стране? Если применить ленинское определение классов, то мы не сможем зафиксировать ни так называемого рабочего класса, ни крестьянства. В условиях общегосударственной собственности на землю и основные средства производства отсутствует классово образующий признак. Здесь можно говорить лишь о различных сферах занятости людей: работник промышленности, работник аграрного сектора, работник культуры, образования и т. д. В то же время невозможно отрицать наличие общих интересов, различие в социальном положении у различных слоев населения. Поэтому можно согласиться с мнением тех отечественных социологов, которые считают, что понятие класса для анализа нашего общества неприменимо. В этом обществе невозможно вычленить такой крупный элемент социальной структуры. Здесь больше работает понятие, предложенное сторонниками теории социальной стратификации, — **страта (слой) или социальная группа**. Эти группы могут быть вычленены по различным критериям: по уровню доходов, по месту в системе власти, по роду занятий и т. д.; возможно также выделение тех или иных социальных групп по каким-то интегральным критериям.

Попытку такого синтетического подхода предприняли в 1987 — 1989 гг. академик Т. И. Заславская и профессор Р. В. Рывкина. Опираясь на ленинское определение классов, они выделили следующие основные социальные группы советского общества того периода: 1) вертикальные группы власти, различающиеся ее природой (партийная, государственная, хозяйственная власть), а также объемом этой власти (группы высшего, среднего и низшего уровней в соответствующих иерархиях управления); 2) группы, связанные со сферами и отраслями народного хозяйства, а также ведомствами, различающимися мощностью, престижем и материальной базой (например, военные ведомства и сфера коммунально-бытового хозяйства);

3) группы хозяйственных руководителей, различающиеся рангом власти (руководители объединений, предприятий и подразделений); 4) группы интеллигенции, различающиеся профилем занятости (например, ИТР и творческие работники и др.); 5) группы, занятые в сфере семейной экономики и индивидуально-трудо­вой деятельности; 6) деклассированные элементы (см.: Рывкина Р. В. *Социальная структура общества как регулятор развития экономики // Экономическая социология и перестройка. Под ред. Т. И. Заславской и Р. В. Рывкиной.* — М., 1989. — С. 82—83).

Таким образом, на основе конкретно-социологических исследований и данных статистики было установлено, что советское общество по комплексному критерию, включающему в себя пять показателей (уровень доходов, власть, образование и др.), структурировано на шесть групп. Однако еще в 80-х годах различия между этими группами по уровню доходов носили незначительный характер. Разница между бедными и богатыми имела 5—7-кратное выражение. За последние годы произошла более глубокая дифференциация российского общества. Сейчас разница в доходах между наиболее бедными и наиболее богатыми группами населения достигает 20 и более раз. И это, по мнению социологов, является критическим уровнем для определения социальной напряженности.

Попытку проанализировать тенденцию развития социальной структуры современного общества предпринял А. В. Дмитриев (*Социологические исследования.* — 1993. — № 9). По его мнению, в целом в стране идет своеобразная «декомпозиция» социальной структуры, которой присуще все большее расхождение характера труда, размеров доходов, уровня образования и престижа. Если раньше главенствовало противоречие между трудящимися и номенклатурой, безраздельно распоряжавшейся властью и собственностью, то ныне можно выделить пять крупных социальных групп: 1) административная элита (правящая элита), состоящая из старой партхозноменклатуры первого и второго эшелонов, сросшейся с новой политической элитой; 2) рабочий класс, который дробится на группы по отраслевым, квалификационным, демографическим и иным признакам; 3) интеллигенция, также подразделяющаяся на ряд социальных групп по различным параметрам; 4) «новая буржуазия» — предприниматели, банкиры и т. д.; 5) крестьянство.

Предложенная А. В. Дмитриевым социальная стратификация современного российского общества опирается на прежние марксистские представления о классах, не выявляет более конкретных социальных групп внутри тех или иных классов. Например, вряд ли сейчас можно говорить о классе крестьян, поскольку в сельской местности можно четко выделить по крайней мере две социальные группы крестьянства: социализированное (кооперированное) крестьянство и частнопредпринимательское (фермерское). Следует отметить, что исследования по социальной стратификации российского общества в настоящее время крайне затруднены из-за большой динамики общественных процессов.

Социальные конфликты: генезис и механизм их разрешения

1/ Причины, функции и субъекты социальных конфликтов

2/ Динамика социальных конфликтов

3/ Массовые действия. Виды и формы протекания
социальных конфликтов в современной России

1

Причины, функции и субъекты социальных конфликтов

Социальная неоднородность общества, различие в уровне доходов, власти, престиже и т. д. нередко приводят к конфликтам. Конфликты являются неотъемлемой частью общественной жизни. Особенно богата на конфликты современная жизнь российского общества. Все это обуславливает пристальное внимание социологов к исследованию конфликтов.

В нашей стране сложилась традиция объяснения социальных конфликтов через объективное противоречие интересов больших социальных групп, которые диктуют сторонам логику, продолжительность, степень напряженности борьбы за удовлетворение насущных потребностей. Но не следует объективные противоречия социальных групп отождествлять с конфликтами. Конфликт всегда связан с субъективным осознанием людьми противоречивости своих интересов как членов тех или иных социальных групп. Обостренные противоречия порождают открытые или закрытые конфликты только тогда, когда они глубоко переживаются людьми, осознаются как несовместимость интересов, целей.

Противоречия пронизывают все сферы жизни: социально-экономическую, политическую, духовную. Одновременное обострение всех этих видов противоречий создает кризис общества. **Кризис общества** — это результат глубоких изменений в содержании и формах жизни различных социальных групп, серьезное нарушение механизма контроля в экономике, политике, культуре. Проявлением кризиса общества служит резкий подъем социальной напряженности. Социальное напряжение нередко перерастает в конфликт. **Конфликт** — это столкновение противоположных целей, позиций, мнений и взглядов оппонентов или субъектов взаимодействия. Английский социолог Э. Гидденс дал такое определение конфликта: «Под конфликтом я имею в виду реальную борьбу между действующими людьми или группами, независимо от того, каковы истоки этой борьбы, ее способы и средства, мобилизуемые каждой из сторон». Кон-

Элементы конфликта	Социальное	Международное	Индустриальное в США	Организационные
Группы	Группы по интересам Классы	Нации Национальные элиты	Организованные группы работников (управляющих)	Индивиды. Малые группы. Группы, представляющие индивидов.
Стадии разногласия	Вмешивающееся поведение. Несовместимые различия	Вмешивающееся поведение. Несовместимые различия	Вмешивающееся поведение. Несовместимые различия	Несовместимые различия. Процесс, составленный из стадий. Вмешивающееся поведение.
Причины	Доминирование, приводящее к дефициту позиций и ресурсов	Дефицит ресурсов. Идеологические различия. Доминирование.	Структурная дифференциация	Понимание. Дифференциация. Коммуникация. Личностные различия.
Социальный контекст	Укоренившаяся социальная система	Открытое и мобильное общество	Установившаяся система соперничества.	Установившаяся система кооперации.
Ценности	Групповая идентичность. Социальное изменение. Поддержка системы.	Продвижение национальных и субнациональных интересов	Разрешение споров. Уменьшение скрытых напряжений. Поддержка организаций	Иновация. Организационное изменение. Поддержка организаций.
Управление конфликтом	Мобилизация групп. Социальный контроль. Управление силами.	Предотвращение войны. Развитие альтернатив войне.	Баланс сил. Коллективные переговоры.	Понимание проблемы. Стратегия согласования несовместимых различий. Решение проблем.

Рис. 3. Преобладающие темы в исследовании конфликтов

фликт — это повсеместное явление. Каждое общество, каждая социальная группа, социальная общность в той или иной степени подвержены конфликтам. Широкое распространение этого явления и обостренное внимание к нему общества и ученых способствовали возникновению специальной отрасли социологического знания — **конфликтологии**.

Перед конфликтологией поставлены многие вопросы, но самые важные из них: 1) возможно ли существование общества без конфликтов? 2) Является ли конфликт проявлением дисфункции организаций, отклоняющегося поведения индивидов и групп, аномалий в общественной жизни или же это нормальная, необходимая форма социального взаимодействия между людьми? На рисунке 3 показаны основные темы исследования конфликтов в современной конфликтологии. Конфликты классифицированы по своей структуре и по направлениям исследований.

Некоторые социологи марксистской и немарксистской ориентации придерживаются мнения, что конфликт — всего лишь временное состояние общества, которое может быть преодолено рациональными средствами и, следовательно, возможно достижение такого уровня общественного развития, когда социальные конфликты исчезнут.

Большинство же социологов немарксистской ориентации склоняются к мнению, что существование общества без конфликтов невозможно. Они поддерживают давнюю философскую традицию, согласно которой конфликт является неотъемлемой частью бытия, главным двигателем общественного развития. А это значит, что

конфликт это не дисфункция, не аномалия, а норма отношений между людьми, необходимый элемент социальной жизни, который дает выход социальной напряженности, энергии деятельности, порождая социальные изменения различного масштаба.

Наиболее ярко эта позиция представлена в работах немецких социологов Г. Зиммеля, Р. Дарендорфа и американского социолога Л. Козера. Основное положение теории конфликта Г. Зиммеля заключается в том, что конфликт, хотя и является одной из форм разногласия, в то же время представляет собой социализирующую силу, объединяющую противоборствующие стороны и способствующую стабилизации общества. Л. Козер в своей классической работе «*Функции социальных конфликтов*» подчеркивал, что конфликт несет в себе не только деструктивную (разрушительную) функцию, в нем заложен большой позитивный потенциал. Л. Козер вычленяет основные функции конфликта, которые, по его мнению, благотворно сказываются на актуальном состоянии общества и способствуют его развитию: а) образование групп, установление и поддержание нормативных и физических границ групп; б) установление и поддержание относительно стабильной структуры внутригрупповых и межгрупповых отношений; в) социализация и адаптация как индивидов, так и социальных групп; г) создание и поддержание баланса сил и, в частности, власти; д) получение информации об окружающей среде (сигнализирует о тех или иных проблемах и недостатках); е) стимулирование нормотворчества и социального контроля; ж) способствование созданию новых социальных институтов.

Одна из важнейших проблем конфликтологии состоит в уяснении вопроса о природе и основных участниках социального конфликта. И здесь также имеют место различные подходы. Марксистская концепция конфликта исходит из **учения об общественном противоречии как главной движущей силе социальных изменений**, которые в условиях классово-антагонистических формаций в социально-экономической и политических сферах реализуются в формах классовой борьбы. Классы же в марксистском учении — это прежде всего экономическая реальность, поскольку классообразующим признаком выступают отношения собственности. Следовательно, основу социальных конфликтов, согласно марксизму, составляет **борьба за собственность**. В марксистской литературе различаются два вида борьбы, возникающие на основе противоречия экономических интересов. Первый тип — социальное противоборство за изменение принципов распределения материальных благ, второй — за изменение критериев их распределения в рамках сложившейся общественной системы. Борьба за изменение принципов требует преобразования основ социального порядка и может найти свое разрешение лишь в результате социальной революции. Изменение критериев распределения — это реформистский путь совершенствования общественных отношений.

Выдвигая на передний план экономические факторы социальных конфликтов, марксистская социология полагает, что политические факторы являются их следствием и проявлением. Но один из со-

здателей современной конфликтологии, западногерманский социолог Р. Дарендорф в основу социальных конфликтов положил именно политические факторы: борьбу за власть, престиж, авторитет. Конфликт, по Дарендорфу, может возникнуть в любом сообществе, в любой социальной группе, где есть господствующие и подчиненные. Причиной конфликта, по мнению Р. Дарендорфа и его последователей, является **стремление к доминированию**. Обычно дается такое истолкование этому положению: человеческие существа от природы склонны формировать иерархии социального доминирования и бороться за приобретенные позиции в группе, общности и т. д. Иерархия социального доминирования, включая в себя определенную степень достижения социального доминирования, при определенных предпосылках могут привести к конфликту. Непосредственными причинами возникновения конфликтов могут послужить дефицит ресурсов, идеологические различия и т. д.

Однако склонность к доминированию, социальные притязания людей не следует трактовать как их естественные, вечные инстинкты. Они формируются на основе сопоставления положения одних людей с положением других. Следовательно, **социальный конфликт — это всегда следствие социального неравенства**. Неравенство социальных позиций означает неодинаковый доступ к ресурсам развития индивидов, социальных групп или сообщества людей. Поэтому в учении о конфликтах Р. Дарендорфа и его последователей значительное место отводится и проблемам собственности, обладания и распределения ресурсов. Однако центральный вопрос конфликта: **кто и каким образом распоряжается ресурсами?** Ответ же на этот вопрос вновь отсылает нас к вопросу о власти, которая, по Р. Дарендорфу, представляет собой совокупность социальных позиций, позволяющих одной группе распоряжаться результатами деятельности других групп людей.

П. А. Сорокин указывал на связь конфликта с удовлетворением потребностей людей. По его мнению, источник конфликтов лежит в подавлении базовых потребностей человека, без удовлетворения которых он не может существовать, прежде всего, потребностей в пище, одежде, жилье, самосохранении, самовыражении, творчестве, свободе и т. д. Вместе с тем, он подчеркивал, что важны не сами по себе потребности, но и средства их удовлетворения, доступ к соответствующим видам деятельности, который обусловлен социальной организацией общества. Именно в этой связи встает вопрос не только о равенстве и неравенстве в уровне благосостояния, но и сопоставлении жизненных шансов различных социальных групп.

Итак, **основными субъектами конфликта являются крупные социальные группы**. Поскольку их потребности, интересы, цели, притязания могут реализоваться только через использование власти, постольку в конфликтах непосредственное участие принимают такие политические организации, как государственный аппарат, партии, парламентские фракции, «группы давления» и т. д. Именно они являются выразителями воли больших социальных групп и основными носителями социальных интересов. В конечном счете, со-

циальный конфликт обычно принимает форму не конфликта больших социальных групп (массы выходят на улицу лишь в редкие моменты наивысшего обострения ситуации), а конфликты политических, этнических и других лидеров, которые действуют на основе сформировавшихся в том или ином обществе механизмов.

Вместе с тем, следует отметить, что социальный конфликт — это всегда борьба, порожденная конфронтацией общественных и групповых, но не индивидуальных интересов. Крупный конфликтолог Р. Дарендорф к субъектам конфликта относит три вида социальных групп: 1) Первичные группы — непосредственные участники конфликта, которые находятся в состоянии взаимодействия по поводу достижения объективно или субъективно несовместимых целей. 2) Вторичные группы, которые стремятся быть незамешанными непосредственно в конфликт, но несут свой вклад в разжигание конфликта. На стадии обострения конфликта они могут стать первичной стороной. 3) Третьи силы, заинтересованные в разрешении конфликта.

2

Динамика социальных конфликтов

Конфликтология выработала две модели описания конфликта: процессуальную и структурную. **Процессуальная модель** делает акцент на динамике конфликта, возникновении конфликтной ситуации, переходе конфликта из одной фазы в другую, формах конфликтного поведения, конечном исходе конфликта. В **структурной модели** акцент переносится на анализ условий, лежащих в основе конфликта и определяющих его динамику. Основная цель этой модели состоит в установлении параметров, которые влияют на конфликтное поведение и конкретизацию форм этого влияния.

Попробуем совместить эти две модели. Обычно в социальном конфликте выделяют четыре стадии: предконфликтную, конфликтную, разрешения конфликта и послеконфликтную. В свою очередь, каждая из этих стадий может разделяться на ряд фаз. **Первая предконфликтная стадия** разбивается на две фазы. Начальная фаза характеризуется формированием конфликтной ситуации — накоплением и обострением противоречий в системе межличностных и групповых отношений в силу появившегося резкого расхождения интересов, ценностей и установок субъектов конфликтного взаимодействия. На этой стадии можно говорить о скрытой (латентной) фазе развития конфликта.

Вторая фаза начинается с инцидента или повода, то есть какого-то внешнего события, которое приводит в движение конфликтующие стороны. На этой фазе происходит осознание конфликтующими сторонами побудительных мотивов, то есть противоположности их интересов, целей, ценностей и т. д. На второй фазе первой ступени конфликт из латентной стадии переходит в открытую и выражается в различных формах конфликтного поведения.

Конфликтное поведение — характеризует вторую, основную стадию развития конфликта. Конфликтное поведение — это действия, направленные на то, чтобы прямо или косвенно заблокировать достижение противостоящей стороной ее целей, намерений, интересов. Для вступления в эту фазу необходимо не только осознание своих целей и интересов как противоположных другой стороне, но и формирование установки на борьбу, психологической готовности к ней. Формирование такой установки является задачей первой фазы конфликтного поведения. Конфликт интересов на этой фазе принимает форму острых разногласий, которые индивиды и социальные группы не только не стремятся урегулировать, но и всячески усугубляют, продолжая разрушать прежние структуры нормальных взаимосвязей, взаимодействий и отношений. В эмоциональной сфере эта фаза характеризуется нарастанием агрессивности, переходом от предубежденности и неприязни к откровенной враждебности, которая психически закрепляется в «образе врага». Таким образом, конфликтные действия резко обостряют эмоциональный фон протекания конфликта, эмоциональный же фон, в свою очередь, стимулирует конфликтное поведение.

В современной конфликтологии большое внимание уделяется понятию «сила» участников конфликтов. Сила — способность оппонента реализовать свою цель вопреки воле партнера по взаимодействию. Она включает в себя ряд разнородных компонентов: 1) физическую силу, включая и технические средства, применяемую как инструмент насилия; 2) информационно-цивилизованную форму применения силы, требующую сбора фактов, статистических данных, анализа документов, изучения материалов экспертизы и т. д. с целью обеспечения полноты знания о существовании конфликта, о своем оппоненте для выработки стратегии и тактики поведения, использования материалов, порочащих оппонента, и т. п.; 3) социальный статус, выражающийся в общественно признанных показателях (доходы, уровень власти, престиж и т. д.); 4) прочие ресурсы — деньги, территория, лимит времени, число сторонников и т. д. Стадия конфликтного поведения характеризуется максимальным использованием силы участников конфликтов, применением всех имеющихся в их распоряжении ресурсов.

Немаловажное влияние на развитие конфликтных отношений оказывает окружающая социальная среда, определяющая условия, в которых протекают конфликтные процессы. Среда может выступать либо источником внешней поддержки участников конфликта, либо сдерживающим, либо нейтральным фактором.

Первая стадия конфликтного поведения порождает тенденцию к усилению конфликта, но она может стимулировать его участников к поиску путей разрешения конфликта. Назревающий перелом в развитии конфликта характерен для второй фазы конфликтного поведения. На этой фазе происходит как бы «переоценка ценностей». Дело в том, что до начала конфликта у сторон имелся определенный образ конфликтной ситуации, представления об оппоненте и его намерениях и ресурсах, о реакции внешней среды и т. д.

Именно этот образ, то есть идеальная картина конфликтной ситуации, а не сама реальность, является непосредственной психологической действительностью конфликтного поведения сторон. Но ход конфликтного взаимодействия мог существенно изменить представления сторон о себе и друг о друге, и о внешней среде. Может быть также и то, что конфликтующие стороны, или одна из них, исчерпали свои ресурсы. Все это, как и многое другое, служит стимулом для выработки решения о стратегии и тактике дальнейшего поведения. Следовательно, фаза «переоценки ценностей» является вместе с тем и фазой «выбора».

Конфликтующие группы могут выбирать следующие программы поведения: 1) достижение своих целей за счет другой группы и тем самым доведение конфликта до более высокой степени напряженности; 2) снизить уровень напряженности, но сохранить саму конфликтную ситуацию, переведя ее в скрытую форму за счет частичных уступок противоположной стороне; 3) искать способы полного разрешения конфликта. Если выбрана третья программа поведения, наступает третья стадия в развитии конфликта — стадия разрешения.

Разрешение конфликта осуществляется как через изменение объективной ситуации, так и через субъективную, психологическую перестройку, изменения субъективного образа ситуации, который сложился у враждующей стороны. Как уже отмечалось выше, возможно частичное или полное разрешение конфликта. Полное разрешение означает прекращение конфликта на объективном и субъективном уровне, кардинальную перестройку всего образа конфликтной ситуации. В этом случае «образ врага» трансформируется в «образ партнера», а психологическая установка на борьбу сменяется ориентацией на сотрудничество. При частичном же разрешении конфликта изменяется только внешнее конфликтное поведение, но сохраняются внутренние побудительные установки к продолжению противоборства, сдерживаемые либо волевыми, разумными аргументами, либо санкцией третьей стороны. Логика процесса разрешения конфликта показана на рисунке 4.

Современная конфликтология сформулировала условия, при которых возможно успешное разрешение социальных конфликтов. Одним из важных условий является **своевременный и точный диагноз его причин**. А это предполагает выявление объективно существующих противоречий, интересов, целей. Проведенный под таким углом зрения анализ позволяет очертить «деловую зону» конфликтной ситуации. Другим, не менее важным условием является обоюдная заинтересованность в преодолении противоречий на основе взаимного признания интересов каждой из сторон. Для этого сторонам конфликта надо стремиться освободиться от враждебности и недоверия друг к другу. Достичь такого состояния возможно на основе цели, значимой для каждой группы, и в то же время объединяющей противоборствующие в прошлом группы на более широкой основе. Третьим, непременным условием является совместный поиск путей

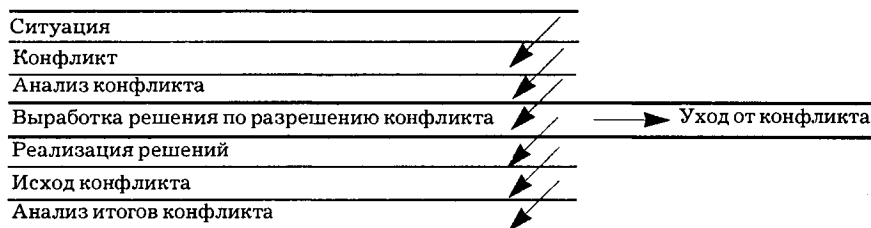

Рис. 4. Модель процесса управления конфликтом

преодоления конфликта. Здесь возможно использование целого арсенала средств и методов: прямой диалог сторон, переговоры через посредника, переговоры с участием третьей стороны и т. д.

Конфликтология выработала ряд рекомендаций, следование которым ускоряет процесс разрешения конфликта: 1) во время переговоров приоритет должен отдаваться обсуждению содержательных вопросов; 2) стороны должны стремиться к снятию психологической и социальной напряженности; 3) стороны должны демонстрировать взаимное уважение друг к другу; 4) участники переговоров должны стремиться превратить значительную и скрытую часть конфликтной ситуации в открытую, гласно и доказательно раскрывая позиции друг друга и сознательно создавая атмосферу публичного равноправного обмена мнениями; 5) все участники переговоров должны проявлять склонность к компромиссу. **Компромисс** представляет собой такой способ разрешения конфликта, когда конфликтующие стороны реализуют свои интересы и цели путем либо взаимных уступок, либо уступок более слабой стороне, либо той стороне, которая сумела доказать обоснованность своих требований тому, кто добровольно отказался от части своих притязаний.

Большое значение имеет заключительная послеконфликтная стадия. На этой стадии должны быть предприняты усилия по окончательному устранению противоречий интересов, целей, установок, ликвидирована социально-психологическая напряженность и прекращена любая борьба. Урегулированный конфликт способствует улучшению социально-психологических характеристик как отдельных групп, так и межгруппового взаимодействия. Он способствует сплоченности групп, повышает уровень идентификации ее членов с общими целями и удовлетворенности в группе. Вместе с тем, он развивает уважительное отношение к бывшим оппонентам, позволяет лучше понять их интересы, цели и побуждения.

3

Массовые действия. Виды и формы протекания социальных конфликтов в современной России

Анализ социальных конфликтов будет неполным, если, хотя бы вкратце, не рассмотреть основные виды и формы протекания конфликта. В современных условиях, в сущности, каждая сфера

общественной жизни порождает свои специфические виды социальных конфликтов. Поэтому можно говорить о политических, национально-этнических, экономических, культурных и других видах конфликтов.

Политический конфликт — это конфликт по поводу распределения власти, доминирования, влияния, авторитета. Этот конфликт может носить скрытый или открытый характер. Одной из ярких форм его проявления в современной России является длящийся на протяжении всего времени после распада СССР конфликт между исполнительной и законодательной властью в стране в целом, а также в отдельных республиках и областях. На высшем уровне этот конфликт первоначально проходил по линии противостояния Президента и Верховного Совета, глав республик и местных органов власти, с одной стороны, и Советов народных депутатов всех уровней, с другой стороны. Этот конфликт вылился, как известно, в кровавые события октября 1993 года. Формой частичного разрешения этого конфликта являются выборы депутатов Федерального Собрания и референдум по принятию первой Конституции России. Однако объективные причины конфликта не устранены, и он перешел на новую стадию своего развития. Отныне он реализуется в новых формах противостояния Президента и Федерального Собрания, а также исполнительной и законодательной власти в регионах.

Следует отметить, что в противостоянии исполнительной и законодательной власти нет ничего противоестественного. По самим условиям их бытия между ними заложены определенные противоречия целей и интересов. Однако это противоречие переходит в конфликт лишь при определенном стечении объективных и субъективных факторов. Пока социально-экономическая и политическая обстановка в России благоприятствует конфликтному сценарию развития событий. Важно понимать наличие этой тенденции и стремиться к смягчению условий протекания конфликтов, не допускать, чтобы он перерастал в насильственные действия той или другой стороны.

Заметное место в современной жизни занимают **национально-этнические конфликты** — конфликты на основе борьбы за права и интересы этнических и национальных групп. Чаще всего это конфликты, связанные со статусными или территориальными претензиями. В нашей стране доминирующей идеей таких конфликтов является идея суверенитета территории, народа или этнической группы. Первоначально этот конфликт носил характер борьбы за перераспределение власти между центральными органами государственной законодательной и исполнительной власти, центром и регионами. Значительную роль в этом конфликте играет проблема культурного самоопределения тех или иных национальных общностей. Однако в национально-этнических конфликтах имеет место много других наслоений. В современной России национально-этнические конфликты чаще всего носят политический характер. В период перестройки в различных республиках и регионах России на волне демократизации и формирования рыночных отношений вы-

росли новые элитарные социальные группы. Местная этнократия, поддерживаемая центром, не подпускала к процессу принятия решения представителей новой элиты. Поэтому последняя была вынуждена облекать свои притязания на власть в форму национально-исторических лозунгов и требований. Старая правящая элита, чтобы удержаться у власти и получить большую свободу действий от центра, нередко поддерживала эти требования. В результате возникла своего рода «эпидемия суверенитетов». По мере того, как укрепляются позиции центра и происходит проникновение новых элит к властным структурам, национально-этнические конфликты в такой форме ослабевают. Однако остается актуальной борьба за обладание властью, материальными и духовными ценностями между коренным населением и мигрантами, между этническим большинством и меньшинством.

Большую роль в современной жизни России играют **социально-экономические конфликты**, то есть конфликты по поводу средств жизнеобеспечения, уровня заработной платы, использования профессионального и интеллектуального потенциала, уровня цен на различные блага, по поводу реального доступа к этим благам и иным ресурсам. Социально-экономические конфликты в современной России имеют объективную основу. Они стимулируются переходом народного хозяйства страны на рыночные рельсы и связанной с этим борьбой за перераспределение собственности между различными социальными группами населения, обнищанием широких слоев населения, структурной перестройкой экономики и связанной с ней скрытой или открытой массовой безработицей и т. д. Значительную роль в этом конфликте играет и субъективный фактор: имеющие место перекосы в проведении реформ, ошибки налоговой политики, бюрократические извращения в институтах власти и т. д.

Социальные конфликты в различных сферах общественной жизни могут протекать в форме внутриинституциональных и организационных норм и процедур: дискуссий, запросов, принятия деклараций, законов и т. п. Наиболее яркой формой выражения конфликта являются различного рода массовые действия. Эти массовые действия реализуются в форме предъявления требований к власти со стороны недовольных социальных групп, в мобилизации общественного мнения в поддержку своих требований или альтернативных программ, в прямых акциях социального протеста. **Массовый протест** — это активная форма конфликтного поведения. Он может выражаться в различных формах: организованного и стихийного, прямого или косвенного, принимая характер насилия или системы ненасильственных действий. Организаторами массовых протестов выступают политические организации и так называемые «группы давления», объединяющие людей по экономическим целям, профессиональным, религиозным и культурным интересам. Формами выражения массовых протестов могут быть такие, как митинги, демонстрации, пикетирования, кампании гражданского неповиновения, забастовки. Каждая из этих форм употребляется в оп-

ределенных целях, является эффективным средством решения вполне конкретных задач. Поэтому, выбирая форму социального протеста, его организаторы должны четко осознавать, какие конкретные цели ставятся перед этой акцией и какова общественная поддержка тех или иных требований. Лозунг, являющийся достаточным для организации пикетирования, вряд ли может послужить основой для организации кампании гражданского неповиновения. Осознание четкости поставленных целей особенно важно в связи с организацией забастовки. **Современная забастовка — это заранее подготовленная акция с четко сформулированными целями, предварительно обсужденными в коллективах, опирающаяся на признанных лидеров, возглавляемая органом руководства (стачком, рабочим комитетом), пользующимся поддержкой прессы, какой-то части парламента и населения.**

В заключение следует подчеркнуть, что поскольку конфликты в нашей жизни неизбежны, нужно научиться управлять ими, стремиться к тому, чтобы они приводили к наименьшим издержкам для общества и участвующих в них личностей.

Социальные институты

1/ Понятие «социальный институт».

Институционализация общественной жизни

2/ Виды и функции социальных институтов

3/ Семья как важнейший социальный институт

1

Понятие «социальный институт». Институционализация общественной жизни

Социальные институты (от лат. *institutum* — установление, учреждение) — это исторически сложившиеся устойчивые формы организации совместной деятельности людей. Термин «социальный институт» употребляется в самых разнообразных значениях. Говорят об институте семьи, институте образования, здравоохранения, институте государства и т. д. Первое, чаще всего употребляемое значение термина «социальный институт», связано с характеристикой всякого рода упорядочения, формализации и стандартизации общественных связей и отношений. А сам процесс упорядочения, формализации и стандартизации называется **институционализацией**.

Процесс институционализации включает в себя ряд моментов. Одним из необходимых условий появления социальных институтов служит соответствующая социальная потребность. Институты призваны организовывать совместную деятельность людей в целях **удовлетворения** тех или иных **социальных потребностей**. Так, институт семьи удовлетворяет потребность в воспроизводстве человеческого рода и воспитании детей, реализует отношения между полами, поколениями и т. д. Институт высшего образования обеспечивает подготовку рабочей силы, дает возможность человеку развить свои способности для того, чтобы реализовать их в последующей деятельности и обеспечивать свое существование и т. д. Возникновение определенных общественных потребностей, а также условия для их удовлетворения являются первыми необходимыми моментами институционализации. Социальный институт образуется на основе социальных связей, взаимодействия и отношений конкретных лиц, индивидов, социальных групп и иных общностей. Но он, как и другие социальные системы, не может быть сведен к сумме этих лиц и их взаимодействий. Социальные институты носят индивидуальный характер, обладают своим собственным системным качеством. Следовательно, социальный институт представляет собой самостоятельное общественное образование, которое имеет свою логику развития. С этой точки зрения социальные институты могут быть рассмотрены как организованные социальные системы, характеризующиеся устойчивостью структуры, интегрированностью их элементов и определенной изменчивостью их функций.

Что же это за системы? Каковы их основные элементы? Прежде всего, это система ценностей, норм, идеалов, а также образцов деятельности и поведения людей и других элементов социокультурного процесса. Эта система гарантирует сходное поведение людей, согласовывает и направляет в русло их определенные стремления, устанавливает способы удовлетворения их потребностей, разрешает конфликты, возникающие в процессе повседневной жизни, обеспечивает состояние равновесия и стабильности в рамках той или иной социальной общности и общества в целом. Само по себе наличие этих социокультурных элементов еще не обеспечивает функционирование социального института. Для того, чтобы он работал, необходимо, чтобы они стали достоянием внутреннего мира личности, были интернализированы ими в процессе социализации, воплотились в форму социальных ролей и статусов. **Интернализация индивидами всех социокультурных элементов**, формирования на их основе системы потребностей личности, ценностных ориентаций и ожиданий является вторым важнейшим элементом институционализации. Третьим важнейшим элементом институционализации является организационное оформление социального института. Внешне социальный институт представляет собой совокупность лиц, учреждений, снабженных определенными материальными средствами и выполняющими определенную социальную функцию. Так, институт высшего образования состоит из определенной совокупности лиц: преподавателей, обслуживающего персонала, чиновников, которые действуют в рамках таких учреждений, как вузы, министерство или Госкомитет по высшей школе и т. д., которые для своей деятельности располагают определенными материальными ценностями (зданиями, финансами и т. д.).

Итак, каждый социальный институт характеризуется **наличием цели своей деятельности**, конкретными функциями, обеспечивающими достижение такой цели, набором социальных позиций и ролей, типичных для данного института. На основе всего вышеизложенного, можно дать следующее определение социального института. **Социальные институты — это организованные объединения людей, выполняющих определенные социально значимые функции, обеспечивающие совместное достижение целей на основе выполняемых членами своих социальных ролей, задаваемых социальными ценностями, нормами и образцами поведения.**

2

Виды и функции социальных институтов

Каждый институт выполняет свою, характерную для него социальную функцию. Совокупность этих социальных функций складывается в общие социальные функции социальных институтов как определенных видов социальной системы. Эти функции очень многообразны. Социологи разных направлений стремились как-то классифицировать их, представить в виде определенной упорядоченной системы. Наиболее пол-

ную и интересную классификацию представила так называемая «институциональная школа». Представители институциональной школы в социологии (С. Липсет, Д. Ландберг и др.) выделили четыре основных функции социальных институтов: 1) Воспроизводство членов общества. Главным институтом, выполняющим эту функцию, является семья, но к ней причастны и другие социальные институты, такие, как государство. 2) Социализация — передача индивидами установленных в данном обществе образцов поведения и способов деятельности — институты семьи, образования, религии и др. 3) Производство и распределение. Обеспечиваются экономическо-социальными институтами управления и контроля — органы власти. Функции управления и контроля осуществляются через систему социальных норм и предписаний, реализующих соответствующие типы поведения: моральные и правовые нормы, обычаи, административные решения и т. д. Социальные институты управляют поведением индивида через систему поощрений и санкций.

Социальные институты отличаются друг от друга своими функциональными качествами:

1) Экономическо-социальные институты — собственность, обмен, деньги, банки, хозяйственные объединения различного типа — обеспечивают всю совокупность производства и распределения общественного богатства, соединяя, вместе с тем, экономическую жизнь с другими сферами социальной жизни.

2) Политические институты — государство, партии, профсоюзы и другого рода общественные организации, преследующие политические цели, направленные на установление и поддержание определенной формы политической власти. Их совокупность составляет политическую систему данного общества. Политические институты обеспечивают воспроизводство и устойчивое сохранение идеологических ценностей, стабилизируют доминирующие в обществе социально-классовые структуры.

3) Социокультурные и воспитательные институты ставят целью освоение и последующее воспроизводство культурных и социальных ценностей, включение индивидов в определенную субкультуру, а также социализацию индивидов через усвоение устойчивых социокультурных стандартов поведения и, наконец, защиту определенных ценностей и норм.

4) Нормативно-ориентирующие — механизмы морально-этической ориентации регуляции поведения индивидов. Их цель — придать поведению и мотивации нравственную аргументацию, этическую основу. Эти институты утверждают в сообществе императивные общечеловеческие ценности, специальные кодексы и этику поведения.

5) Нормативно-санкционирующие — общественно-социальную регуляцию поведения на основе норм, правил и предписаний, закрепленных в юридических и административных актах. Обязательность норм обеспечивается принудительной санкцией.

6) Церемониально-символические и ситуационно-конвенциональные институты. Эти институты основаны на более или менее длительном принятии конвенциональных (по договору) норм, их офици-

альном и неофициальном закреплении. Эти нормы регулируют повседневные контакты, разнообразные акты группового и межгруппового поведения. Они определяют порядок и способ взаимного поведения, регламентируют методы передачи и обмена информацией, приветствия, обращения и т. д., регламент собраний, заседаний, деятельность каких-то объединений.

Нарушение нормативного взаимодействия с социальной средой, в качестве которой выступает общество или сообщество, называется **дисфункцией социального института**. Как отмечалось ранее, основой формирования и функционирования конкретного социального института является удовлетворение той или иной социальной потребности. В условиях интенсивного протекания общественных процессов, ускорения темпов социальных перемен может возникнуть ситуация, когда изменившиеся общественные потребности не находят адекватного отражения в структуре и функциях соответствующих социальных институтов. В результате в их деятельности может возникнуть дисфункция. С содержательной точки зрения, дисфункция выражается в неясности целей деятельности института, неопределенности функций, в падении его социального престижа и авторитета, вырождении его отдельных функций в «символическую», ритуальную деятельность, то есть деятельность, не направленную на достижение рациональной цели.

Одним из явных выражений дисфункции социального института является персонализация его деятельности. Социальный институт, как известно, функционирует по своим, объективно действующим механизмам, где каждый человек, на основе норм и образцов поведения, в соответствии со своим статусом, играет определенные роли. Персонализация социального института означает, что он перестал действовать в соответствии с объективными потребностями и объективно установленными целями, меняя свои функции в зависимости от интересов отдельных лиц, их персональных качеств и свойств.

Неудовлетворенная общественная потребность может вызвать к жизни стихийное появление нормативно неурегулированных видов деятельности, стремящихся восполнить дисфункцию института, однако за счет нарушения существующих норм и правил. В своих крайних формах активность подобного рода может выражаться в противоправной деятельности. Так, дисфункция некоторых экономических институтов является причиной существования так называемой «теневой экономики», выливается в спекуляцию, взяточничество, кражи и т. п. Исправление дисфункции может быть достигнуто изменением самого социального института или же созданием нового социального института, удовлетворяющего данную общественную потребность.

Исследователи выделяют две формы существования социальных институтов: простую и сложную. **Простые социальные институты** — организованные объединения людей, которые выполняют определенные социально значимые функции, обеспечивающие совместное достижение целей на основе выполнения членами института

своих социальных ролей, обусловленных социальными ценностями, идеалами, нормами. На этом уровне управляющая система не выделилась в самостоятельную систему. Социальные ценности, идеалы, нормы сами обеспечивают устойчивость существования и функционирования социального института.

3

Семья как важнейший социальный институт

Классическим примером простого социального института является институт семьи. А. Г. Харчев определяет семью как **основанное на браке и кровном родстве объединение людей, связанное общностью быта и взаимной ответственностью**. Первоначальную основу семейных отношений составляет брак. **Брак** — это исторически меняющаяся социальная форма отношений между женщиной и мужчиной, посредством которой общество упорядочивает и санкционирует их половую жизнь и устанавливает их супружеские и родственные права и обязанности. Но семья, как правило, представляет более сложную систему отношений, чем брак, поскольку она может объединять не только супругов, но и их детей, а также других родственников. Поэтому семью следует рассматривать не просто как брачную группу, но как социальный институт, то есть систему связей, взаимодействий и отношений индивидов, выполняющих функции воспроизводства человеческого рода и регулирующих все связи, взаимодействия и отношения на основе определенных ценностей и норм, подверженных обширному социальному контролю через систему позитивных и негативных санкций.

Семья как социальный институт проходит ряд этапов, последовательность которых складывается в семейный цикл или жизненный цикл семьи. Исследователи выделяют различное количество фаз этого цикла, но главными среди них являются следующие: 1) вступление в брак — образование семьи; 2) начало деторождения — рождение первого ребенка; 3) окончание деторождения — рождение последнего ребенка; 4) «пустое гнездо» — вступление в брак и выделение из семьи последнего ребенка; 5) прекращение существования семьи — смерть одного из супругов. На каждом этапе семья обладает специфическими социальными и экономическими характеристиками.

В социологии семьи приняты такие общие принципы выделения типов семейной организации. В зависимости от формы брака выделяются моногамная и полигамная семьи. **Моногамная семья** предусматривает существование брачной пары — мужа и жены, **полигамная** — или муж, или жена имеет право иметь несколько жен или мужей. В зависимости от структуры родственных связей выделяются простой, нуклеарный, или сложный, расширенный тип семьи. **Нуклеарная семья** представляет собой супружескую пару с детьми, не состоящими в браке. Если некоторые из детей в семье состоят в браке, то образуется расширенная, или сложная, семья, включающая в себя два или более поколений.

Семья как социальный институт возникла с формированием общества. Процесс формирования и функционирования семьи обусловлен ценностно-нормативными регуляторами. Такими, например, как ухаживание, выбор брачного партнера, сексуальными стандартами поведения, нормами, которыми руководствуются жена и муж, родители и дети и т. д., а также санкции за их невыполнение. Эти ценности, нормы и санкции представляют собой принятую в данном обществе исторически изменяющуюся форму отношений между мужчиной и женщиной, посредством которой они упорядочивают и санкционируют их половую жизнь и устанавливают их супружеские, родительские и иные родственные права и обязанности.

На первых этапах развития общества отношения между мужчиной и женщиной, старшими и младшими поколениями регулировались племенными и родовыми обычаями, представлявшими собой синкретические нормы и образцы поведения, базировавшиеся на религиозных и нравственных представлениях. С возникновением государства регулирование семейной жизни приобрело правовой характер. Юридическое оформление брака налагало определенные обязанности не только на супругов, но и на государство, санкционирующее их союз. Отныне социальный контроль и санкции осуществляло не только общественное мнение, но и государственные органы.

Основная, первая функция семьи, как следует из определения А. Г. Харчева, **репродуктивная**, то есть биологическое воспроизводство населения в общественном плане и удовлетворение потребности в детях — в личностном плане. Наряду с этой основной функцией семья выполняет еще ряд других важных социальных функций:

а) **воспитательная** — социализация молодого поколения, поддержание культурного воспроизводства общества;

б) **хозяйственно-бытовая** — поддержание физического здоровья членов общества, уход за детьми и престарелыми членами семьи;

в) **экономическая** — получение материальных средств одних членов семьи для других, экономическая поддержка несовершеннолетних и нетрудоспособных членов общества;

г) **сфера первичного социального контроля** — моральная регламентация поведения членов семьи в различных сферах жизнедеятельности, а также регламентация ответственности и обязательств в отношениях между супругами, родителями и детьми, представителями старшего и среднего поколений;

д) **духовного общения** — развитие личностей членов семьи, духовное взаимообогащение;

е) **социально-статусная** — предоставление определенного социального статуса членам семьи, воспроизводство социальной структуры;

ж) **досуговая** — организация рационального досуга, взаимообогащение интересов;

з) **эмоциональная** — получение психологической защиты, эмоциональной поддержки, эмоциональная стабилизация индивидов и их психологическая терапия.

Для понимания семьи как социального института большое значение имеет анализ ролевых отношений в семье. **Семейная роль** — один из видов социальных ролей человека в обществе. Семейные роли определяются местом и функциями индивида в семейной группе и подразделяются в первую очередь на супружеские (жена, муж), родительские (мать, отец), детские (сын, дочь, брат, сестра), межпоколенные и внутриспоколенные (дед, бабушка; старший, младший) и т. д. Исполнение семейной роли зависит от выполнения ряда условий, прежде всего, от правильного формирования ролевого образа. Индивид должен четко представлять себе, что значит быть мужем или женой, старшим в семье или младшим, какого поведения ждут от него, какие правила, нормы диктует ему то или иное поведение. Для того, чтобы сформулировать образ своего поведения, индивид должен точно определить свое место и место других в ролевой структуре семьи. Например, может ли он исполнять роль главы семьи, вообще или, в частности, главного распорядителя материального достояния семьи. В этом плане немаловажное значение имеет согласованность той или иной роли с личностью исполнителя. Человек со слабыми волевыми качествами, хотя и старший по возрасту в семье или даже по ролевому статусу, например, муж, далеко не подойдет к роли главы семьи в современных условиях. Для успешного формирования семьи немаловажное значение также имеет чувствительность к ситуационным требованиям семейной роли и связанная с ней гибкость ролевого поведения, которая проявляется в способности без особых затруднений выходить из одной роли, включаться в новую сразу, как этого потребует ситуация. Например, тот или иной богатый член семьи играл роль материального покровителя других ее членов, но его финансовое положение изменилось, и изменение ситуации сразу же требует изменения его роли.

Ролевые отношения в семье, образующиеся при выполнении определенных функций, могут характеризоваться **ролевым согласием** или **ролевым конфликтом**. Социологи отмечают, что **ролевой конфликт** чаще всего проявляется как: 1) конфликт ролевых образов, что связано с неправильным их формированием у одного или нескольких членов семьи; 2) межролевой конфликт, при котором противоречие заложено в противоположности ролевых ожиданий, исходящих из разных ролей. Такого рода конфликты наблюдаются часто в многопоколенных семьях, где супруги второго поколения одновременно являются и детьми и родителями и должны соответственно сочетать противоположные роли; 3) внутриволевой конфликт, при котором одна роль включает в себя противоречивые требования. В современной семье такого рода проблемы бывают чаще всего присущи женской роли. Это относится к случаям, когда роль женщины предусматривает сочетание традиционной женской роли в семье (хозяйки, воспитательницы детей, ухода за членами семьи и т. д.) с современной ролью, предполагающей равное участие супругов в обеспечении семьи материальными средствами.

Конфликт может углубиться, если жена занимает более высокий статус в социальной или профессиональной сфере и переносит ролевые функции своего статуса во внутрисемейные отношения.

В подобных случаях очень важна способность супругов к гибкому переключению ролей. Особое место среди предпосылок ролевого конфликта занимают трудности с психологическим освоением роли, связанные с такими особенностями личностей супругов, как недостаточная моральная и эмоциональная зрелость, неподготовленность к исполнению супружеских и, в особенности, родительских ролей. Например, девушка, выйдя замуж, никак не хочет переложить на свои плечи хозяйственные заботы семьи или родить ребенка, пытается вести прежний образ жизни, не подчиняясь тем ограничениям, которые накладывает на нее роль матери, и т. д.

В современном обществе наблюдается процесс ослабления семьи как социального института, изменение ее социальных функций, неролевых семейных отношений. Семья утрачивает свои ведущие позиции в социализации индивидов, в организации досуга и других важнейших функциях. Традиционные роли, при которых женщина вела домашнее хозяйство, рожала и воспитывала детей, а муж был хозяином, часто единоличным собственником имущества, и обеспечивал экономическую самостоятельность семьи, заменились ролевыми, при которых подавляющее большинство женщин в странах с христианской и буддийской культурами стали участвовать в производственной, политической деятельности, экономическом обеспечении семьи и принимать равное, а иногда ведущее участие в принятии семейных решений. Это существенно изменило характер функционирования семьи и повлекло за собой ряд позитивных и негативных для общества последствий. С одной стороны, оно способствовало росту самосознания женщины, равенства в супружеских отношениях, с другой стороны, усугубило конфликтную ситуацию, воздействовало на демографическое поведение, приводя к снижению рождаемости и увеличивая уровень смертности.

Социальные организации и самоорганизации

1/ Основные черты социальной организации

2/ Формальные и неформальные организации.

Бюрократия как социальное явление

3/ Марксистское учение о государстве как социальной организации
классово-антагонистического общества.

Государство и гражданское общество

1

Основные черты социальной организации

Социальные институты тесно связаны с социальными организациями. Многие социологи называют социальные организации разновидностью социального института — сложными институтами.

Термин «организация» применяется очень широко. В кибернетике, экономике, биологии, технических науках он выступает синонимом упорядоченности. В социологии объектом упорядоченности являются индивиды, социальные группы и общности, включенные в совместную деятельность и выполняющие определенные социальные функции.

Социальная организация, по А. И. Пригожину, имеет ряд характерных черт:

1) Она обладает **целевой природой**, поскольку создается для реализации определенных целей и оценивается через целедостижение. Это означает, что организация представляет собой средство и инструмент обеспечения функции объединения и регламентации поведения людей ради такой цели, которая не может быть достигнута людьми порознь, в одиночку.

2) Ради достижения цели члены организации вынуждены распределиться по ролям и статусам. Следовательно, социальная организация представляет собой сложную взаимосвязанную **систему социальных позиций и ролей**, которые исполняются входящими в нее членами. Социальная организация дает человеку возможность удовлетворить свои потребности и интересы в тех пределах, которые устанавливаются социальным статусом человека, социальными ролями, которые ему предписаны, социальными нормами и ценностями, принятыми в данной социальной организации.

3) Организация возникает на основе разделения труда и его специализации по функциональному признаку. Поэтому в социальных организациях имеют место различные горизонтальные структуры. Однако более существенным для понимания организации является то, что они всегда строятся по вертикальному (иерархическо-

му) признаку, в котором довольно четко выделяются управляющая и управляемая подсистемы. Необходимость управляющей системы вызвана потребностью координации разнонаправленной деятельности горизонтальных структур. **Иерархичность** же построения организации обеспечивает достижение единства цели, придает ей устойчивость и эффективность.

4) Управляющие подсистемы создают свои специфические средства регулирования и контроля за деятельностью организации. Среди этих средств значительную роль играют так называемые институциональные, или **внутриорганизационные нормы**, то есть нормы, которые создаются деятельностью особых институтов, обладающих на это особыми полномочиями. Данные институты осуществляют и проводят нормативные требования в жизнь, поддерживают их своей особой властью и влиянием, контролируют их осуществление и применяют свои санкции.

На основе действия этих четырех факторов возникает определенный организационный порядок как система относительно стабильных целей, связей и норм, регулирующих организационные связи, взаимодействия и отношения.

5) Социальные организации представляют собой целостную социальную систему. А целое, как отмечалось выше, больше своих частей. Поэтому на базе соединения различных элементов организации в целое создается **организационный, или кооперативный, эффект**. Организационный эффект означает **синергию**, прирост дополнительной энергии, превышающий сумму индивидуальных усилий ее участников. Из чего же складывается этот эффект? Исследователи организации называют три основных его составляющих: а) организация объединяет усилия многих своих членов, уже простая массовость, то есть одновременность многих усилий, дает прирост энергии; б) сами единицы — элементы организации, включаясь в нее, становятся несколько иными: они превращаются в частично специализированные, а, следовательно, однонаправленные элементы, выполняющие лишь определенную функцию. Эта специализированная однонаправленность действия индивида позволяет также усилить его энергию, поскольку энергия концентрируется в одной точке, в) благодаря управляющей подсистеме действия людей синхронизируются, а это также служит мощным источником повышения общей энергии организации.

2

Формальные и неформальные организации.

Бюрократия как социальное явление

Наряду с выделением характерных черт организации социологи предлагают определенную их типологию. Наиболее часто различаются формальные и неформальные организации. Критерием этого разграничения, как следует из названных типов организации, служит степень формализации существующих в них связей, взаимодействий и отношений. А. И. Пригожин характеризует **формальную ор-**

ганизацию как способ организационного построения на основе социальной формализации связей, статусов и норм. В основе формальной организации лежит разделение труда, возникающее как результат необходимой специализации. Разделение труда выступает в виде системы статусов — должностей, каждая из которых наделена специфическими функциями таким образом, что все функциональные задачи оказываются распределенными между членами организации. Должностные статусы упорядочиваются в иерархическую структуру по сходству функциональных задач, в различные организационные подразделения по принципу руководящие — подчиненные, в лестницу зависимостей между низшими (подчиненными) и высшими (руководящими).

Формальная организация обеспечивает прохождение деловой информации, необходимой для функционального взаимодействия. Она включает в себя различные регуляторы, нормирующие и планирующие деятельность данной социальной организации: нормы и образцы служебного поведения, программы деятельности, принципы и нормы вознаграждения. Формальная организация рациональна, то есть в ее основе лежит принцип целесообразности, сознательного движения к известной цели. Она принципиально безлична, то есть рассчитана на абстрактных индивидов, между которыми не предусмотрено никаких отношений, кроме служебных, проходящих по определенной программе.

Формальная организация имеет сильную тенденцию превращаться в бюрократическую систему. В социологии существуют противоположные оценки и характеристики этой системы. М. Вебер высоко оценивал возможности бюрократии и считал ее развитие положительной перспективой исторического процесса. По Веберу, идеальный тип бюрократии включает следующие свойства: управленческая деятельность осуществляется постоянно; установлена сфера власти и компетенции каждого уровня и индивида в аппарате управления; иерархия образует основной принцип контроля за чиновником, последний отделен от собственности на средства управления, а должность отделена от индивида, выполняющего административные функции; управленческая деятельность становится особой профессией; существует система образования по подготовке чиновников, управленческие функции документируются; в управлении господствует принцип безличности.

Главное достоинство бюрократии, по Веберу, — это высокая хозяйственно-экономическая эффективность: точность, быстрота, знания, постоянство управленческого процесса, служебная тайна, единоначалие, субординация, сведение к минимуму конфликтов и экономичность. Такковы основные достоинства бюрократического управления организацией. Главный же недостаток — игнорирование специфики конфликтных ситуаций, действия по шаблону, отсутствие необходимой гибкости. М. Вебер считал, что можно выработать определенные гарантии от бюрократических недостатков и злоупотреблений властью.

Веберовская теория бюрократии подвергается критике в современной социологии организаций с разных позиций. Т. Парсонс, А. Голднер и др. считают, что два типа власти — на основе положения в иерархии и профессионального знания — противоречат друг другу. Власть бюрократа базируется на праве приказа, и поэтому подчинение ему не является добровольным. Подчинение специалисту связано с признанием его социального и профессионального статуса и поэтому добровольно. Противоречие между этими двумя основаниями власти может быть основой постоянных конфликтов. Главной практической проблемой современных организаций является определение степени самостоятельности специалистов в сфере оперативной формулировки целей деятельности, типа решаемых задач, способа использования знания и контроля исполнения.

Большое место в социологии организаций отводится исследованию противоречий между бюрократической организацией управления и творческой деятельностью, **восприимчивостью организаций к нововведениям**. Французский социолог М. Крозье убедительно показал, что способность организаций к нововведениям зависит от существования таких норм, которые поощряют конструктивную и творческую деятельность. Между тем, сама логика деятельности бюрократических организаций, характер сложившихся в ней связей и зависимостей препятствуют национальной деятельности: бюрократия координирует деятельность низших звеньев с опорой на сложившуюся иерархию служебных зависимостей. Действия подчиненных толкуются как правильные, если они соответствуют уставам и приказам начальства. Однако знания и способность к творчеству не могут передаваться в приказном порядке. Система поощрения в бюрократических организациях также способствует конформизму поведения и мышления, а не самостоятельности и творчеству. Вывод следует однозначный: бюрократия не в состоянии управлять творческим процессом.

Тормозящие влияния бюрократии на нововведения проявляются и при противоречии между централизованным управлением и профессионализмом. Бюрократия стремится к однородности в организационных системах. Чрезмерная разнородность задач, функций и звеньев организации затрудняет руководство, хотя и создает большие возможности для нововведений. Американские социологи Блау и Скотт на основе эмпирических исследований доказали, что группы, выполнявшие простые задачи, решают их лучше, если существует иерархическая структура управления. А группы, решающие сложные, комплексные и неопределенные проблемы, дают лучшие результаты, если организационные отношения исключают иерархическую систему власти.

Бюрократия как идеально-типическая система организационных отношений предусматривает преобразование единичных и особых интересов во всеобщие интересы организации и, следовательно, исключает наличие собственного интереса у управляющих структур и лиц (канцелярии и учреждения создаются для реализации целей организации). Но внутри канцелярий и учреждений действуют конкретные индивиды, материальные и иные интересы которых больше связаны не столько с целями организации вообще, сколько с фактами су-

щества учреждений и формами регламентации управляющей деятельности. Тем самым устойчивость данных учреждений и форм управления становится главной целью людей, занятых в управлении. Уже К. Маркс отмечал существование особого корпоративного интереса бюрократии в государстве. В результате цели организации преобразуются в средства поддержания устойчивости учреждений, форм регламентации деятельности и материальных интересов особых групп людей — **правлящей элиты**. В советском обществе существовал особый класс людей, имевших свои, отличные от всего общества интересы, — класс партийно-хозяйственной номенклатуры.

В качестве противовеса и компенсации недостатков формальных организаций возникают и функционируют неформальные организации. **Неформальные организации** представляют собой спонтанно сложившуюся систему социальных связей, взаимодействий; норм межличностных и межгруппового общения. Неформальные организации возникают там, где неисправность формальной организации вызывает нарушение важных для жизнедеятельности всего социального организма функций. Они компенсируют его за счет функционально направленной самоорганизации и саморегуляции. В основе механизма такой компенсации лежит определенная общность интересов организации и ее членов.

Известно, что функция в организации не тождественна ее носителю. Всегда существует зазор между разделением функций и личностями. Личность сохраняет определенную автономию по отношению к функции. Благодаря этой автономии работник получает определенный диапазон свободы в выборе конкретных форм служебного поведения и взаимодействия с другими членами организации. Неформальная организация как непосредственная спонтанная общность людей, основанная на личном выборе связей и ассоциаций между собой, предполагает личностные неформализованные служебные отношения, решение организационных задач способами, отличными от формальных предписаний и т. д. В ней нет жесткого закрепления безличных стандартов, делающих организацию устойчивой. Напротив, в ней преобладают групповые нормы, а спонтанное взаимодействие людей придает гибкость организационному поведению. Если формальная организация опирается на жесткую структуру отношений, зафиксированную в иерархии должностных функциональных позиций, то в неформальной — подобная структура носит ситуационный характер. Неформальная организация создает большие возможности для творческой, продуктивной деятельности, разработки и внедрения нововведений.

3

Марксистское учение о государстве как социальной организации классово-антагонистического общества.

Государство и гражданское общество.

Наиболее крупной социальной организацией общества является государство. Государство возникает из определенных социальных потребностей, с определенной целевой направленностью, в нем доволь-

но четко осуществляется социальная стратификация, выявление социальных статусов и позиций, наличествует ярко выраженные управляющая и управляемая подсистемы и другие признаки социальной организации. В социологии существует множество теорий государства. Наиболее разработанным нам представляется марксистское учение о государстве как социальной организации классово-антагонистического общества.

Основоположники этой теории К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин исходили из предпосылки, что в основе всех форм общественных отношений, в том числе и политических отношений, которые прежде всего организуют государство, лежат социальные интересы. **Интересы** — это реальные жизненные стремления индивидов, слоев, групп, классов и других общностей, которыми оно осознанно или неосознанно руководствуется в своих действиях и которыми определяется их объективное положение в системе общественного производства. Основу социальных интересов составляет та или иная **форма собственности**. Волевое, авторитарное выражение интереса субъекта собственности, проявляющееся в организации социального управления, есть социальная власть. Основные функции власти — это осуществление интересов субъекта собственности посредством организации управления. Средствами осуществления власти выступают различные социальные институты, которые функционируют с целью реализации властной воли.

С точки зрения марксизма, в первобытнообщинном, бесклассовом обществе, базировавшемся на общественной собственности, существовало полное совпадение коренных интересов людей и социальная власть принадлежала всем его членам. В этом обществе не было дифференциации его членов на властвующих и подвластных. Субъект и объект власти совпадали. Совет старейшин, вожди являлись органами власти, возникшими вследствие разделения труда. Эти органы обладали высшим властным авторитетом, их воля была обязательна для всех членов общества. В условиях совпадения коренных интересов авторитарная воля органов власти выступала как интегрированная воля всего общества. Гарантацией реализации этой власти служили нормы морали, обычаи, традиции, которые формировались в общественном мнении. В этих условиях силы общественного мнения было достаточно для осуществления власти и вопрос о создании специальных орудий властвования не имел объективной основы для возникновения.

Общественное разделение труда нарушило целостность общественного интереса, способствовало разделению относительно самостоятельных интересов и социальных групп, произошел процесс классовообразования. В своей основе процесс классовообразования есть процесс отчуждения основных средств производства от непосредственных производителей, в результате чего коренным образом изменяется отношение одной группы людей к другой, а также происходят процессы обособления этих групп. Субъект собственности конституируется как класс, противостоящий непосредственным производи-

телям, отчужденным от средств производства. Интересы этих двух классов непримиримы, разгорается классовая борьба. Чтобы эти противоречия и противоположные классы «не пожирали друг друга в бесплодной борьбе», отмечал В. И. Ленин, возникает сила, стоящая, по-видимому, над обществом, — государство. Таким образом, вследствие отчуждения собственности в процессе классового образования социальная власть также отчуждается от общества и находит способ своей реализации в государстве как форме отчужденной власти. В классовом обществе власть в ее структурно-функциональном измерении есть политические отношения, в институциональном плане — власть есть государство как публично-властная форма организации классового общества.

Классовое расслоение потребовало наделения социальных институтов дополнительными функциями, в частности, введения предписаний, требующих безусловного им подчинения. Для этой цели норм религии, морали, обычаев и традиций оказалось явно недостаточно. Потребовалось формирование институциональных норм, то есть норм, которые создаются особыми институтами, обладающими на это особыми прерогативами.

В случае, когда в качестве такого сложного типа социального института выступает государство, нормативная деятельность реализуется в форме правовой регламентации. **Право** — это исторически определенная социальная форма, посредством которой обеспечивается целостность общественной системы путем принудительного подчинения особому интересу государственной власти. Основным элементом правовой системы являются правовые нормы. **Правовые нормы** — это организованные в определенной структуре и выраженные в установленной форме общие правила, регулирующие типичное общественное отношение или ту или иную сторону этого отношения.

В государстве уже четко разделяется управляющая и управляемые подсистемы. Важнейшее место в структуре государства как социального института (публично-властной организации классового общества) принадлежит государственному аппарату. **Государственный аппарат** — это тот необходимый комитет, который в силу разделения труда внутри публично-властной формы, организации классового общества осуществляет функции этой организации и классовой власти. Государственный аппарат есть результат разделения политико-управленческой деятельности внутри классового организованного общества. Если в доклассовом обществе публичное властвование, управление обществом было прочно вплетено в материально-практическую деятельность, то процесс классового образования привел к отпочкованию публичной власти в самостоятельную социальную функцию. «Непроизводительный труд, в частности, труд по руководству превращается в исключительную функцию одной части работников, а производительный труд — в исключительную функцию других» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 26. Ч. 1. — С. 293).

Государственный аппарат — это тот слой, «корпорация», который практически осуществляет власть в государстве, приводя в

движение всю огромную и сложную государственную машину. «Существование государственной власти находит свое выражение именно в чиновниках, армии, администрации, судах», — писал К. Маркс (*Там же. Т. 6.— С. 287*). Концентрация властных полномочий в руках государственной бюрократии зачастую приводит к весьма значительной самостоятельности государственного аппарата по отношению к классу, вплоть до того, что бюрократия диктует свою волю, основанную на частном «корпоративном интересе», господствующему классу. К. Маркс неоднократно отмечал наличие у бюрократии своих особых целей, которые она в процессе властвования выдает за всеобщие. Бюрократия составляет особое замкнутое общество в государстве. Бюрократия считает самое себя конечной целью государства, так как бюрократия делает свои «формальные цели своим содержанием, то она всегда вступает в конфликт с реальными целями» (*Там же.— Т. 1.— С. 270-271*). И этот факт может откладывать серьезный отпечаток на функционирование государственных учреждений. Эти учреждения в какой-то мере могут оторваться от обслуживания классовых интересов и замкнуться на «корпоративном» интересе государственной бюрократии. Однако, как подчеркивал К. Маркс, всегда «бюрократия при всем своем стремлении к самовластию была орудием господствующего класса».

Главная функция государства состоит в формировании такой социальной среды, которая содержала бы в себе предпосылки развития господствующих производственных отношений и самого класса собственников. Марксизм утверждает, что организация общества в форме государства есть институционализация в политической форме экономического могущества господствующих классов, концентрированное выражение этого могущества и создание на его основе принципиальных условий существования данного способа производства. Однако создание таких условий невозможно без общего интереса класса собственников и направления воли всех граждан (подданных государства) в одно русло, что предусматривает определенное ограничение стихии самого этого класса, обуздание стихии единичных интересов.

Другой не менее важной функцией государства является подавление сопротивления угнетенных классов, установление отношений господства и подчинения. **Господство** — это не что иное, как навязывание воли класса остальной части общества посредством применения институционального принуждения. Принуждение осуществляется многообразными формами воздействия, в том числе и идеологическими. Идеология в этом плане предстает как инструмент господствующих классов, функционирующий в государстве для внедрения в сознание масс принципов и идеалов, способствующих осуществлению классового господства.

Государству, как наиболее общей форме социальной организации отношений людей, в известной мере, противостоит такая форма социальной организации, как гражданское общество. **Гражданское общество** — это совокупность независимых, имеющих возможность реализовать свои цели личностей и их добровольных объединений.

Как самостоятельная форма социальной организации гражданского общества формируется в процессе борьбы с властью, первоначально требуя изменения своих прав, затем добиваясь участия в управлении государством и, наконец, превращая государственную власть в надежный инструмент регулирования общественных отношений.

В центре гражданского общества находится суверенная личность, обладающая разнообразными правами и свободами, прежде всего, такими «неотчужденными» правами, как право на жизнь, собственность, свободу. В этих условиях поведение человека определяется, прежде всего, его собственными интересами, на него ложится и вся ответственность за свои действия. Такая личность превыше всего ценит собственную свободу, уважая, вместе с тем, законные интересы других людей. Ценность человека определяется его личностными качествами, что стимулирует в нем стремление к раскрытию и развитию его способностей. Осознание личностной самооценки является важнейшей характеристикой гражданского общества.

Формирование гражданского общества связано со становлением и развитием капиталистического способа производства, который способствовал утверждению идеологии индивидуализма. В условиях капиталистических общественных отношений индивид получил возможность действовать как самостоятельная общественная сила, чьи возможности во многом зависела от его собственных способностей. Становление капиталистического общества в политической сфере способствовало утверждению правового государства, вырабатывающего механизмы защиты общества и личности от произвола государственной власти.

Такой тип общества в странах Западной Европы формировался на рубеже XIX - XX вв. В России в это время начали закладываться только первоначальные задатки гражданского общества. Но этот процесс был прерван в октябре 1917 г. В результате социалистической революции советское общество превратилось в тоталитарную систему. Тоталитаризм полностью подчиняет интересы личности интересам государства. Государственная машина регламентировала все, даже самые интимные стороны жизни советских людей. В настоящее время Россия встала на путь создания гражданского государства со всеми его необходимыми атрибутами: правовым государством, правом людей на собственность, на свободу деятельности и выражения мнений и убеждений.

Институционализация религии и формирование церкви

- 1/ *Закономерности формирования религии как социального института*
- 2/ *Основные этапы становления христианской церкви как социальной организации*

1

Закономерности формирования религии как социального института

Религия является необходимым составным элементом общественной жизни, в том числе и духовной культуры общества. Ее главная функция состоит в том, чтобы помочь человеку преодолевать исторически изменчивые, преходящие, относительные стороны его бытия и возвышать человека до чего-то абсолютного, неизменного, вечного. Выражаясь философским языком, религия призвана укоренить человека в **трансцендентное** (то есть находящееся «по ту сторону» человеческого опыта). В обществе как социокультурной системе это проявляется в придании ценностям, идеалам, нормам и образцам поведения абсолютной ценности, их независимости от исторически преходящих пространственно-временных координат человеческого бытия.

Абсолютную непреходящую ценность религии выявляют богословские и религиозно-философские учения. Вместе с тем, религия — это общественно-историческое образование — один из важнейших социальных институтов человечества. И поэтому она может и должна быть подвергнута анализу с позиций социологии. Исследованию религии как социального института посвятили свои работы Э. Дюркгейм, М. Вебер и другие известные социологи. Существует целая отрасль социологического знания под названием «социология религии». Нам представляется, что гуманитарно образованный человек должен быть осведомлен и в этой области социологического знания.

Одной из самых дискуссионных проблем социологии религии является проблема определения наиболее важного признака религии. Здесь борются в основном две позиции. Первая представлена марксистским религиоведением. В этом религиоведении основным признаком религии признается вера в существование сверхъестественного и наличие отношений с ним. Вторую позицию представляет Э. Дюркгейм и его последователи. Они считают, что основу религии составляет культовая система. Не вдаваясь в подробную аргумента-

цию сильных и слабых сторон той или иной точки зрения, мы будем исходить из общей предпосылки Э. Дюркгейма, которая нам представляется более научно обоснованной. Поэтому становление религии как социального института мы будем рассматривать как процесс институционализации религиозных культовых систем.

В первобытном обществе культовые действия были вплетены в процесс материального производства и общественной жизни, а совершение культовых обрядов еще не выделялось в самостоятельный вид деятельности. Как отмечается в этнографической литературе, у австралийцев, задержавшихся на примитивной стадии развития, не было профессионального духовенства. Однако по мере усложнения общественной жизни начинают выделяться специалисты по проведению культовых действий: колдуны, шаманы и т. д. В Малайзии, где уровень развития был выше, чем в Австралии, уже выделились жрецы-профессионалы, которых еще не следует характеризовать как особый социальный слой, а только как своеобразную профессиональную группу, занятую однотипным видом деятельности.

Следующий этап в процессе институционализации связан с зарождением системы общественной организации, при которой руководители общин, старейшины племен и другие деятели, осуществляющие в них функции управления, одновременно играли ведущую роль в религиозной жизни общины. Как отмечает немецкий историк И. Г. Баховен, в Древней Греции на стадии разложения родового строя военный руководитель являлся одновременно и верховным жрецом. Это связано с тем обстоятельством, что вся общественная жизнь на данном этапе была сакрализована. Все наиболее важные события внутриобщинной жизни и межобщинных отношений сопровождались совершением культовых действий. Однако здесь еще имеет место совпадение религиозной и социальной общности.

Становление раннеклассового общества приводит к существенному усложнению общественной жизни, в том числе и религиозных представлений, а также к изменению социальных функций религии. На передний план выходит задача по обеспечению регулирования помыслами и поведением людей в интересах правящих классов, доказательства сверхъестественного происхождения власти правителей. И тогда начинают формироваться относительно самостоятельные системы культовых действий — богослужение и вместе с ним организация служителей культа — жреческие корпорации. **Жреческие корпорации** — это не просто профессиональная организация людей, занятых однотипным трудом, а социальная прослойка или, точнее, сословие. В разных странах и регионах формирование этого сословия происходит неодинаково. В одних странах жреческое сословие формируется как особое сословие внутри знати, из которой выделяется группа семей, специализирующихся в данной области и передающих свое знание и социальное положение по наследству.

В других странах это сословие образует замкнутую касту, занимающую господствующее положение в общественной жизни. И на данном этапе вряд ли следует говорить об образовании религиозной

организации как самостоятельного социального института. Здесь еще осуществляется тесное переплетение хозяйственно-экономической деятельности, государственно-правового регулирования и культовой практики. В раннеклассовых обществах храмы были собственностью государства и в них накапливались огромные богатства. Жреческое сословие в определенной степени является составной частью государственного аппарата. Но экономическая мощь храмов и роль жречества как обладателя и распределителя этого богатства создает основу для его автономии в рамках государства, превращает жречество в своеобразное «государство в государстве».

В исторической, социологической и философской литературе довольно развернуто показана определяющая роль жрецов и в становлении государственной правовой системы общества. Однако эта роль, главным образом, связывается с тем, что жрецы были самым образованным слоем раннеклассовых обществ. По нашему мнению, ведущая роль жрецов определялась не только тем, что они были самыми образованными людьми своего времени, а той ролью, которую в общественной жизни раннеклассового общества играл сакральный элемент. Государственно-правовая регламентация в этих обществах являлась составной частью культовой системы. Идеологическое регулирование носит синкретическую форму, включающую в себя наряду с моральным характер религиозного и государственно-правового регулирования.

По мере усложнения общественных отношений и представлений преобразуется и усложняется вся общественная система, в том числе и религиозная надстройка. Усложнение общественного сознания и социальных институтов, связанное также с усложнением религиозного сознания и культовой деятельности, приводит к тому, что последние уже не могут функционировать в рамках прежних синтетических отношений и институтов. Постепенно вместе с самоопределением других надстроенных систем происходит самоопределение религиозной системы. Этот процесс связан с конституированием религиозных организаций.

Важнейшей целью религиозных организаций является нормативное воздействие на их членов, формирование у них определенных целей, ценностей, идеалов. Осуществление этих целей достигается посредством выполнения ряда функций: выработки систематизированного вероучения, разработки систем его защиты и оправдания, руководства и осуществления культовой деятельности, контроля и осуществления санкций за исполнением религиозных норм, ведения связей со светскими организациями, государственным аппаратом и т. д.

Появление религиозных организаций объективно обусловлено развитием процесса институционализации, одним из следствий которого является усиление системных качеств религии, появление собственной формы **опредмечивания** религиозной деятельности и отношений. Решающую роль в этом процессе сыграло выделение устойчивого социального слоя, противостоящего основной массе верующих, — **служителей культа**, которые становятся во главе религиозных институтов и которые сосредоточивают в своих руках всю деятельность по производству, трансляции религиозного сознания и регуляции поведения массы верующих.

В развитой форме религиозные организации представляют собой сложную централизованную и иерархизированную систему — **церковь**. Внутренняя структура такого института представляет собой организационно оформленное взаимодействие различных систем, функционирование каждой из которых связано с формированием социальных организаций и учреждений, также имеющих статус социальных институтов. В частности, на уровне церкви уже четко разделяются управляющая и управляемые системы. Первая система включает в себя группу занимающихся выработкой, сохранением и переработкой религиозной информации, координацией собственно религиозной деятельности и отношений, контролем за поведением, включающим в себя разработку и применение санкций. Вторая, управляемая подсистема, включает в себя массу верующих. Между этими подсистемами существует система нормативно оформленных, иерархически выдержанных отношений, позволяющих осуществлять управление религиозной деятельностью. Регулирование этих отношений осуществляется при помощи так называемых организационно-институциональных норм. Эти нормы содержатся в различного рода уставах и положениях о конфессиональных организациях. Они определяют структуру этих организаций, характер отношения между верующими, священнослужителями и руководящими органами религиозных объединений, между священнослужителями различных рангов, между руководящими органами организаций и их структурными подразделениями, регламентируют их деятельность, права и обязанности.

Церковь как организацию, в отличие от жреческого сословия, нельзя рассматривать как часть чиновничьего аппарата. Опираясь на массу верующих как на свою социальную базу, она представляет собой автономную систему в политической надстройке общества, действующую наряду с другими политическими и идеологическими силами. Включение церкви в социальную систему осуществляется в основном через политико-идеологическую сферу, где складывается особый тип взаимоотношения церкви и государства. Государство оказывает церкви всемерную поддержку для внедрения религиозной идеологии в массы и тем самым способствует упрочению ее положения в обществе. Церковь же в интересах государства навязывает народным массам определенные стандарты поведения и мышления, стремится затормозить процесс становления классового сознания трудящихся, приглушить их недовольство против угнетателей. Классической формой функционирования надстроечной системы подобного типа является средневековый феодализм. Здесь религиозная организация — церковь — была непосредственно связана со своей социальной и государственной структурой. Таким образом, церковь как социальный институт выступает в качестве носителя политической власти и одновременно в качестве субъекта собственной власти. Собственную власть церкви следует определять как идеологическую власть церкви. **Идеологическая власть церкви** есть превращенная форма политической власти класса, а реализация

церковью своей власти есть не что иное, как один из способов осуществления классом политической власти. Идеологическая власть церкви приобретает относительно самостоятельный характер, внешне независимую от политической власти форму. Причем эта независимость временами бывает столь значительной, что создает иллюзорное представление о полной независимости церковной власти от всего «земного», ее божественной сущности. Это иллюзорное представление культивируется церковью, активно распространяется религиозными идеологами.

2

Основные этапы становления христианской церкви как социальной организации

Формирование института церкви в христианстве в полной мере отражает общие закономерности социальной институционализации культовых систем. Христианская церковь как социальный институт оформляется в Римской империи во II — V вв. новой эры. Становление христианской церкви как социального института следует рассматривать как взаимосвязь друг с другом в процессе формирования сложной иерархизированной структуры и одновременно приобретения совокупности социальных функций в надстроечной системе данного общества. Корни этого явления заложены не в особом вероучении, а заключены в особенностях социальных, экономических, политических, идеологических условий развития римского общества на данном историческом этапе. Не вдаваясь в подробный анализ истоков христианства, сконцентрируем внимание лишь на процессе формирования христианской церкви как социального института. С этой целью просто констатируем, что во II веке н. э. в разлагающемся античном обществе появилась новая религиозно-культурная система, послужившая основой для образования специфической социальной группы — единоверцев-христиан. Представители этой социальной группы в мировоззренческом отношении противопоставляли себя другим социальным группам римского общества. Мировоззренческие различия, связанные с особым пониманием устройства мироздания, места и целей в этом мироздании человека, привели и к идеологическому размежеванию с представителями других мировоззренческих систем и консолидации представителей новой религии. Идеологической основой образования христианских объединений послужил универсализм — обращение ко всем людям, независимо от этнической, религиозной, классовой и государственной принадлежности. «Нет ни эллина, ни римлянина, ни иудея, ни богатого, ни бедного, перед богом все равны». На базе данной идеологической установки была создана возможность для объединения представителей всех слоев населения. Таким образом, формируются исходные, первичные ячейки христианской церкви — христианские общины. Главную интегративную роль в этих общинах играет основанная на определенном вероучении культурная система.

Раннехристианские общины не представляют собой церковной организации. На первых этапах становления христианства их можно бы характеризовать как культовые сообщества. Культовые сообщества складываются из лиц, совместно выполняющих культовые действия, и имеют различную степень устойчивости. Они могут образовываться на основе объединения одних и тех же лиц, регулярно в одном и том же месте совершающих культовые действия, и в этом случае эти сообщества носят относительно устойчивый характер. Они могут образовываться и в разовом порядке для совершения того или иного обряда. Во всяком случае культовое сообщество распадается, как только заканчиваются культовые действия.

Превращение культового сообщества в религиозную организацию совершается тогда, когда в его рамках образуется устойчивая прослойка служителей культа с закрепленным социальным статусом, вырабатывается единое вероучение, носящее нормативный характер, происходит выполнение определенных социальных функций как по отношению к членам данной организации, так и к более широким социальным образованиям, в том числе и государству. Конкретно, в Римской империи (I – II вв.) христианские объединения превращались из культовых сообществ в религиозные организации по мере разделения ее членов на клир и мирян и выполнения этими объединениями социальных функций на базе общего имущества. В исторической и социологической литературе довольно обстоятельно проанализирован проделанный христианством путь от общины к церкви. Мы не будем воспроизводить все подробности этого процесса, а обратим внимание лишь на ряд моментов социальной институционализации раннехристианской культовой системы, завершившейся образованием иерархизированной религиозной организации — церкви.

Христианская церковь как специфический социальный институт представляет собой исторически сложившуюся систему власти и управления поведением и деятельностью людей, внутри которой постепенно складывалось определенное разделение труда, дифференциация функций и ролей. Первой, наиболее значительной вехой на этом пути, является обретение особого социального статуса внутри христианских общин истолкователей вероучения, исполнителей и руководителей культовых действий, организаторов хозяйственной и другой повседневной деятельности общины: апостолов, пророков, пресвитеров и епископов.

Выделившееся в общинах духовенство берет в свои руки руководство идейной, моральной и материальной жизнью. Особый статус духовенства идеологически закрепляется вероучительными установками и культовыми действиями. На это, в частности, направлено установление обряда рукоположения. В раннехристианских общинах — еkkлeсиях — клирики избирались на свои должности верующими. Но для того, чтобы выборная должность получила авторитет, существовал обряд рукоположения, в память о рукоположении пресвитеров, которое, согласно христианскому преданию, совершили первые пророки и апостолы, считавшие себя носителями божествен-

ной благодати — харизмы. Рукоположением как бы передавалась благодать, полученная от самих апостолов, новому поколению руководителей христианских общин.

Первоначально между представителями формирующегося духовенства не было строгого разграничения функций, а следовательно, и строгого фиксированного статуса внутри общин. По мере эволюции христианства происходит большая дифференциация и в среде духовенства. В течение II – III вв. из старейшин-пресвитеров выделяются должностные лица — епископы, за которыми закрепилось право выполнения важнейших христианских обрядов: причащения, рукоположения, отпущения грехов и т. д. Епископы производили отбор священных книг, определяли порядок богослужения. В их руках сосредоточилось также управление всем имуществом общины. Позднее епископы становятся руководителями ряда общин, находящихся в пределах той или иной области, провинции, империи.

Однако выдвижение в христианских общинах епископов еще не означало создания единой церковной организации. Должности епископов в течение III в. были выборными, хотя кандидатура выдвигалась руководителями общин — пресвитерами и согласовывалась с епископами соседних областей, которые должны были совершить рукоположение. Епископы обладали большой духовной и материальной властью, но недостаточно эффективным аппаратом принуждения, с помощью которого могли бы заставить повиноваться верующих. Епископальные общины различных областей существовали независимо друг от друга, и каждая из них соблюдала свои обычаи в трактовке ряда положений вероучения и культа. Периодически в христианстве возникали различные идейные течения, распространение которых существенно угрожало единству складывающейся религиозной организации — гностицизм во II в., монтеизм в III в. и т. д.

Борьба различных направлений существенно подрывала единство, и не было создано достаточно эффективного организационного механизма, который бы выполнял интегративные функции в христианстве. Съезды епископов отдельных областей — поместные соборы носили спорадический характер и не всегда приводили к желаемым последствиям.

Определенная степень упорядоченности церковной организации связана с установлением института митрополитов (от греч. *metropolites* — человек из главного города) — епископов главных городов провинций. За митрополитами закрепилось право отводить кандидатуры при выборе епископов других областей из предложенных духовенством и знатью кандидатур, назначать одну из них по своему выбору. Происходит также разграничение функций в сфере низшего духовенства. Все это способствует формированию централизованной, строго иерархизированной организации с четкой структурой, специализацией кадров. Полное оформление христианских общин в единую централизованную организацию — церковь — осуществляется в IV веке по мере канонизации вероучения и культа и превращения христианства сначала в терпимую (313 г.), а затем и в государственную (324 г.) религию Римской империи.

С этого времени церковь как орган управления приобретает относительную самостоятельность и становится обладательницей особых интересов по отношению к верующим. Одной из важнейших целей церковной организации становится поддержание и воспроизводство целостности и устойчивости самого института церкви. В ходе этого процесса активизируется деятельность органов управления по введению предписаний, требующих безусловного подчинения аппарату церкви, усиливается стремление систематизировать эти предписания, чтобы как можно шире охватить управление, т. е. усиливается особый метод идеологической деятельности — нормативно-правовая регламентация, связанная с разработкой определенных идейных обоснований и созданием структур организационной деятельности, направленных на пропаганду этих идей, их реализацию.

Исторически эта форма деятельности вылилась в создание канонического и церковного права. **Каноническое право** включает в себя систему норм, регулирующих все существенные стороны жизни церкви и верующих. В этом праве тесно переплетаются друг с другом религиозные и правовые нормы. Тесное переплетение двух видов социальных норм приводит к тому, что противоправное поведение рассматривается как греховное, юридическим нормам же приписывается сверхъестественное происхождение.

Нормотворческая деятельность в христианстве начинается с первых веков его существования. Первоначально она осуществляется на поместных дворах (провинциальных), а затем и на вселенских соборах, где, помимо проблем вероучения и культа, рассматривались вопросы управления церковью, церковной дисциплины, поведения клира и мирян и др. Принимаемые по данным вопросам решения, основывающиеся чаще всего на сложившихся в христианских общинах обычаях и традициях, приобретают характер общеобязательных для всех верующих канонов.

С V в. каноническое право римско-католической церкви стало вводиться декретами римских епископов. Со временем нормотворчество пап стало ведущим источником католического канонического права, так как постановления вселенских соборов римско-католической церкви рассматривались как одна из торжественных форм папского «законодательства». Идеологическим обоснованием нормотворчества пап служит возникшая в средние века и широко распространенная в современной церковно-правовой литературе **теория церковного властвования**. Согласно этой теории, Бог якобы учредил в церкви чисто правовую власть и передал ее апостолу Петру, от которого она перешла к римским епископам. Основным источником канонического права — правообразующая воля церкви. Так как христианская церковь имеет божественное происхождение, то эта правообразующая воля есть воля божественная.

На самом деле, и это подтверждается всем ходом исторического развития общественной практики, нормотворческая деятельность церкви приобретает юридический характер по вполне земным законам, а именно в силу того, что религиозные нормы, регулирующие де-

тельность церкви и верующих, санкционируются государством и обеспечиваются государственным принуждением. Со времени признания христианства государственной религией Римской империи постановления вселенских соборов официально утверждались римскими императорами. И именно в силу этого утверждения они приобрели характер правовых актов. Помимо этого императоры издавали специальные церковные законы, которые вошли в каноническое право. В частности, несколько титулов книги Кодексов Юстиниана содержат в себе нормы, посвященные церкви. Первый титул, излагающий догматы христианской веры, возводит их в рамки правовых норм. Он начинается законом императора Феодосия, повелевающим всем подданным Риму народам исповедовать христианство. Нормы трех последующих титулов посвящены устройству церкви, церковного имущества, привилегиям церкви и духовенства, церковному суду и т. д. В кодекс Юстиниана вошли законы его предшественников. Множество норм, регулирующих дела церкви, содержатся в конституциях, изданных Юстинианом после кодификации (новеллах). Церковные законы издавались и преемниками Юстиниана, особенно Львом Мудрым (конец IX – начало X в.).

Важный источник католического канонического права — **капитулярии** франкских королей — постановления, принятые собранием духовных и светских баронов и получившие королевское утверждение. Особое значение в формировании канонического права католицизма принадлежит **конкордатам** — договорам между государствами и римским папой, регулирующим широкий круг вопросов, связанных с церковью государственными отношениями. Так, например, один из первых конкордатов, Вормсский конкордат 1122 года, заключенный между папой римским Калликстом II и германским императором Генрихом IV, санкционировал юридическую правомерность 74-го апостольского правила (канона) о привилегированной подсудности, в соответствии с которым дела всех духовных лиц изымались из компетенции светских судов и рассматривались лишь церковными судами.

Отношения церкви и государства, регулирование всех сторон жизни русской православной церкви и других конфессиональных организаций — одно из центральных мест в «Своде законов Российской империи». Эта часть «Свода законов» лежала в основе канонического права Русской православной церкви. Однако вряд ли правомерно относить к каноническому праву всю систему норм, регулирующих внутрицерковные отношения. Так, в частности, авторы одного из современных православных учебников церковного права называют последнее правом, исходя из так называемой юридической аксиомы: «Где есть общество, там и право». Поскольку церковь — «религиозное общество», включающее людей, объединенных общностью веры и оформленных соответствующей организацией, в ней также, по их мнению, существует право. Юридическая аксиома полностью применима к церкви «как обществу, в котором взаимные отношения членов регулируются нормами, не зависящими от воли отдельной

личности, а исходят из начала равенства, иначе говоря, носят правовой характер». В этом рассуждении все действующие в обществе нормы, поскольку они носят регулятивный характер, относятся к юридическим. Таким образом игнорируется политико-государственная основа правового регулирования. В действительности же возникающие в любой конфессиональной организации правила, не санкционированные государством и не обеспеченные государственным принуждением, не являются правовыми нормами. Их следует характеризовать как разновидность религиозных норм. Этот вывод позволяет конкретно-исторически взглянуть на природу регуляции религиозных отношений. То, что до 2 февраля 1918 года с полным основанием называлось каноническим правом Русской православной церкви, после Декрета об отделении церкви от государства перестало быть таковым, поскольку вся внутренняя жизнь церкви, как и других религиозных объединений, регулировалась нормами, не санкционированными государством и не обеспеченными государственным принуждением. Зачастую формально эти нормы оставались теми же, что и были раньше. Но их социальный статус значительно изменился.

Производственные организации: функционалирование, управление и нововведения

- 1/ Структура производственных организаций
- 2/ Ценности производственных организаций
- 3/ Роль неформальных групп в деятельности организаций
- 4/ Понятие управления, формы управленческой деятельности
- 5/ Стиль руководства производственной организацией
- 6/ Методы оценки деятельности руководителей
- 7/ Инновационный процесс: этапы, стратегии и проблемы

В предыдущих темах были проанализированы социальные организации как особый тип общности людей. В связи с этим были выявлены наиболее общие закономерности их формирования и функционирования. Целью этой темы является стремление раскрыть особенности структуры и функционирования одной из самых распространенных форм социальной организации — **производственных или трудовых организаций**.

1

Структура производственных организаций

Специфика производственных организаций состоит в том, что они создаются какими-то другими, более широкими социальными организациями или личностями для достижения каких-либо целей (производства материальной продукции, извлечения прибыли и т. д.). Задаваемая ими извне цель по своему содержанию не связана с непосредственными целями ее членов. Членство в этих организациях обеспечивает средства к существованию. С этой точки зрения производственные организации могут быть отнесены к типу формальных организаций.

Производственная организация как формальная организация может быть описана в виде системы узаконенных безличных требований и стандартов поведения, формально заданных и жестко закрепленных ролевых предписаний. Она представляет собой пирамиду, горизонтальный срез которой характеризует систему требований функционального разделения труда, а вертикальный — отношения власти и субординации. Так, ищущий работу человек волен занять любое место, если есть вакансия. Но, подав заявление и заняв определенную должность, он уже утрачивает какую-то

степень свободы и должен поступать и действовать так, как ему предписывает инструкция. Деловые контакты на предприятии в значительной мере стандартизированы и обезличены. Люди смеяются друг друга, но роли, которые они выполняли, остаются.

Формальная организация может быть также описана в виде системы подразделений, групп и рабочих мест. Рабочее место отдельного работника и отдельного структурного подразделения легко определяется позициями, которые они занимают в горизонтальном и вертикальном срезе. В первом случае такая позиция называется **функцией**, во втором — **статусом**. Так, позиция мастера строительного участка включает в себя сразу два состояния — статус работника (мастер-управленец) и его функциональную принадлежность (например, отдел капитального строительства). Таким образом, производственные организации, как и другие социальные организации, имеют устойчивую структуру, обеспечивающую их целостность и самоидентичность. Устойчивость структуры, прежде всего, обеспечивается специфическими внутриорганизационными отношениями, обладающими обязательным, принудительным и предсказуемым характером: нормами права, регламентом деятельности, управленческими решениями, договорами и ценностями. Эти элементы культуры организаций программируют поведение людей относительно друг друга и окружающих предметов. Элементы структуры соединяются между собой с таким расчетом, чтобы организация эффективно решала поставленные перед ней задачи.

Структура производственных организаций — это пространственно-временное образование. Ее элементы распределены в организационном пространстве. Топография организационного пространства подразумевает четыре типа разделения: 1) географическое распределение работников по цехам, отделам и т. д., помещения которых отделены друг от друга; 2) функциональное — каменщик, нормировщик могут размещаться в одном географическом пространстве, но функционально они разделены и, следовательно, у них разные роли и интересы; 3) статусное — распределение по позициям, месту в социальной группе: рабочие, служащие, управленцы чаще общаются между собой, несмотря на то, что они могут располагаться в разных помещениях, больше доверяют друг другу; 4) иерархическое — по месту в управлении организацией. Нормы формальной структуры предписывают обращаться за решением вопроса к непосредственному начальнику, а не через его «голову». Вместе с тем, производственная организация является открытой системой и, следовательно, она функционирует, развивается во времени. Элементы ее на основе деятельности и отношений обмениваются веществом, энергией, информацией и т. д.

2

Ценности производственных организаций

Помимо норм, предписаний, инструкций, распоряжений, договоров и других формальных регламентаций в производственной организации отношения между людьми и подразделениями регулируются

организационными ценностями. **Организационные ценности** — это предметы, явления и процессы, направленные на удовлетворение потребностей членов организации и признающиеся в качестве таковых большинством в организации.

В производственных организациях, как и других социальных организациях, существует довольно большое количество ценностей. Каковы же главные из них? Прежде всего, организация нуждается в постоянной постановке извне целей в подтверждение актуальности своих функций. Поэтому цели сами по себе формируются некими конкретными заказчиками — другими организациями, нуждающимися в продукции данной организации. Не будет заказчиков — отпадет необходимость функционирования данной производственной организации. Работать «на склад» долго невозможно. А для строителей отсутствие заказчика означает и невозможность начала работы. Откуда возьмутся средства для деятельности организации?

Но организации нужен не просто заказчик. Удовлетворив запросы данного заказчика, организация снова нуждается в заказчиках. Любой производственной организации требуется **стабильность**, устойчивость функционирования, определенные гарантии ее нужности в будущем. Следовательно, стабильный заказчик, долговременные устойчивые отношения с этим заказчиком также являются важной организационной ценностью.

Для производственной организации существенное значение имеет также то, какими затратами достигается результат их деятельности, какова экономическая эффективность хозяйствования, является ли производство той или иной продукции убыточным или оно приносит прибыль. **Максимальная экономическая эффективность**, получение прибыли является важной организационной ценностью в условиях товарного производства.

Функционирование производственных организаций связано во взаимодействие двух составляющих — средств производства и рабочей силы. Качество рабочей силы, ее воспроизводство связаны с удовлетворением разнообразных потребностей работников предприятий. Это удовлетворение осуществляется в рамках социальной политики производственных организаций. **Количественный и качественный уровни социальной политики предприятий**, несомненно, принадлежат к значительным организационным ценностям.

Помимо общих ценностей, определяющих функционирование производственных организаций, существует еще целый набор внутриорганизационных ценностей. Организация хорошо выполняет предписанные ей цели лишь при соблюдении в ней определенного функционального и структурного порядка, который является фактором ее стабильности. Порядок в организации поддерживается трудовым поведением работников, соблюдением ими трудовой и технологической дисциплины. Дисциплина и представляет собой одну из внутриорганизационных ценностей. Сюда же относятся и такие черты трудового поведения, как исполнительность, высокое чувство от-

ответственности за выполнение своих профессиональных и статусных обязанностей, стабильность поведения как отдельного работника, так и целых коллективов.

Дисциплина, ответственность, стабильность — все эти ценности являются как бы консервирующими качествами производственной организации. Но у организаций есть потребность во внедрении новшеств, в изменении структуры, технологий, отношений, функций. Разнообразные **инновации** также широко признаются необходимой организационной ценностью. А это значит, что и новаторство, инициативность, творческие наклонности в известном смысле могут выступать в качестве внутриорганизационных ценностей. Вместе с тем, эмпирические социологические исследования показывают, что должностные лица, имеющие статус руководителей, на словах очень высоко ценят новаторство, инициативу, но у своих подчиненных отдают предпочтение таким качествам, как личная преданность, конформизм, послушание и т. д. Следовательно, и эти качества также следует рассматривать как внутриорганизационные ценности.

3

Роль неформальных групп в деятельности организаций

Мы делали акцент на некоторых формальных важных признаках производственной организации. Однако производственная организация внутренне противоречива. С одной стороны, в ней все должно быть формализовано. С другой стороны, не все средства функционирования производственных организаций четко определены и далеко не все стороны ее функционирования формализованы. Инструкции не охватывают, да и не могут охватить всего, что происходит в организациях. Более того, попытки все регламентировать приводят к снижению эффективности их работы. Все дело в том, что основным элементом всякой производственной организации являются люди. Поэтому возможно рассмотрение производственных организаций как **неформальных организаций**. Организации при таком подходе рассматриваются как коллектив сотрудников, основным элементом которого выступают социальные группы: 1) демографические — мужчины, женщины, возрастные, национальные; 2) профессионально-квалификационные — рабочие, служащие, инженерно-технические работники, управленцы и т. д.; 3) контактные; 4) целевые и т. д.

Среди неформальных групп социологи выделяют так называемые социально-психологические группы, регулирующие производственные связи людей. Для того, чтобы объяснить механизм функционирования неформальных групп в производственных организациях, американский социолог Дж. Хоманс построил несложную модель, включающую три основных элемента: задание, взаимодействие и установка. От руководителя люди получают производственное задание. Выполняя его постоянно и ежедневно, они организуют взаимодействие (систему конкретных поведенческих актов), и, как

следствие, между ними возникают определенные чувства, привычки, ожидания, симпатии и антипатии. Причем, чем чаще и интенсивнее взаимодействие, тем сильнее взаимные чувства, и наоборот. В результате формируется коллектив довольно крепко связанных друг с другом людей. У них возникает то, чем они дорожат, в частности, **нормы совместного поведения**. Такой нормой, например, может быть: «не стремись производить продукции больше, чем другие, иначе будут приняты меры по повышению нормы выработки или снижены расценки». Неформальные нормы аккумулируют прошлый опыт, высоко ценятся людьми и выполняются нередко с большим прилежанием, чем формальные нормы. Чем более сплочена общность, тем лучше выполняются неформальные нормы.

Образование неформальных групп чаще всего является реакцией на поведение администрации. Недоверие руководителей, злоупотребление авторитарными методами и т. д. Социологи отмечают большую роль неформальных групп в поддержании социальной целостности, в снятии социальных напряжений в коллективе, в поддержании у работников высокой самооценки и самоуважения. Неформальные группы выступают своеобразным буфером между индивидом и жесткой формальной организацией, смягчая ее воздействие на людей. В этом состоит позитивная роль неформальных групп для функционирования организаций.

Но неформальные группы могут играть и негативную функцию, уводя организацию в сторону от решения ее задач. Дело в том, что любая производственная организация двойственна по своему характеру не только в отношении формальных и неформальных параметров деятельности, ей также присущи **инструментальность** и **субъективность**. С одной стороны, производственная организация является инструментом чьей-то деятельности (иной организации или личности), а с другой — для успешного производства она должна быть хотя бы частичным субъектом собственной деятельности. Если производственная организация не инструментальна, то она не может рассматриваться в качестве организации вообще. Наличия же инструментальности недостаточно, чтобы организация «оживла», начала выполнять свои функции. С известной долей условности можно сказать, что организация как инструмент является аналогом овеществленного труда, а организация как субъект воплощает в себе живой труд, «человеческий фактор». Так вот этот «человеческий фактор», который несомненно является главным в организации, может проявить себя далеко неоднозначно. Люди, как отмечалось выше, склонны в организациях создавать неформальные группы. Индивиды и группы необязательно полностью разделяют цели организации. Ясно, чем жестче производственная организация, чем строже в ней формальные отношения, тем вероятнее она может оказаться в руках определенных групп людей, являющихся ее членами, и будет сориентирована не на достижение формальных целей, а на реализацию целей этих групп людей. Этот момент, когда частный интерес определенных групп выдается за интерес всей организа-

ции, мы отмечали при анализе деятельности государственного аппарата, феномена бюрократии. Здесь же мы хотели бы обратить внимание на то, что он имеет место и в производственных организациях и особенно ярко проявляется сейчас, в переходный период экономики России, когда широко разворачивается процесс приватизации. Определенные группы из числа администрации государственных предприятий предпринимают все возможное, не гнушаются ничем (вплоть до возможного сознательного разорения организации) для того, чтобы отхватить себе «кусочек пожирней», скупить предприятия за бесценок, контролировать предприятие в качестве частных владельцев. И в этом качестве эти группы выступают субъектами деятельности производственной организации.

4

Понятие управления, формы управленческой деятельности

Таким образом, мы перешли к важной проблеме социологии производственных организаций — проблеме управления. Управленческий цикл носит название административной организации. Разберемся, что представляет собой административная организация. **Административная организация** — это система официальных отношений, определенных предписаниями, инструкциями, правилами, законами, распоряжениями, техническими нормативами, картами официальных обязанностей, штатным расписанием. Административная организация включает в себя ряд необходимых компонентов: 1) распределение функций: горизонтальную специализацию между целевыми группами (бригадами, участками, цехами, отделами и т. д.); структура и способы действия этих групп обычно оформлены положениями, инструкциями и другими официальными документами; 2) субординацию должностей, т. е. вертикальное распределение прав, обязанностей и полномочий, объемы и меры ответственности в принятии решения на различных уровнях; 3) систему коммуникаций, т. е. систему передачи информации, которая действует «сверху вниз» (передача распоряжений, указаний, заданий), «снизу вверх» и по горизонтали. Эти функции объединяют руководство, т. е. организацию процесса управления, обеспечивающего принятие оптимального решения и его практическое осуществление, а также действенный контроль и проверку исполнения.

Управление представляет собой наиболее рациональный способ организации производственного труда. Можно дать такое определение управления. **Управление** — это целенаправленный, планируемый, координируемый и сознательно организуемый процесс, способствующий достижению максимального эффекта при затрате минимальных ресурсов, усилий и времени. Управление является объектом изучения многих дисциплин: кибернетики, биологии, экономической теории и т. д. Специфика социологического подхода к управлению состоит в том, что оно рассматривается со стороны

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ/ ЗАДАЧА

ТЕХНОЛОГИЯ

ОКРУЖЕНИЕ

ПРОЦЕСС УПРАВЛЕНИЯ

СТРУКТУРА ОРГАНИЗАЦИИ

АТМОСФЕРА ОРГАНИЗАЦИИ

- структура организации

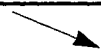
- независимость

- направленность производства

- гласность

- направленность на развитие

отношений между людьми

Индивиды

Группы

РЕЗУЛЬТАТ

Рис. 5. Элементы атмосферы организации

деятельности, интересов, поведения и взаимодействия определенных социальных групп, находящихся между собой в отношениях руководства — подчинения. Социология производственной организации изучает одну из их разновидностей — управленческие группы. В связи с этим процесс управления в производственной организации, по мнению новосибирского социолога Р. В. Рывкиной, следует определить как взаимоориентированную деятельность соподчиненных друг другу групп работников. Новосибирские социологи под руководством Р. В. Рывкиной провели довольно обширные исследования, в основе которых лежало изучение реального поведения управленческих кадров на занимаемых должностных местах, интересов и мотивов их поведения. Социально-экономическое положение управленческих групп измерялось с помощью таких показателей, как объем их реальных распорядительных прав и ответственности, размер и источники получаемых доходов, уровень и структура материального потребления. В социологии возможны и другие подходы к проблеме управления. Один из самых распространенных — сконцентрировать внимание на процессе принятия решений и его последствиях.

Если процессу управления добавить влияние внешнего окружения и технологии, то мы будем близки к содержанию **атмосферы, господствующей в организации**. На атмосферу организации через ее структуру влияет предназначение организации, ее окружение и технология. В свою очередь она оказывает влияние на мотивацию, поведение и удовлетворенность своей работой отдельных работников и групп. Это отражено на рисунке 5.

Атмосферу в организации можно рассматривать как соединение тех факторов и свойств, через призму которых организация рассматривает своих членов и свое окружение. Содержание атмосферы организации уточняется на основе субъективного опыта ее членов при помощи специального социологического исследования.

Синтетический подход к проблеме управления разработал А. И. Пригожин в своей работе «Социология организации» (М., 1980). В его основе лежит принцип, согласно которому управляющая система представляет собой менее сложный объект, чем управляемая или объект управления. Объект управления обладает относительно самостоятельной формой своего существования, а, следовательно, собственной логикой функционирования и инерционностью. Степень свободы, автономии управляемого объекта и выражается понятием «управляемость». Мера управляемости зависит от размеров предприятий, численности персонала, территориального размещения, технологического профиля производства, наконец, сложившихся в коллективе тенденций и норм соблюдения дисциплины, отношения к труду, стиля и методов руководства. Степень управляемости также зависит от гибкости самой системы управления. Громоздкий аппарат, согласно закону Паркинсона, начинает обслуживать самого себя, вместо того, чтобы выполнять свое прямое назначение — обеспечивать эффективность производства.

Границы управляемости определяются также сложностью той ролевой структуры, в которую включен руководитель: в должностную, групповую, семейную, профессиональную и т. д. Например, являясь должностным лицом, он обязан следить за выполнением производственного плана, но как член коллектива — призван заботиться об удовлетворении интересов своих подчиненных, наконец, как член семьи он не должен забывать свою ответственность перед родными и близкими и т. д. Несовпадение различных ролей, ориентаций не может не сказаться на качестве принимаемых решений.

Подчиненные также руководствуются различными интересами и тем оказывают отклоняющее воздействие на процесс осуществления решений. В результате первоначальный приказ администрации в такой степени искажается, реализуется не полностью, фрагментарно, что может оказать прямо противоположное действие. На основании конкретных эмпирических исследований А. И. Пригожин делает вывод, что управляемость, то есть управленческое воздействие, составляет 38, 2%. Столько приказов и распоряжений не выполняется.

Эффективность управления во многом зависит от качества применяемых решений. **Решение** — это центральный элемент управления и организации производства. А. И. Пригожин предложил классификацию управленческих решений, которая бы учитывала, прежде всего, меру вклада субъекта решения в организационные преобразования. Согласно его мнению, все управленческие решения в организации могут быть разделены на два типа. Первый — жестко обусловленные (детерминированные и слабо зависящие от субъекта решения). К этому типу обычно относят либо так называемые стан-

дантизированные решения (обусловленные принятыми выше предписаниями и распоряжениями), либо вторично обусловленные распоряжения вышестоящей организации. Этот тип решения практически не зависят от качеств и ориентации руководителя.

Второй тип — так называемые **ситуативные решения**, где качества руководителя накладывают серьезный отпечаток на характер принимаемых решений. К ним относятся решения, связанные как с локальными изменениями в организации (например, поощрения, наказания), так и с изменением механизмов, структуры, целей организации. Инициативное решение обычно рассматривается как выбор альтернативы поведения из нескольких возможных вариантов, каждый из которых влечет за собой ряд позитивных и негативных последствий. В числе факторов, влияющих на качество решений, помимо уже означенных нами ролевых позиций, следует отметить такие, как компетентность персонала, готовящего решения, деловые и личные качества руководителя.

5

Стиль руководства производственной организацией

В связи с этим одной из важнейших проблем социологии производственных организаций является проблема **стиля руководства**. При определении стиля руководства социологи применяют комплексный подход, предполагающий единовременное принятие как типических приемов, применяемых руководителем в процессе работы с подчиненными, так и типических особенностей деятельности руководителя, определяемых его индивидуальными качествами. Так, А.Л. Журавлев определяет индивидуальный стиль руководства, присущий конкретному руководителю как «индивидуально-типические особенности ценностной, относительно устойчивой системы методов, способов, приемов воздействия руководителя на коллектив с целью эффективного и качественного выполнения управленческих функций» (Журавлев А. Л. Факторы формирования стиля руководства производственным коллективом. Социально-психологические проблемы производственного коллектива. — М., 1983. — С. 102).

Стиль во многом определяет эффективность и авторитет руководителя. В социологической литературе предложены различные классификации и типы стилей руководства. А. Л. Журавлев предложил три основных стиля руководства: директивный (автократический), коллегиальный (демократический) и пассивный (попустительский). Дадим краткое описание этих стилей:

1) **Директивный** (автократический). При строгом применении этого стиля руководства руководитель строит свое поведение в соответствии с принципами формальной структуры. Такой руководитель держит дистанцию по отношению к коллективу, старается избегать неформальных контактов. Он берет на себя всю полноту власти и ответственности за происходящее в организации, старается лично контролировать весь объем отношений в организации, обра-

щая внимание не только на результат, но и на процесс. Решения принимаются им единолично, работники получают лишь самую необходимую для выполнения работы информацию. Руководитель такого типа, как правило, властен, требователен, ориентирован только на целевую функцию.

2) **Демократический** (коллегиальный). Этот тип руководителя сочетает в своей работе ориентацию как на формальную, так и на неформальную структуру взаимоотношений с подчиненными, поддерживает с ними товарищеские отношения, не допуская при этом фамильярности. Стремится разделить власть между собой и подчиненными, при принятии решений учитывает мнение коллектива, стремится контролировать только конечный результат, не вдаваясь в подробности процесса. Работники у такого руководителя получают достаточно полную информацию о своем месте в выполнении общего задания, о перспективах своего коллектива.

3) **Пассивный** (попустительский) стиль руководства максимально ориентирован на поддержание неформальных отношений с сотрудниками, делегирование им полномочий и ответственности. Руководитель предоставляет подчиненным полный простор, они самостоятельно организуют свою деятельность, решения принимаются коллегиально. Руководитель лишь в случае необходимости включается в производственный процесс, осуществляет контроль, стимулирует работу.

«Чистые» стили руководства далеко не всегда проявляются в деятельности предприятий. Как правило, имеет место сочетание каких-либо двух стилей руководства. Следует также отметить, что не существует универсального оптимального стиля руководства в организации. Оптимальность того или иного стиля проявляется в конкретной ситуации. К факторам, определяющим ситуацию в производственной организации, социологи обычно относят специфику целей и стратегии организации, уровень ее развития, технологию производства, особенности экономической ситуации, в которой действует предприятие, специфику региона, уровень ответственности, заинтересованности, дисциплинированности, квалификации и социокультурного развития работников.

Раскрывая вопрос об управлении производственными организациями, нельзя обойти вниманием и проблему способов и методов, которые используются для корректировки поведения подчиненных и стимулирования их к определенным действиям. В социологической литературе выделяются два принципиально различных метода: **прямое администрирование** и опосредованное, **мотивационное**. В первом случае основная форма управления: приказ, распоряжение, правила и инструкции, санкции за отклонения, вознаграждение за неукоснительное соблюдение правил и распоряжений. Руководитель не только детально определяет цель и задачи подчиненных, но и задает стандарты, регламентирующие порядок деятельности. Потенциал подчиненного здесь практически не задействован. Такой метод управления получил в менеджменте наименование «**теории X**».

Второй метод предполагает формы косвенного воздействия на поведение человека, материальное и моральное стимулирование его труда. Основная установка при таком подходе заключается в стремлении в максимальном объеме использовать ресурсы и способности каждого работника, мотивировать его к успешной деятельности, учитывая ориентацию работника на каждый конечный результат. Руководитель предоставляет работнику известную свободу в выборе средств, привлекает его к выработке управленческих решений и регулированию режима труда, максимально задействует его творческий потенциал для совершенствования технологии. В такой организации обращается серьезное внимание на подготовку и повышение квалификации работника, планирование его персональной карьеры, удовлетворение профессионального и творческого честолюбия, потребность в самореализации, важность его роли в процветании организации. Такая модель получила в менеджменте наименование «теории Y».

Наряду с оценкой стиля руководства в социологии предпринимаются усилия по выработке синтетической оценки деятельности руководителя. Одна из них основывается на анализе функциональных обязанностей руководителя. Работа руководителя в этом случае описывается в структуре выполняемых им специфических функций по регулированию совместной деятельности. Например, выделяются такие управленческие функции, как планирование, организация, комплектование штатов, руководство, контроль, и определяется, насколько успешно руководитель справляется с данными обязанностями. В основе такого подхода — представление об особых задачах организаторской деятельности, отличающей управленческий труд от исполнительного, а также понимание места и роли руководителя в трудовом коллективе. Он позволяет определить слабые стороны в работе конкретных руководителей на основе знания об общих задачах управленческой деятельности. Такой подход получил название «теории Z».

6

Методы оценки деятельности руководителей

В социологии управления широкое распространение получила оценка руководителей по результатам деятельности возглавляемой ими организации. При этом используются главным образом производственные и экономические показатели: объем, качество продукции, сроки ее производства и т. д. Наиболее распространенным и универсальным показателем работы любого управляющего в условиях рыночной экономики является прибыль. Оценка эффективности работы управляющих по прибыли требует анализа многих факторов: использование основных и оборотных средств, эффективность капиталовложений, экономия прямых и косвенных затрат в издержках производства, современная переориентация на рынках сбыта, обеспечение необходимыми ресурсами и т. д.

Оценка по результатам является признанным способом для определения успешности любой деятельности, в том числе управленческой. Однако в социологии еще недостаточно разработаны такие методики, в которых бы удалось установить потенциал, социальную значимость управленческого труда. Представляется крайне необходимым выработать такие методики. При этом следует исходить из структуры управленческой деятельности. Анализ этой структуры позволяет говорить, что результаты труда руководителя охватываются в доступных параметрах тех объектов, на которые направлена его деятельность. В результате этой деятельности происходит преобразование управляемых объектов, а точнее, изменение (или сохранение на требуемом уровне) определенных характеристик, необходимых для реализации целей управления и важных для осуществления совместной работы.

Так, к числу результатов деятельности руководителя могут быть отнесены: создаваемая структура организационных ролей в коллективе, формируемый порядок делового взаимопонимания и общения, качество подготовки персонала, поддерживаемый микроклимат, восприимчивость управляемой системы к нововведениям, организационная целостность, ценностно-ориентированное единство коллектива и т. д. Естественно, что эти параметры берутся во внимание при условии установления факта, что руководитель уделял внимание этим вопросам в оцениваемом периоде времени. Такой подход в большей мере позволяет определить меру активности и усилий самого руководителя в достижении полученных результатов.

В социологии управления наметилась тенденция к разработке и применению комплексных методик оценки деятельности руководителя. Это предполагает наличие одновременно нескольких предметов в структуре используемой информации, а следовательно, суждение о качествах руководителя зиждется на различных основаниях. Несомненным достоинством такого подхода является многоаспектность отражения в них сложного и многообразного труда руководителя. Здесь следует оценить и личность руководителя, и условия его труда, и процесс управленческой деятельности, и средства руководства, и результаты его работы. Являясь взаимодополняющими, в своей совокупности они позволяют описать руководителя, имеющего индивидуальные особенности, выполняющего специфические функциональные обязанности на вполне корректных условиях, возникающих в процессе управления конкретными объектами, реализующего при этом некоторые цели управления и достигающего определенных результатов своей деятельности.

Выбор адекватных методов зависит от того, какие цели необходимо реализовать оцениваемому субъекту с точки зрения необходимости принятия определенных управленческих решений. Оценка руководителей в организации осуществляется: для контроля за качеством руководства в организациях, комплектования руководящего персонала, определения программ профессионального роста руководящих кадров, установления рациональной основы для вознаграждения.

раждения и поощрения успешного труда руководителей. В качестве субъекта оценки обычно выступает руководитель вышестоящей организации.

В последние годы в промышленно развитых странах наряду с традиционным руководителем — менеджером возникла потребность в новом типе управляющих — «**инновационном менеджере**». Инновационный менеджер, по характеристике Б. Санто, не начальник в традиционном смысле этого слова, а сотрудник, партнер. Его деятельность направлена на передачу знаний, реализацию экономических решений, формирование механизмов стимулирования и т. д. Он выступает как бы катализатором совместной деятельности, ведет к поиску новых целей, приводит в движение тех, кто отождествляет себя с этими целями. Инновационный менеджер достигает цели путем развития внутренних противоречий организации. Его стратегия заключается в постепенном переходе к широкомасштабной кооперации, постановке высоких честолюбивых целей, более быстрому социально-техническому развитию рыночной экономики. Его тактика состоит в смене находящихся на ключевых позициях кадров, опоре на успешно действующие функциональные системы, в отборе, накоплении даже незначительных выгод и преимуществ, после чего следует прорыв к новому состоянию организации. Характеристика инновационного менеджера нам станет более понятной после знакомства со следующим разделом данной темы, где мы ознакомимся с процессом инновационной деятельности на производственном предприятии.

7

Инновационный процесс: этапы, стратегии и проблемы

До сих пор мы рассматривали производственную организацию в статичном состоянии. Однако под влиянием воздействия внешней среды у организаций возникает потребность в изменениях. Особенно актуальна эта проблема для нашей страны в настоящее время. В результате политических и экономических изменений в стране, происшедших после периода перестройки, распада СССР и обретения независимости России, внешняя среда деятельности производственных организаций радикально изменилась. В стране идет широкомасштабная экономическая реформа, переход экономики на рельсы рыночных отношений, развивается процесс разгосударствления и приватизации производственных предприятий.

В настоящее время многие производственные предприятия оказались в кризисе. Одна из причин этого кризиса состоит в том, что их персонал и, прежде всего, руководители оказались психологически не готовы пойти на изменения. Частично в этом обстоятельстве виновато прежнее руководство страны, дезориентировавшие население своими непоследовательными действиями, частично потому, что руководители предприятий надеялись на «авось», на «помощь правительства» и т. д., частично потому, что хотели изменений, но не знали, как это сделать. Но сейчас, по крайней мере, необходимость изменений осознана большинством произ-

водственных организаций. Некоторые уже провели необходимые преобразования, хотя и для них остается актуальной задача приспособления к быстро меняющейся экономической и политической ситуации. Но для большинства производственных организаций приспособление к изменившейся внешней среде является самой насущной задачей.

Механизмы приспособления к изменившейся внешней среде, разнообразные преобразования и нововведения разрабатываются в специальной отрасли социологического знания — инноватике. **Инноватика — это наука о целенаправленных изменениях, нововведениях в социальной организации.** Предметом нашего рассмотрения в данной теме являются нововведения в производственных организациях, то есть целенаправленные изменения в функционировании предприятий как системы, которые вносят в них относительно стабильные элементы, существенно преобразующие цели, функции и характер их управления. Таким образом, в отличие от различных спонтанно возникающих изменений инноватика рассматривает механизм инициируемых и контролируемых изменений.

Термины «инновация», «нововведения» очень широки и абстрактны. Потребность в нововведениях возникает на самых различных уровнях деятельности социальных, в том числе и производственных организаций. Нововведения могут носить сугубо технологический характер, могут касаться модернизации системы управления, а могут быть связаны с коренной перестройкой, обновлением всего механизма взаимодействия организации с внешней средой, что, в свою очередь, предполагает коренное преобразование структуры деятельности и управления организацией.

Рассмотрим же некоторые общие принципы инноватики. **Инновационный процесс**, по А. И. Пригожину, включает в себя три основных этапа. **Первый этап — обнаружение** импульса перемен. Это обнаружение происходит на основе анализа поступающей из внешней среды информации. В случае технологических нововведений источником информации могут служить научные публикации, статьи в журналах, монографии, техническая и торговая пропаганда, выставки и ярмарки. В экономической и управленческой сфере о необходимости нововведения могут сигнализировать трудности со сбытом продукции, снижение прибыли и т. д.

Второй этап — осознание потребности в изменениях. Это осознание — результат большой аналитической работы, связанной с глубокой психологической ломкой стереотипов, прошлого опыта, кризиса сознания. Центральным моментом этого этапа является **признание** — признание несостоятельности прежнего пути, прежних ценностей и идеалов. В технологическом плане признание есть шаг к примирению с собой, с настоящим, без чего недоступно и творчество будущего.

Третий этап — преодоление сопротивления. Сопротивление — это первая реакция на изменения, так как людям требуется время, чтобы оценить издержки и выгоды перемен для себя. Сопротивление изменениям происходит и просто от сознания того, что все они что-то нарушают. Психологической основой сопротивления являются привычки и инерция, страх перед неизвестным. Людям трудно отка-

заться от старых привычек и учиться действовать по-новому. Тем более, что при всяких изменениях создается угроза изменения статуса индивидов, угроза влиятельным формальным и неформальным группам, а нередко и перспективам деятельности всей организации.

В инноватике существует понятие «**жизненный цикл**» нововведений. Он включает в себя такие три основные стадии. Первая — **зарождение** — включает в себя осознание потребности и возможности нововведений, поиск соответствующего новшества, разработку и экспериментальное внедрение. Стадия зарождения может быть описана и в таких понятиях, как инновационный замысел, проект, план, эксперимент и внедрение. Инновационные источники создают предпосылки для инновационного замысла. Под **инновационным замыслом** понимается систематизированное сведение полученных из анализа запросов окружающей среды. **Инновационный проект** истолковывается как принятый и детализированный замысел. Он может быть представлен в виде проработанной идеи замысла и служит объектом анализа в рамках комплексной стратегии развития предприятия. **Инновационный план** — это утвержденный инновационный проект. Он разработан до уровня, который необходим для принятия в качестве составной части комплексной стратегии развития предприятия. Значительный этап этой стадии — непосредственное **внедрение** нововведений.

Вторая стадия называется **диффузией** и предусматривает многократное повторение, тиражирование нововведений на других объектах. Третья стадия — **рутинизация** — нововведения реализуются на других, постоянно функционирующих элементах соответствующих объектов. Нововведение не может считаться полностью завершенным, если оно остановилось на любой из промежуточных стадий.

Процесс нововведений требует предварительного **диагностического исследования**. Перед тем как переходить к действиям по изменению деятельности производственной организации, необходимо ясно представить, какие потоки информации необходимы между людьми и в чем конкретно должно состоять существо производимых изменений. Инновационный проект должен быть основан на анализе рабочих обменов, в нем должно быть четко определено, кому, от кого, когда и какая информация необходима для выполнения работы.

Необходимо также выявить отдельные лица и группы, чья приверженность к переменам непременно требуется для их осуществления, определить, какая их часть в организации окажется решающей для обеспечения реализации изменения, выработать план завоевания приверженцев решающей части сотрудников, создать систему для отслеживания за переменами, происходящими во внешней сфере, чтобы вовремя вносить корректировки.

Первоочередной задачей является анализ поведения людей, обладающих ключевым влиянием (формальных и неформальных лидеров), для определения их отношения к переменам в данное время. Поэтому следует четко установить, на каком участке деятельности они должны находиться, чтобы обеспечить эффективность нововведения.

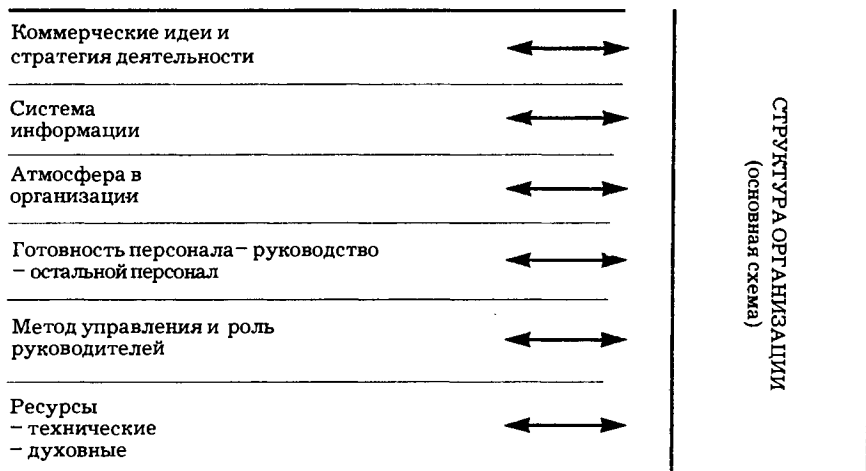

Рис. 6. Факторы совершенствования структуры организации

Важно также установить, каково содержание внутриорганизационной культуры на данном предприятии, основные нормы, ценности и убеждения, а также тех, кто является их наиболее важным носителем и охранителем. После этого требуется четко определить, какие элементы внутриорганизационной культуры подлежат изменению, а какие следует сохранить.

Исследователи выделяют три основные стратегии производственных организаций по отношению к инновациям:

1) **Оборонительная стратегия** — организации, придерживающиеся данной стратегии, не стремятся или не имеют возможности проводить инновационные разработки. Они в большей мере ориентированы на то, чтобы перенять опыт и достижения других;

2) **Активно-наступательная стратегия** означает постановку цели стать первым, ведущим предприятием в этой отрасли или на определенном участке;

3) **Умеренно-наступательная стратегия** — это позиция второго самого лучшего производителя. Основной целью этой стратегии является обезопасить себя от риска, которому подвергаются первые, ставшие на путь нововведений, но в то же время не опаздывать и стремиться не отставать от тех, кто ввел уже новшества.

Инновационный процесс является **источником противоречий**, социального напряжения. Всякое изменение неизбежно противопоставляется уже сложившейся организации, ее целям, связям, культуре. Функционирование организации — это всегда цикличное воспроизведение каких-то действий, результатов. Оно только тогда может быть эффективным, когда регулярно.

Нововведения на какое-то время «сбивают» функционирование организации, требуют его перестройки. А это, в свою очередь, сопряжено с потерей времени, труда, ритма и т. д. Одна из специаль-

ных проблем инновационного процесса — это обострение противоречия между продукцией прошлого овеществленного труда организаций и живого труда.

Известно, что по мере функционирования организации в ней происходит постоянное накопление «прошлого труда», который объективизируется в технике, материальных формах и в организационной структуре. Это процесс приводит не только к нарастанию «массы», но и к усложнению зависимостей между разными элементами структуры организации, то есть ее «плотности». Взаимосвязь всех элементов производственных организаций такова, что изменение каких-то одних вызывает необходимость изменения соседних и т. д. Нарушается стабильность организации. Но стабильность состава, структуры, целей системы есть важное условие функционирования. Перед инициаторами нововведений встает также проблема: каким путем провести необходимое изменение в организации, привести ее в соответствие с радикально изменившейся ситуацией в окружающей среде и в то же время избежать риска гибели самой организации. Менеджер должен принять во внимание факторы, которые влияют на организацию при совершенствовании ее структуры. Структура организации, также как и ее размер, является существенным фактором в ситуации, которую при управлении необходимо принимать во внимание отдельно. В соответствии с рисунком 6 в развитии структуры организации самым важным является достижение соответствия между основным решением и факторами, связанными с ним. Чаще всего решения о развитии структуры организации включают составные части из разных факторов. И здесь мы сталкиваемся с уже рассматриваемой ранее проблемой эволюционного и революционного пути преобразований, но применительно к производственным организациям.

Наиболее эффективной может показаться революционная ломка, быстрый демонтаж имеющейся системы целей, структуры управления производственной организации. Но это очень рискованный шаг. Он сопряжен с дезорганизацией и образованием хаоса в ранее контролируемой сфере деятельности. Требуются большие усилия, чтобы восстановить управляемость данной организации.

Другой путь — постепенное, «пошаговое» изменение. Здесь, казалось бы, нет риска, и положительный эффект нововведений обеспечен. Но теория систем (а организации являются системными объектами и функционируют по законам теории систем) установила, что «пошаговые» изменения довольно быстро «приручаются» старой системой и практически не дают эффекта. Следовательно, системный объект должен меняться также системно, то есть в случае коренной переориентации в деятельности организации в ней должны быть произведены глубокие системные изменения. Растянутыми по времени преобразованиями отдельных элементов положительного эффекта в переориентировании на кардинально изменившуюся окружающую среду не достичь. Осознание этого положения чрезвычайно важно для руководителей и коллективов современных российских предприятий, которые стоят перед необходимостью коренных преобразований основ своей деятельности в связи с изменившимися условиями экономической деятельности в нашей стране.

Методология и методика эмпирического социологического исследования

-
- 1/ Теоретическая подготовка исследовательской программы
 2/ Методы сбора социальной информации (выборка, анализ документов, наблюдение, опрос: анкетирование, интервьюирование)
 3/ Способы анализа и интерпретации данных, получение эмпирически обоснованных обобщений, выводов и рекомендаций

1

Теоретическая подготовка исследовательской программы

Каждый из нас в той или иной степени соприкасается с эмпирическими социологическими исследованиями в качестве слушателя радио, читателя газет, журналов, научной литературы и т. д. Возможно, и сам бывает вовлечен в эти исследования в качестве респондента, т. е. источника первичной информации об изучаемых процессах и явлениях. Не исключена вероятность того, что кому-либо из нас придется организовывать такое исследование. Задачей данной темы является дать общее представление о методологии и методике эмпирического социологического исследования, познакомить с основными понятиями и процедурами.

В эмпирическом социологическом исследовании можно выделить три основных этапа, каждый из которых включает в себя ряд важных процедур: 1) подготовительный (разработка программы исследования); 2) основной (проведение эмпирического исследования); 3) завершающий (обработка и анализ данных, формирование выводов и рекомендаций).

Всякое исследование начинается с постановки какой-либо **проблемы**. Проблема исследования может быть задана извне каким-либо заказчиком или обусловлена познавательным интересом. В раскрытии темы мы будем ориентироваться на прикладное социологическое исследование, которое может быть проведено в какой-либо производственной организации. Поэтому мы будем исходить из тех или иных реальных проблем, которые встают в настоящее время перед производственными организациями.

Проблема — это всегда противоречие между знаниями о потребностях людей в каких-то результативных практических или теоретических действиях и незнанием путей и средств их реализации. Решить проблему — значит получить новое знание или создать тео-

ретическую модель, объясняющую то или иное явление, выявить факторы, позволяющие воздействовать на развитие явления в желаемом направлении.

Заказ социологу чаще всего формируется в виде обозначения некоторой проблемной ситуации, указания на какое-то социальное противоречие либо просто указания на неудовлетворительное состояние дел в той или иной сфере производства, управления и т. д. Социологу предстоит перевести проблемную ситуацию в формулировку проблемы, которую он будет исследовать. Для этого он должен проделать специальную теоретическую работу:

1) установить реальное наличие данной проблемы: а) есть ли показатель, количественно или качественно характеризующий данную проблему; б) есть ли учет и статистика по этому показателю, в) достоверны ли учет и статистика по этому показателю;

2) вычленив наиболее существенные элементы или факторы проблемы, решение которых принадлежит социологии, а не экономической теории, технологии производства и т. д. Например, поставлена проблема разобраться в причинах низкой эффективности управления тем или иным подразделением предприятия. Социологу предстоит решить, какие социальные группы и личности участвуют в возникновении и решении этой проблемы, как влияют здесь их интересы, как стимулируется их участие в разрешении данной проблемы и т. д.;

3) вычленив уже известные элементы проблемной ситуации, которые не требуют специального анализа и выступают как информационная база для рассмотрения неизвестных элементов (например, данные статистики и учета представляют собой готовый важный материал);

4) выделить в проблемной ситуации главные и второстепенные компоненты, чтобы определить основное направление исследовательского поиска;

5) проанализировать уже имеющиеся решения аналогичных проблем. С этой целью необходимо изучить всю литературу по данному вопросу. Провести беседы с компетентными людьми — экспертами. В роли экспертов обычно выступают специалисты — ученые или опытные практики.

Производственная проблема может быть описана с помощью пяти основных характеристик:

1) Сущность или содержание. Например, низкая эффективность производства, высокая социально-психологическая напряженность в трудовом коллективе и т. д. При определении проблемы следует установить, с чем все это сравнивается и на каком основании. В данных примерах следует ответить на вопрос: почему мы считаем, что эффективность производства низкая, а социальная напряженность высокая? Низкая и высокая по сравнению с какими стандартами?

2) Организационное и физическое нахождение. В каком организационном подразделении (участках, отделах, филиалах) и физических объектах (заводы, здания, склады, конторы) была выявлена проблема. Насколько широко она распространена в организации. Какие подразделения она затронула.

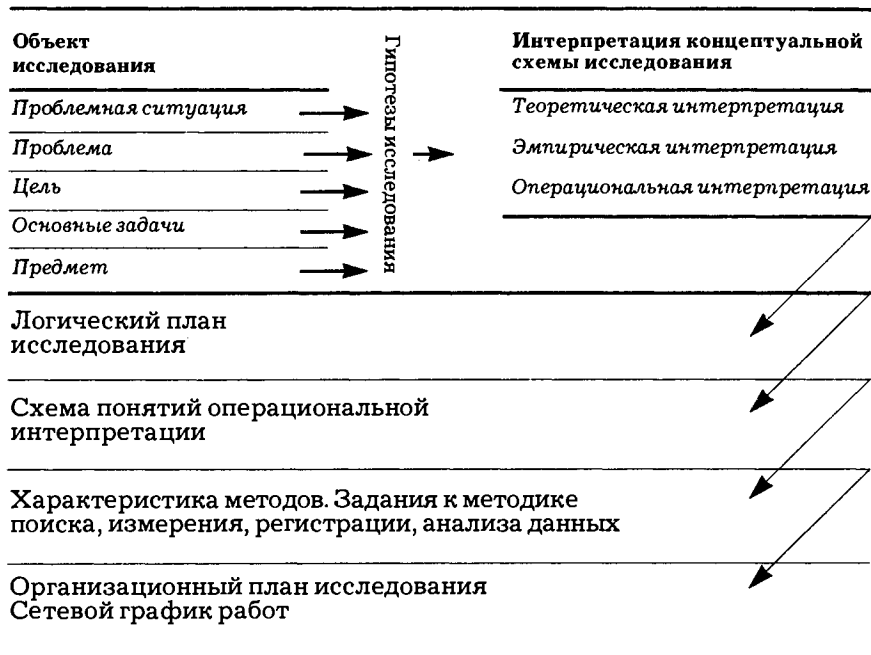

Рис. 7. Основные элементы программы прикладного социологического исследования

3) Владение проблемой. Является ли проблема «открытой» (знакомой всем) или «закрытой» (то есть известной группе лиц)? Какие люди (управленцы, специалисты, рабочие и т. д.) затронуты проблемой и более всего заинтересованы в ее решении?

4) Абсолютная и относительная величина. Насколько важна проблема в абсолютных величинах? Например, объем потерянного рабочего времени или денег; объем неиспользуемых производственных мощностей. Насколько она важна в относительном выражении? Как она влияет на подразделения, в которых она обнаружена, и на людей, которые владеют ею? Насколько она важна для организации в целом? Что может получить организация от ее решения?

5) Временные рамки. С какого времени существует данная проблема? Наблюдалась ли она один раз, несколько раз или возникает периодически? Какова тенденция: проблема стабилизировалась, усиливается или ослабляется? В результате предварительного анализа проблемная ситуация получает четкое выражение в виде формулировки проблемы. Причем эта формулировка может значительно отличаться от первоначальной, сформулированной заказчиком.

На основе предварительного анализа разрабатывается программа исследования данной проблемы. Программа является обязательным исходным документом любого социологического исследования, независимо от того, является ли это исследование теоретическим или прикладным. Программа социологического исследования

обычно включает в себя следующие разделы: 1) теоретический (цели, задачи, предмет и объект исследования, определение понятий); 2) методический (обоснование выборки, обоснование методов сбора данных, методы обработки и анализа данных; 3) организационный (план исследования, порядок исследования подразделений, распределение людских и финансовых ресурсов и т. д.). Основные элементы программы прикладного социологического исследования показаны на рисунке 7.

Цели и задачи исследования. Этот раздел программы регулирует отношения заказчика и социолога на стадии предварительного определения ожидаемого результата, а также определяет объем затрат, времени и финансовых ресурсов, необходимых для получения результата.

Цели исследования могут быть различны. Например, если сформулирована проблема как недостаточно высокий уровень управления подразделениями организации, то цель будет состоять в анализе реальной ситуации причин низкой эффективности управления организацией, выявлении скрытых резервов и разработке практических рекомендаций по изменению этой ситуации. Задачи исследования представляют собой содержательную, методическую и организационную конкретизацию цели.

Предмет и объект исследования. Предмет исследования — это центральный вопрос проблемы. В одной и той же проблемной ситуации, в одном и том же эмпирическом объекте могут выделяться различные его аспекты, которые являются предметом исследования. Иначе говоря, когда социолог выбирает предмет исследования, он в то же время формулирует и гипотезу о возможном пути решения проблемы, а также методы и формы проведения социологического исследования. Так, в обозначенном нами примере исследования социолог может предположить, что причиной является неэффективная система принятия решения, тогда предметом исследования может служить система принятия решений и это может стимулировать: 1) исследование путей принятия решений; 2) роль коллективных органов в подготовке и принятии решений; 3) роль штатных специалистов и линейных руководителей в принятии решений; 4) решающая и совещательная роль лиц, обладающих неофициальным влиянием, ответственность за решения, их внедрение и контроль за внедрением. Но социолог может предположить, что основная причина низкой эффективности управления заключается в стиле руководства. Тогда исследование будет развиваться по другому сценарию. Если в первом случае большое значение будет иметь анализ документов, то во втором случае — анкетный опрос и психологическое тестирование.

Теоретическая и эмпирическая интерпретация понятия — необходимый этап в разработке методологии исследования. Он позволяет решить три основные задачи: 1) Выяснить те аспекты теоретических понятий, которые используются в данном исследовании. 2) Это дает возможность вести анализ практических проблем на

уровне теоретического знания и тем самым обеспечивать научное обоснование его результатов, выводов и рекомендаций. 3) Обеспечить измерение и регистрацию изучаемых явлений с помощью количественных, статистических показателей.

Теоретическая интерпретация понятий осуществляется через ряд последовательных этапов. На первом этапе осуществляется перевод проблемной ситуации в формулировку в строгих научных рамках и терминах. На следующем этапе каждое понятие этой формулировки раскладывается на такие операционные составляющие, которые затем могут быть исследованы количественным методом. Кроме структурной интерпретации понятий, описывающих предмет исследования, необходимо провести их факторную интерпретацию, то есть определить систему его связей с внешними объектами и внутренними субъективными факторами.

Конечной целью всей этой работы является выработка таких понятий, которые доступны учету и регистрации. Понятия, обозначающие такие элементарные фрагменты социальной реальности, называются **понятиями-индикаторами**. При этом социолог должен стремиться обеспечить максимальное описание изучаемого предмета в понятиях-индикаторах.

Формирование гипотезы — заключительная часть теоретической подготовки эмпирического социологического исследования. **Гипотеза исследования** — это научно обоснованное предположение о структуре изучаемого социального явления или о характере связей между его компонентами. Гипотезы вырабатываются на основе имеющихся фактов. В науке существуют определенные правила выдвижения и проверки гипотез: 1) Гипотеза должна находиться в согласии или, по крайней мере, быть совместимой со всеми фактами, которых она касается. 2) Из многих противостоящих друг другу гипотез, выдвинутых для объяснения серии фактов, предпочтительнее та, которая единообразно объясняет большее их число. 3) Для объяснения связанной серии фактов нужно выдвигать возможно меньше гипотез, и их связь должна быть возможно более тесной. 4) При выдвижении гипотез необходимо сознавать вероятностный характер ее выводов. 5) Невозможно руководствоваться противоречащими друг другу гипотезами.

Гипотезы — это отправные точки для исследования, дальнейшие этапы эмпирического социологического исследования находятся в прямой зависимости от выдвинутых гипотез. Для отработки гипотезы и процедур исследования нередко проводят предварительное, пилотажное исследование. В зависимости от теоретического уровня интерпретируемых понятий гипотезы делятся на основные и выводные (гипотезы причины и гипотезы следствия). Таким образом, они образуют иерархические цепочки, дублирующие теоретическую интерпретацию понятий. Следует подчеркнуть, что формирование гипотез — это не праздные теоретические упражнения, а разработка логических опор для сбора и анализа эмпирических данных. Если исследователем были сформулированы гипотезы, то эм-

пирические данные служат для их проверки, подтверждения или опровержения. Если же гипотезы с самого начала не выдвигались, то резко падает научный уровень социологического исследования, а его результаты и обобщения сводятся к описаниям процентных выражений тех или иных индикаторов и к довольно тривиальным рекомендациям.

2

Методы сбора социальной информации (выборка, анализ документов, наблюдение, опрос: анкетирование, интервьюирование)

Наряду с теоретическим большое значение в исследовании имеет методический раздел программ, который включает в себя описание методики и организации исследования. Центральное значение в этом разделе занимает **обоснование выборки**. Характер решаемой проблемы, цели и задачи исследования определяют, каким должен быть объект исследования. Иногда, когда объект исследования сравнительно невелик и социолог располагает достоверными силами и возможностями его изучить, он может исследовать его целиком. Тогда, говорят социологи, объект исследования тождествен генеральной совокупности. Но часто сложное исследование невозможно или в нем нет необходимости. Поэтому для решения задач исследования осуществляется выборка.

В программе должно быть четко указано: 1) Каков объект эмпирического исследования. 2) Является исследование сплошным или выборочным. 3) Если оно является выборочным, то претендует ли оно на репрезентативность. **Репрезентативность** — это свойство выборочной совокупности воспроизводить параметры и значительные элементы генеральной совокупности. **Генеральная совокупность** — это совокупность всех возможных социальных объектов, которая подлежит изучению в пределах программы социологического исследования. **Вторичная совокупность** (выборка) — это часть объектов генеральной совокупности, отобранная с помощью специальных приемов для получения информации о всей совокупности в целом. Число единиц наблюдения, составляющих выборочную совокупность, называется ее объемом (объемом выборки). Существует ряд процедур осуществления выборки. 4) Исследователь обязан указать, сколько ступеней отбора применяется в выборке, какова единица отбора на каждой ступени и какой темп отбора применяется на каждой ступени. 5) Что является основой выборки (список, картотека, карта)? 6) Какова единица наблюдения на последней ступени выборки.

Попробуем на характерном примере описать выборку. Возьмем исследование эффективности труда на малых предприятиях, существующих в системе крупных государственных предприятий. Такая форма организации труда в наше время стала широко распространенной. В качестве эмпирического объекта принимаются рабочие и служащие, охваченные организацией труда в системе малых пред-

приятый. Исследование является выборочным, обеспечивающим репрезентативность; генеральной совокупностью являются все рабочие и служащие, охваченные организацией труда в системе малых предприятий. Применяются три ступени отбора: на первую ступень выделяются малые предприятия, занятые в основном и вспомогательном производстве. Для исследования малых предприятий, занятых во вспомогательном производстве, в связи с их малочисленностью, применяется сплошной опрос. Малые предприятия, занятые в основном производстве, будут изучаться выборочно. Вторая ступень отбора — отбор малых предприятий, занятых в основном производстве. По показателям, характеризующим эффективность деятельности, малые предприятия разделяются на три группы: а) наиболее эффективные, б) средние, в) низкоэффективные. В зависимости от числа малых предприятий, попавших в каждую группу, по каждому списку делается случайный, непропорциональный отбор. Например, отбираются по три малых предприятия из каждой группы с помощью определенного «шага отбора». Третья ступень — в отобранных малых предприятиях проводится сплошной опрос работающих. Единичей наблюдения являются отдельные работники. Следует подчеркнуть большое значение правильно проведенной выборки исследования. Если эта выборка проведена некорректно, то данное исследование не может считаться репрезентативным и достоверным, и его результатам нельзя доверять.

Важная часть методического раздела программы — **обоснование методов сбора эмпирических данных**. Если будет использован анализ документов, то следует указать, какие документальные источники будут изучаться (какие статистические формы, планы, отчеты и т. д.), а также какие методы анализа их содержания будут применяться. При использовании методов **опроса** требуется описание его техники, организационной структуры и содержания, где проводится опрос: на рабочем месте, в местах отдыха, в ведомственной поликлинике и т. д., какая разновидность анкетирования применяется, каково содержание анкеты. В нашем примере, где в качестве цели исследования выдвигалась оценка уровня управления в организации, процедура исследования требовала проведения аттестации руководителей и ведущих инженерных кадров. В обосновании методов сбора информации должно быть указано, что аттестация будет проводиться на основе применения двух взаимодополняющих методов: экспертной оценки и самооценки. Для аттестации управленческих кадров было выделено 36 признаков, для инженерно-технических кадров — 27 признаков. Все качества оценивались по словарю деловых, личностных и организаторских качеств экспертами трех уровней: 1) эксперты группы А, занимающие более высокую должность; 2) эксперты группы Б, находящиеся на равном должностном уровне; 3) эксперты группы В, находящиеся в подчинении у оцениваемого.

Таким образом достигалась максимальная возможность объективности оценки, характеризующей данного руководителя или специалиста как подчиненного — исполнителя, сотрудника и това-

рища по работе — смежника и управляющего коллективом. Степень выраженности качеств будет определяться как среднеарифметическое всех экспертных оценок. На основе этой средней будет выбрана соответствующая фраза и внесена в производственно-психологическую характеристику. Психологическая предрасположенность к управленческой деятельности будет выявляться с помощью теста Кутта. Здесь основное внимание будет уделяться предрасположенности к активной жизненной позиции, общительности, эмоциональной устойчивости и самостоятельности суждений.

При определении методов сбора информации социолог должен принять во внимание ряд моментов: 1) оперативность и экономичность исследования не должны обеспечиваться в ущерб качеству данных; 2) ни один метод не является универсальным, но имеет свои четко очерченные познавательные возможности. Поэтому не существует вообще «хороших» или «плохих» методов, есть методы, адекватные или неадекватные поставленной исследователем задаче; 3) надежность метода обеспечивается не только его обоснованностью, но и соблюдением правил его применения.

Наиболее экономичным с точки зрения затрат и финансов является анализ документов. Он имеет и ряд других преимуществ по сравнению с другими методами:

1) Анализ документов позволяет оперативно получить фактографические данные о предприятии в целом и его рабочих и служащих.

2) Эта информация носит объективный характер. Но при этом нельзя забывать об ограничениях, связанных с качеством такой информации:

а) учетная и отчетная информация не всегда бывает достоверной и нуждается в контроле с помощью наблюдения и опросов;

б) часть этой информации устаревает;

в) цели создания документов чаще всего не совпадают с теми задачами, которые решает социолог в своем исследовании, поэтому информация, содержащаяся в документах, должна перерабатываться, переосмысливаться социологом;

г) подавляющее большинство данных в ведомственной документации не содержит информации о состоянии сознания работников. Поэтому анализ документов достаточен лишь в тех случаях, когда для решения задачи достаточно фактографической информации.

Однако в большинстве случаев исследователь должен прибегать к другим методам сбора информации: наблюдению, опросу, тестированию и т. д. В социологическом исследовании под **наблюдением** понимается метод сбора первичных эмпирических данных, который заключается в преднамеренном, целенаправленном, систематическом непосредственном восприятии и регистрации социальных фактов, подвергающихся контролю и проверке. Главным преимуществом непосредственного наблюдения является то, что оно позволяет фиксировать события и элементы человеческого поведения в момент их совершения, в то время как другие методы сбора первичных данных основываются на предварительных или ретроспективных суж-

дениях индивидов. Другим важным достоинством этого метода является то, что исследователь в определенной степени не зависит от объекта своего исследования, он может собирать факты независимо от желания индивидов или группы говорить или от их умения отвечать на вопросы.

В наблюдении заложена определенная доля объективности, которая задается самой установкой фиксирования происходящих ситуаций, явлений, фактов. Однако в этой процедуре имеется и субъективный элемент. Наблюдение предполагает неразрывную связь наблюдателя с объектом наблюдения, которая накладывает отпечаток и на восприятие наблюдателем социальной действительности, и на понимание сути наблюдаемых явлений, их интерпретацию. Чем сильнее наблюдатель связан с объектом наблюдения, тем больший элемент субъективизма, тем больше эмоциональная окраска его восприятия. Еще одной важной особенностью метода наблюдения, ограничивающего его применение, является сложность, а порой и невозможность проведения повторного наблюдения.

В зависимости от характера процесса наблюдения выделяют его следующие типы: контролируемое и неконтролируемое, включенное и невключенное, полевое и лабораторное, случайное и систематическое и т. д.

Наиболее распространенным методом сбора социологической информации является **опрос**. Опрос предусматривает, во-первых, устное или письменное обращение исследователя к определенной совокупности людей — респондентов с вопросами, содержание которых представляет изучаемую проблему на уровне эмпирических индикаторов, во-вторых, регистрацию и статистическую обработку полученных ответов, а также их теоретическую интерпретацию. По формам и условиям общения социолога с респондентом различаются письменные (анкетирование) и устные (интервью) опросы, по месту жительства, по месту работы и в целевых аудиториях (зрители в кинотеатрах, пациенты в клиниках и т. д.), очные (личные) и заочные (обращение с анкетой через газету, телевидение, по телефону), групповые и индивидуальные и т. д.

Метод опроса используется в ряде случаев: 1) Когда изучаемая проблема недостаточно обеспечена документальными источниками информации, либо когда такие источники вообще отсутствуют. 2) Когда предмет исследования или отдельные его характеристики недоступны для наблюдения. 3) Когда предметом изучения являются элементы общественного или индивидуального сознания: потребность, интересы, мотивации, настроения, ценности, убеждения людей и т. д. 4) В качестве контрольного (дополнительного) метода для расширения возможностей описания и анализа изучаемых характеристик и для перепроверки данных, полученных другими методами.

Метод опроса предусматривает получение социологической информации в ситуации социально-психологического общения. И это накладывает свой отпечаток на содержание и качество полу-

чаемых данных. В социологии выработано значительное количество методических требований и процедур для того, чтобы преодолеть субъективизм, повысить надежность и эффективность данной формы сбора социологической информации.

3

Способы анализа и интерпретации данных, получение эмпирически обоснованных обобщений, выводов и рекомендаций

Заключительный этап эмпирического социологического исследования предполагает обработку, анализ и интерпретацию данных, получение эмпирически обоснованных обобщений, выводов и рекомендаций.

Обработка данных включает в себя следующие компоненты: 1) Редактирование и кодирование информации. Основное назначение этого шага состоит в унификации и формализации той информации, которая была получена в ходе исследования. 2) Создание переменных. Собранная на основании анкет информация в ряде случаев прямо отвечает на те вопросы, которые необходимо решить в исследовании. Поскольку вопросы получили форму индикаторов в процессе операционализации. Сейчас же необходимо провести обратную процедуру, то есть перевести данные в форму, которая бы отвечала на вопросы исследования. 3) Статистический анализ. Этот шаг является ключевым в процессе анализа социологических данных. В ходе статистического анализа выявляются некоторые статистические закономерности и зависимости, которые позволяют социологу сделать определенные обобщения и выводы. Для проведения статистического анализа социологи используют большое число различных математических методов, позволяющих полно и всесторонне анализировать собранную информацию. В современной социологии для этой цели активно применяются ЭВМ, дополненные программами математико-статистической обработки.

В зависимости от методов получения первичной информации возможно применение различных приемов обработки и анализа данных. Так, если социолог определенную часть информации извлекает из документальных источников, то он использует два основных метода анализа документов: неформализованный (традиционный) и формализованный (контент-анализ). **Традиционный анализ** основан на восприятии, понимании, осмыслении и интерпретации содержания документов в соответствии с целью исследования. **Формализованный анализ документальных источников (контент-анализ** — анализ содержания) рассчитан на извлечение социологических информаций из больших массивов документальных источников, недоступных традиционному интуитивному анализу. Он основан на выявлении некоторых количественных статистических характеристик текстов (или обобщений). При этом предполагается, что количественные характеристики содержания документов отражают некоторые существенные черты изучаемых социальных явлений и процессов.

Формализованный анализ документов основан на стандартизации процедур поиска, определения в содержании документа единиц счета, которыми могут быть отдельные слова (термины, географические названия, имена политических деятелей и т. д.), суждения, выраженные в виде предложений, абзацев, фрагментов текстов и т. д., а также различные виды публикаций (по жанру, типу авторов, темам и т. п.). Единицы счета определяются в зависимости от целей социологического исследования. Процедура исследования, основанного на технике контент-анализа, состоит из 18 операций, описанных в специальной литературе.

При обработке и анализе данных, полученных методом опроса, широко применяются методы ранжирования, шкалирования, корреляции и др. Так, **ранжирование** — это процедура установления относительной значимости (предпочтительности) исследуемых объектов на основе их упорядочивания. **Ранг** — это показатель, характеризующий порядковое место оцениваемого объекта в группе, и других объектов, обладающих существенными для оценки свойствами. Для каждого объекта вычисляют сумму рангов, полученную от всех экспертов, затем упорядочивают эту сумму. Ранг I присваивают объекту, получившему наименьшую сумму, самый низкий ранг — объекту с наивысшей суммой. Ранжирование дополняется, как правило, другими методами экспертных оценок.

Завершается эмпирическое социологическое исследование формированием выводов, предложений и рекомендаций. Выводы, предложения и рекомендации должны носить конкретный, реалистический характер, иметь необходимые обоснования в материалах исследования, подтверждаться документальными и статистическими данными.

Учебная и справочная литература по всем темам

СОЦИОЛОГИЯ КАК НАУКА. ПРЕДМЕТ И ФУНКЦИИ СОЦИОЛОГИИ

Борокноев А. О. и др. О предмете социологии как общей науке об обществе// Социологические исследования.- 1991.- № 5. Вебер М. Основные социологические понятия//Избр. произв.- М., 1990. - С. 601-628. Гайденок П. П., Давыдов Ю. Н. История и рациональность: социология М. Вебера и веберовский ренессанс.- М., 1991.- С. 153-160. Дюркгейм Э. Метод социологии//О разделении общественного труда.- М., 1991.- С. 391-566. Дюркгейм Э. Ценностные и реальные суждения//Социологические исследования.- 1991.- № 5. Руткевич М. Н. О предмете социологической науки: три методологических вопроса//Социологические исследования.- 1991.- № 7. Руткевич М. Н. Социология, власть, общественное мнение//Социологические исследования.- 1993.- № 7. Сорокин П. А. Социология как наука//П. А. Человек, цивилизация, общество.- М., 1992.- С. 156-189. Субочев Н. С, Субочева О. Н. Социология в вузе: два подхода к разработке учебных процессов//Социологические исследования.- 1992.-№ 8. Тернер Дж. Структура социологической теории.- М. 1986. Тощенко Ж. Т. Методологические проблемы социологии как основа построения курса//Социологические исследования.- 1993 -№ 10.

СТАНОВЛЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОЦИОЛОГИИ

. Американская социология. Перспективы. Проблемы. Методы. -М., 1972. Арон Р. Этапы развития социологической мысли.- М., 1993. Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии//Избр.произв.- М., 1990.- С. 495-546. Гайденок П. П., Давыдов Ю. Н. История и рациональность. Социология М. Вебера и веберовский ренессанс.- М., 1991.- С. 28-62. Грязнов Б. С. Эволюционизм Г. Спенсера и проблемы развития науки. Позитивизм и наука. Критический очерк.- М., 1975. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии.- М., 1990.- С. 391-532. История социологии как научная проблема // Социологические исследования.- 1971.- № 1. Кареев Н. И. Общие основы социологии. С.-Пб., 1913. Кареев Н. И. Основы русской социологии // Социологические исследования.- 1985.- № 3. Ковалевский М. М. Социология.- Т. 1, 2.- С.-Пб., 1910. Краткий очерк истории социологии.- М., 1990. Кон И. С. Позитивизм в социологии. М., 1964. Лавров П. Л. Исторические письма//Философия и социология. Избр.произв. в 2-х тт. Т. 2.- М., 1965. Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм//ПСС. Т. 18. С. 380. Ленин В. И. Статистика и социология//ПСС. Т. 30. Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?//ПСС Т. 1. Маркс К. [Письмо] П. В. Анненкову//Собр.соч. Т. 27. Маркс К. Предисловие. К критике политической экономии //Собр.соч. Т. 13.- С. 6-7. Осипов Г. Б. Современная буржуазная социология.- М., 1964. Осипова Е. В. Социология Э. Дюркгейма: Критический анализ теоретико-методологической концепции. -М.,

1977. Плеханов Г. В. О материалистическом понимании истории. // *Избр. философ. произв. в 5-и тт. Т. 2.* – М., 1956-1958. Плеханов Г. В. О роли личности в истории // *Избр. философ. произв. в 5-и тт. Т. 2.* . Роберти Е. В. Новая постановка основных вопросов социологии. – М., 1909. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992. – С. 156-189. . Социологическая мысль в России. / Под ред. В. Н. Чагина. – Л., 1978.

ОБЩЕСТВО КАК ЦЕЛОСТНАЯ СИСТЕМА

. Агеев В. С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. – М., 1990. . Афанасьев В. Г. Системность и общество. – М., 1980. . Бендикс Р. Современное общество // *Американская социология.* – М., 1992. – С. 330-340. . Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. – М., 1973. . Беккер Г., Босков А. Современная социологическая теория. М., 1961. . Качан М. С. Мир общения. – М., 1988. . Маркс К. [Письмо] П. В. Анненкову. // *Собр.соч. Т. 27.* . Родионов Б. Л. Коммуникация как социальное явление. – М., 1988. . Соковина В. М. О природе человеческого общения. – Фрунзе, 1974. . Шибутани Т. Социальная психология. – М., 1969. . Шилл З. Общество и общества. // *Американская социология.* – М., 1970. – С. 341-359. . Шихирев П. И. Современная социальная психология США. – М., 1979.

КУЛЬТУРА В ОБЩЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ

. Анисимов С. Ф. Духовные ценности: Производство и потребление. – М., 1988. . Бчажников Б. Х. Коммуникативное поведение и культура // *Советская этнография.* – 1978. – № 5. . Бобнева М. И. Социальные нормы и регулирование поведения. – М., 1978. . Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // *Избр. произв.* – М., 1990. – С. 60-207. . Витаньи И. Общество. Культура. Социология. – М., 1984. . Гайденко П. Г., Давыдов Ю. Н. История и рациональность: социология М. Вебера и веберовский ренессанс. – М., 1991. – С. 161-171. . Духовное производство. Социально-философский аспект проблем. – М. 1981. . Здравомыслов А. Т. Потребности. Интересы. Ценности. – М., 1986. . Культурная деятельность: опыт социологического исследования. – М., 1988. . Межуев В. М. Культура и история. – М., 1977. . Немарксизм и проблемы социологии культуры. – М., 1980. . Сорокин П. Л. Общие черты и различия между Россией и США // *Социологические исследования.* – 1993. – № 8. . Социальные проблемы социальной регуляции поведения. – М., 1976. . Социодинамика культуры. – М., 1973.

СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ. ТЕОРИЯ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

. Арзаканьян Ц. Г. Культура и цивилизация: Проблемы теории и истории // *Вестник истории мировой культуры.* – 1961. . Балаваева З. В. Идеология социального глобализма: Критический анализ доктрины Римского клуба. – Казань. 1989. . Дюркгейм Э. О разделении общественного труда // *О разделении общественного труда. Метод социологии.* – М., 1991. – С. 3-310. . Косолапов В. В., Гончаренко А. Н. XXI век в зеркале футурологии. – М., 1981. . Ленин В. И. Государство и революция // *ПСС. Т. 33.* . Олех Л. Г. Цивилизация и революция. – Новосибирск, 1989. . Печчеи А. Человеческие качества. – М., 1985. . Социология и проблемы социального развития. –

М., 1978.– С. 41-108. . Соарес К. С. Общество в процессе изменения // *Социологическое исследования*.– 1991.– № 12. . Сорокин П. А. Кризис нашего времени // *Человек, цивилизация, общество*.– М., 1992.– С. 427-504. . Тойнби А. Дж. Постигание истории.– М., 1991.– С. 5-161 . Тинберген Я. Пересмотр международного порядка.– М., 1980. . Форрестер Дж. Мировая динамика.– М., 1978.

СОЦИАЛЬНЫЕ ОБЩНОСТИ КАК ИСТОЧНИК САМОДВИЖЕНИЯ

. Андреева Г. С. Социальная психология.– М., 1980. . Антипина Г. С. Теоретико-методологические проблемы исследования малых социальных групп.– Л., 1989. . Бороноев А. О., Смирнов П. И. Россия и русские: характер и судьбы страны.– С.-Пб., 1992. . Бромлей В. Ю. Очерки теории этноса.– Л., 1983. . Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли.– М., 1983. . Методологические проблемы исследования этнических культур.– Ереван, 1976. . Духовная культура и этническое самосознание.– М., 1990. . Козлов В. М. Национальный вопрос: Парадигмы, теория и политика // *История СССР*.– 1990. – № 1 . Мацковский М. С. Социология семьи. Проблемы теории, методология, методики.– М., 1989. . Сорокин П. А. Основные черты русской философской культуры.– М., 1990.– С. 462-489.

ЛИЧНОСТЬ КАК СУБЪЕКТ И ОБЪЕКТ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

. Берн Э. Игры, в которые играют взрослые люди.– М., 1988. . Истопник И. Ю. Ценностные ориентации в личностной системе регуляции поведения // *Психологические механизмы регуляции социального поведения*.– М., 1978. . Кон И. С. В поисках себя.– М., 1984. . Кон И. С. Личность и социальная структура // *Американская социология*.– М., 1972.– С. 37-53. . Козн А. К. Отклоняющееся поведение и контроль над ним // *Американская социология*.– М., 1978.– С. 288-296. . Кречмар А. О понятийном аппарате социологической теории личности // *Социальные исследования*.– М., 1970.– Вып. 5. . Мертон Р. Социальная структура и аномия // *Социология преступности*.– М., 1966 . Мотивационная регуляция деятельности и поведения личности.– М., 1988. . Наумова Н. Ф. Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения.– М., 1988. . Пиаже Ж. Избранные психологические труды.– М., 1969. Развитие личности ребенка.– М., 1987. . Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. –М., 1979. . Современная зарубежная социальная психология.– М., 1984. . Человек как объект социологического исследования.– Л., 1977. . Фрейд З. Я и Оно.– М., 1925. . Ядов В. А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // *Методологические проблемы социальной психологии*.– М., 1975. . Ярошевский Т. Личность и общество.– М., 1973.

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ОБЩЕСТВА

. Антипина Г. С. Теоретико-методологические проблемы исследования малых социальных групп.– Л., 1988. . Барбер Б. Структура социальной стратификации и тенденции социальной мобильности // *Американская социология*.– М., 1972.– С. 235-247. . Беляева Л. А. Средний слой российского общества: проблема обретения социального статуса // *Социологические исследо-*

ванья.— 1993.— № 10. . Гидденс Э. Стратификация и классовая структура // *Социологические исследования.*— 1992.— № 11. . Комаров М. С. Социальная стратификация и социальная структура // *Социологические исследования.*— 1992.— № 7. . Райт Э., Перрон В. Марксистские классовые категории и неравенство доходов. Классы и массы.— М., 1978. . Руткевич М. Н., Филиппов Ф. П. Социальное перемещение.— М., 1970. . Рывкина Р. В. Социальная структура обществ как регулятор развития экономики // *Экономическая социология и перестройка.* Под ред. Т. И. Заславской и Р. В. Рывкиной.— М. 1989.— С. 60-89. . Сорокин П. А. Социальная стратификация и мобильность // П. А. Человек. Цивилизация, Общество.— М., 1992.— С. 295-424.

СОЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ: ГЕНЕЗИС И МЕХАНИЗМ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

. Бородкин Ф. М., Коряк Н. М. Внимание: Конфликт!— Новосибирск, 1989. . Ватель И. А., Ерешко Ф. И. Математика конфликта и сотрудничества.— М., 1973. . Гусейнов А. Н. Этика ненасилия // *Вопросы философии.*— 1992.— № 3 . Дементьев И. О. О психологии национальных конфликтов // *Коммунист.*— 1991.— № 1. . Дмитриев А. В. Конфликт на российском распутье // *Социологические исследования.*— 1993.— № 9. . Дробот Г. А. Региональные конфликты: их источники и перспективы разблокирования // *Социально-политический журнал.*— 1990.— № 2. Дружинин М. В., Конторов Д. С., Конторов М. Д. Введение в теорию конфликтов.— М., 1989. Зайцев А. К. Социально-трудовой конфликт — это норма. // *Социологические исследования.* 1993. № 8. . Зайцев А. К. Трудовой конфликт. *Калуга.* 1991. . Зигерт В., Ланг Л. Руководить без конфликтов. М., 1990. . Здравомыслов А. Т. Фундаментальные проблемы социологии конфликта в динамике массового сознания. // *Социологические исследования.* 1993. № 8. . Иванов В. Н. Межнациональные конфликты: социо-психологический аспект. // *Социологические исследования.* 1992. № 4. . Краснов Б. Н. Конфликты в обществе. // *Социально-политический журнал.* 1992. № 6. . Лапин Н. И. Социальные ценности и реформы в кризисной России // *Социологические исследования.* 1993. № 7. . Лефевр В. А. Конфликтующие структуры. М., 1973. . Петровская Л. А. О понятийной схеме социально-психологического анализа конфликта. // *Теоретические и методологические проблемы социальной психологии.*, 1977. С. 132—133. . Петросян Л., Зенкович Н. А. Оптимальный поиск в условиях конфликта. Л., 1987. . Преториус Р. Теория конфликта. // *Полис.* 1991. № 5. . Принципы ненасилия: классическое наследие. М., 1991. . Социальный конфликт. Современные исследования. М., 1991. . Семенов В. С. Россия в сети конфликтности; между взрывом и согласием. // *Социологические исследования.* 1993. № 7. . Фишер Р., Юри У. Путь к согласию. Или переворот без поражения. М., 1990. . Шаленко В. Н. Конфликты в трудовых коллективах. М., 1992. . Фромм З. Анатомия человеческой деструктивности. // *Общественные науки и современность.* 1992. № 3.

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ

. Андреев Ю. П. Категория «социальный институт» // *Философские науки.*— 1984.— № 1. . Аникевич А. Г. Политическая власть: Вопросы методологии исследования.— Красноярск. 1986. . Власть: Очерки современной по-

литической философии Запада.— М., 1989. . Воучел Э. Ф. Семья и родство//Американская социология.— М., 1972.— С. 163-173. . Земски М. Семья и личность.— М., 1986. . Тернер Дж. Структура социологической теории.— М., 1985. . Лейман И. И. Наука как социальный институт.— Л., 1971. . Мацковский М. С. Социология семьи. Проблемы теории, методологии и методики.— М., 1983. . Титмонас А. К вопросу о предпосылках институционализации науки//Социологические проблемы науки.— М., 1974. . Троц М. Социология образования//Американская социология.— М., 1972.— С. 174—187. . Харчев Г. Г. Брак и семья в СССР.— М., 1974. . Харчев А. Г., Мацковский М. С. Современная семья и ее проблемы.— М., 1978.

СОЦИАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И САМООРГАНИЗАЦИИ

. Блау П. М. Исследование формальных организаций//Американская социология: Перспектива. Проблемы, Методы.— М., 1970.— С. 93-105. . Гвишиани Д. М. Организация и управление. Социологический анализ буржуазных теорий.— М., 1979. . Голднер Э. Анализ организаций//Социология сегодня. Проблемы и перспективы.— М., 1967.— С. 167-472. . Кравченко А. И. Трудовые организации: структура, функции, поведение.— М., 1992.— С. 11-112. . Лапин Н. И. Проблемы социального анализа организационных систем//Вопросы философии.— 1974.— № 7. . Макаренко В. П. Вера, власть и бюрократия (Критика социологии М. Вебера).— Ростов, 1988.— С. 269-286. . Пригожин А. И. Социология организации.— М., 1980. . Сетров М. И. Основы функциональной теории организации.— Л., 1973. . Социология и проблемы социального развития.— М., 1978. . Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства//Соч. Т. 21.

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ РЕЛИГИИ И ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕРКВИ

. Вебер М. Теория ступеней и направлений религиозного неприятия мира//Избр.произв.— М., 1990.— С. 307-344. . Вебер М. Философия и социология религии//Работы по социологии религии и культуры.— Вып. 1.— М., 1991.— С. 4-24. . Вебер М. Хозяйственная этика мировых религий//Работы по социологии религии и культуры.— Вып. 1.— М., 1991.— С. 61-100. . Добренчиков В. И., Радугин А. А. Методологические вопросы исследования религии.— М., 1989. . Токарев С. А. Ранние формы религии.— М., 1990. . Ключков В. В. Религия, государство, право.— М., 1978.— С. 116-120. . Угринович Д. М. Введение в религиоведение.— М., 1985. . Яблоков И. Н. Социология религии.— М., 1979.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ: ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ, УПРАВЛЕНИЕ И НОВОВВЕДЕНИЯ.

. Блейк Р. Р., Моутон Д. Научные методы управления.— Киев. 1990. . Гвишиани Д. И. Организация и управление.— М., 1979. . Гурней Б. Введение в науку управления.— М., 1969. . Дикарева А. Н., Мирская М. И.— Социология труда. М., 1989. . Заславская Т. И., Рывкина Р. В. Социология экономической жизни. Очерки теории.— Новосибирск, 1991. . Зигерт В., Ланг Л. Руководить без конфликтов.— М., 1990. . Кравченко А. И. Трудовые организации. Структура. Функции, Поведение.— М., 1991. . Лапин В. И. Проблема неформаль-

ной группы в «индустриальной социологии»//Социальные исследования.– М., 1988.– Вып. 2. . Мухамбетов Т. И. Мотивационные механизмы управления трудом.– Алма-Ата, 1991. . Омаров А. М. Руководитель: размышления о стиле управления.– М., 1987. . О'Шонесси. Принципы организации управления фирмой.– М., 1979. . Пригожин А. И. Нововведения: стимулы и препятствия (Социальные проблемы инноватики).– М., 1989. . Пригожин А. И. Социология организаций.– М., 1980. . Свенцицкий А. Социальная психология управления.– Л., 1986. . Служба социального развития предприятия. Практическое пособие//Грешков В. И., Кравченко А. И. и др.– М., 1989. . Субочева О. Н. Субъективность, производственного коллектива//Социологические исследования.– 1993.– № 11. . Уотермен Р. Фактор обновления.– М., 1988. . Файоль А. Общее и промышленное управление.– М., 1923. . Херцберг Ф., Майнер М. Побуждения к труду и производственная мотивация//Социологические исследования.– 1990, № 1. . Янг С. Система управления организацией.– М., 1972.

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ЭМПИРИЧЕСКОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

. Антипина Г. С. Теоретико-методологические проблемы исследования малых социальных групп.– М., 1982. . Батыгин Г. С. Обоснование научного метода в прикладной социологии.– М., 1986. . Воронов Ю. П. Методы сбора информации в социологических исследованиях. –М., 1974. . Здравомыслов А. Г. Методология и процедуры социологических исследований.– М., 1969. . Мацковский М. С., Ермакова О. В. Методические вопросы переработки социологической информации//Проблемы обработки и автоматизированного поиска социологической информации.– М., 1977.– С. 54-83. . Михайлов С. Эмпирическое социологическое исследование.– М., 1975. . Нозль Э. Массовые опросы: Введение в методику демоскопии.– М., 1978. . Осипов Г. В., Андреев Э. П. Измерение в социологии.– М., 1980. . Паниотто В. И., Максименко В. С. Количественные методы в социологических исследованиях.– Киев, 1982. . Рабочая книга социолога.– М., 1983. . Ядов В. А. Социологическое исследование. Методология, программа, методы.– М., 1972.

*Радугин А. А.
Радугин К. А.*

Социология

*Разработка серии, макет, обложка Э. Дудин
Верстка Л. Чуплыгина
Художественный редактор В. Цепилов
Технический редактор Р. Белкина
Корректор Л. Захарко*

Издательская лицензия ЛР № 063857

*Сдано в набор 10.05.97
Подписано в печать 3.11.97.
Формат 60х90/16.
Бумага книжно-журнальная.
Гарнитура JournalC
Печать офсетная.
Печатных листов 10
Тираж 20000 экз.
Заказ № 383.*

*Издательство "ЦЕНТР",
103009 Москва, Тверская 10,
тел. 229.36.69*

*Отпечатано
в Московской типографии № 6
Комитета Российской Федерации по печати,
109088 Москва, Ж-88, Южнопортовая ул., 24*